

'08

выпуск 1

РусскийМир.ru

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

ФОНД РУССКИЙ МИР

Дорогие читатели!

Выход в свет первого номера журнала – свидетельство начала регулярной работы фонда «Русский мир», призванного поддерживать русский язык и культуру по всей планете.

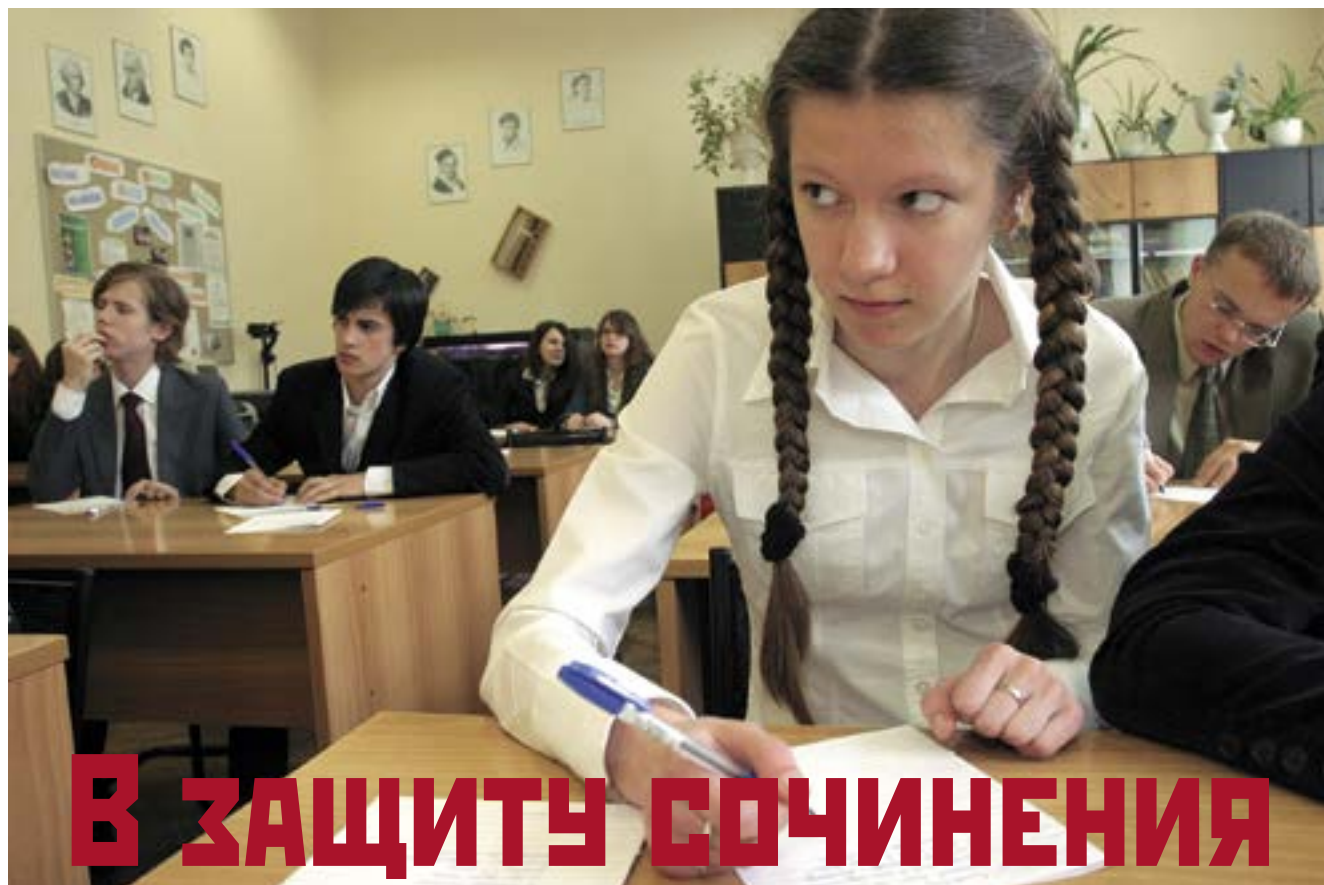
Фонд был создан Указом Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 года. Мы стартовали 3 ноября Ассамблеей русского мира, участники которой на следующий день были приглашены в Кремль на государственный прием, посвященный Дню народного единства.

За первые месяцы работы фонда мне не раз удавалось убедиться, насколько широк и разнообразен русский мир, насколько велик интерес к нашей стране, к ее духовному богатству. Это было хорошо видно на XI Конгрессе Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы в Варне, где собралось около полутора тысяч человек из 74 государств, и на Европейском русском форуме в стенах Европарламента в Брюсселе. На 2-м Конгрессе интеллигенции стран СНГ в Астане и праздновании старого Нового года русским сообществом Парижа. На собрании Американской ассоциации преподавателей русского языка и литературы в Вашингтоне и Конференции соотечественников из стран Азиатско-Тихоокеанского региона в Пекине. На фестивале «Русская зима», гремевшем на Трафальгарской площади Лондона, и прошедшем с аншлагом фестивале русского кино в Израиле. На заключительных мероприятиях Года русского языка в Москве и Санкт-Петербурге. Русский мир на подъеме.

А мы призваны ему помочь. Созданием русских центров во всех странах и на всех континентах. Грантовыми программами. Поддержкой инициатив соотечественников. Изданием новых словарей, учебников, методической литературы, памятников российской словесности. Созданием системы сетевого взаимодействия, в том числе через наш портал www.russkiymir.ru.

И выпуском нашего журнала, который отныне выходит ежемесячно. Вместе с читателями мы сделаем русский мир интересным и ярким.

*Вячеслав НИКОНОВ,
исполнительный директор фонда «Русский мир»*

ИНТЕРПРЕСС

В ЗАЩИТУ СОЧИНЕНИЯ

*Исполнительному директору
фонда «Русский мир»
доктору исторических наук
В.А. Никонову*

Глубокоуважаемый Вячеслав Алексеевич!

Мы, профессора и преподаватели МГУ имени М.В. Ломоносова, весьма обеспокоены наметившимися в последнее время негативными тенденциями в сфере русского языка и литературы. Особенно остро встал вопрос о таком экзаменационном жанре, как сочинение. Сохранится ли сочинение на литературную тему как базовый экзамен для выпускников средней школы и как основное испытание при поступлении в ведущие вузы России или оно будет полностью заменено ЕГЭ?

Выражаем твердое убеждение в том, что осуществляемая в последние годы поэтапная отмена сочинения как экзаменационного жанра по своим разрушительным последствиям для российской государственности сопоставима с геополитической катастрофой 1991 года, как определил события того времени нынешний президент России.

Всем известно, что существуют некоторые социокультурные реалии, объединяющие большинство жителей нашей страны и являющиеся краеугольным камнем российской государственности.

Это общий исторический путь народов, населяющих Россию.

Это русский язык, на котором говорит большинство населения нашей страны и который представители многих народов называют вторым родным языком.

Наконец, это русская классическая литература, вершинные произведения которой и духовные ценности, утверждаемые в них, признаются не только в нашей стране, но и во всем мире.

Если мы откажемся от этого наследства – от собственной истории, языка, литературы, культуры, то Россия перестанет существовать как единое государство, а российская цивилизация исчезнет с лица земли. Между тем для противодействия негативным тенденциям, ведущим к разрушению единого культурного пространства страны, для сбережения национальных ценностных ориентиров очень важно сохранить и те формы экспертной оценки знаний выпускников школ, которые имеют общекультурное значение. И в первую очередь – сочинение на литературную тему. Письменный экзамен в форме сочинения не только проверяет знания учащихся в области отечественной классики и навыки практического владения русским языком, но и выявляет степень приобщения молодого гражданина страны к национальной культуре, к российской цивилизации.

Совершенно очевидно, что выпускники наших школ и университетов, любящие родной язык, хорошо знающие историю своего народа, его литературу и культуру, будут трудиться в России, на благо родной страны, и, даже работая по необходимости за границей, они будут стремиться вернуться на родину, дать своим детям образование на русском языке, привить им любовь к родной земле.

Если же мы будем обучать в наших университетах Иванов, не помнящих своего родства, не знающих толком ни русского языка, ни русской литера-

туры и культуры, то не получится ли, что на деньги российских налогоплательщиков мы станем готовить кадры преимущественно для зарубежных фирм и транснациональных корпораций, совершенно не заинтересованных в экономическом и духовном возрождении России?

Теперь собственно о жанре сочинения.

Сочинение на литературную тему – это уникальный жанр, складывавшийся в педагогической практике нашей страны в течение столетий.

Даже далекие от педагогики люди прекрасно знают, что экзаменационное сочинение позволяет комплексно проверить фундаментальные знания и важнейшие практические навыки выпускников школ и абитуриентов.

Так, во-первых, сочинение дает возможность оценить практическое, неформальное и, главное, творческое владение русским языком, умение строить самостоятельные суждения. Никакой формальный тест, предлагаемый в рамках ЕГЭ, и даже диктант или изложение, предполагающие воспроизведение чужого текста, чужих мыслей, этого проверить не могут.

Во-вторых, сочинение позволяет выявить реальное знание выдающихся произведений русской классической литературы, формирующих национальное самосознание гражданина России, определяющих его принадлежность к российской цивилизации.

В-третьих, жанр сочинения позволяет выпускнику школы продемонстрировать индивидуальное, глубоко личное отношение к духовным ценностям, запечатленным в произведениях великих русских писателей, определить свою нравственную позицию.

Понятно, что никакое «эссе», написанное на основе современных публицистических или «художественных» текстов сомнительного содержания (как это предлагалось на ЕГЭ по русскому языку в 2007 году), подобных задач выполнить не может. В этой связи особенно важным представляется сохранить сочинение именно как универсальное, всеобъемлющее испытание и по русскому языку, и по русской классической литературе, не подменяя его двумя изолированными экзаменами (ЕГЭ по русскому языку и ЕГЭ по литературе).

Противники сочинения нередко утверждают, что при его написании имеют место нарушения порядка проведения экзамена и другие недостатки (например, использование шпаргалок, в том числе в электронной форме, субъективность оценок и т.д.). Да, к сожалению, подобные факты встречаются. Но, вероятно, всем нам нужно бороться именно с этими негативными явлениями, а не с сочинением как таковым. Сочинение-то здесь при чем?

Думается, сочинение на литературную тему, будучи уникальным явлением русской национальной культуры и ведущим экзаменационным жанром отечественной педагогики, должно сохранить свое достойное место в средней и высшей школе России XXI века.

С глубоким уважением

профессора и преподаватели

МГУ имени М.В. Ломоносова:

Д.П. Ивинский, А.М. Песков, В.А. Недзвецкий,

В.А. Линков, А.В. Леденев, М.Ю. Чертова,

С.А. Мещеряков, А.Г. Матюшенко и другие

(всего 15 подписей)

«МАКСИМ ГОРЬКИЙ» В ПЕРУ

Спасибо за искреннее желание помочь нашей школе «Максим Горький», которой в октябре 2007 года исполнилось 22 года.

Многие из наших гостей помнят первое здание школы – старенький глиняный одноэтажный домик. Строение было брошено прежними владельцами. После приобретения этой развалюхи мы вычищали двор несколько дней. Жители соседних домов удивлялись моей смелости: дом считался местом обитания духов. Теперь у нас два трехэтажных здания. Есть библиотека, лаборатория физики и химии, кабинет русского языка. Нас поддерживают некоторые соотечественники, согласившиеся работать в качестве преподавателей, несмотря на мизерную зарплату. Посольство Российской Федерации, Русский культурный центр Лимы тоже стараются оказывать помощь школе. Лучшие наши выпускники имеют возможность учиться на бюджетной основе в Российском университете Дружбы народов. Радио «Голос России» неоднократно награждало наших школьников за участие в международных историко-культурологических конкурсах. Наши ученики за участие в международных олимпиадах

по русскому языку, проводимых Институтом русского языка им. А.С. Пушкина, неоднократно были награждены золотыми и серебряными медалями. Скажу правду: хочется, безумно хочется видеть в Перу перуано-русскую школу (кстати, единственную в Латинской Америке) привлекательной, удобной, с кабинетом русского языка, оснащенным киноаппаратурой, проекторами, лингафонным оборудованием, библиотекой, в которой были бы произведения русской классической литературы, испано-русские и русско-испанские словари, учебники по русскому языку. Необходимы также хорошие педагоги по русскому языку, русской литературе, русской истории. Не хватает кабинета по русской культуре – с русскими музыкальными инструментами, русскими национальными костюмами, нужна спортивная площадка и т.д. Я понимаю, что запросы велики, но это очень нужно! Чем же мы хуже американцев, англичан, французов и китайцев, чьи школы здесь, в Лиме, пользуются огромной популярностью? ■

Майя Роменец де Риос,

главный редактор газеты «Надежда», Лима

ФОНД РУССКИЙ МИР

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!

Анна Ахматова

РУССКИЙМИР.RU

Фонд «Русский мир»

**Исполнительный директор
правления фонда «Русский мир»**
Вячеслав НИКОНОВ

**Главный редактор, руководитель
информационно-издательского
управления**
Георгий БОВТ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Заместители главного редактора:
Светлана БАБАЕВА
Евгений ВЕРЛИН

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Над номером работали:
Андрей АННЕНКОВ
Михаил БЫКОВ
Михаил ВИЗЕЛЬ
Ольга ВСЕСЛАВСКАЯ
Любовь ВИКУЛИНА
Ольга ДОТИ
Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО
Станислав КУВАЛДИН
Людмила ЛУНИНА
Анастасия НЕВМЕРЖИЦКАЯ
Андрей ПАПУШИН
Елена ЧЕРЕМНЫХ
Петр ЧЕРЕМУШКИН

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-
полиграфический центр
«Гламур-Принт»

Отпечатано в типографии
ЗАО «ТДДС-Столица-8»

Тираж 2000 экз.

Адрес редакции:
119285 Москва,
ул. Мосфильмовская, 40
Телефон: (495) 981-56-80
Электронный адрес:
info@russkiymir.ru

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492
от 19 ноября 2007 года

ПРАВО РОЖДЕНИЯ И ПРАВО ИЗБРАНИЯ

страница 68

PHOTOXPRESS

В НОМЕРЕ

НОВОСТИ

6

ОСТРОВНОЕ
БРАТСТВО

8

ПЕРВЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ
НА ИБЕРИЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

9

В ГЕРМАНИИ ЛЮБЯТ
РУССКИЙ

10

ПАМЯТИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

11

ПОСТМОДЕРН И КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

12

ИТАЛЬЯНЦЫ КРИЧАЛИ
«БРАВИ!»

РУССКИЙ ЯЗЫК

14

ЧТО НАПИСАНО ПЕРОМ...

19

ЦИФРОВЫЕ РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

24

«НУЖНО, ЧТОБЫ ИНТЕРНЕТ БЫЛ
ПОСТАВЛЕН В ПОЛОЖЕНИЕ РАДИО»

26

КАК ВАШЕ СЛОВО
ОТЗОВЕТСЯ?

СИТУАЦИИ

34

СВОИ ИЛИ ЧУЖИЕ?

40

БИТВА ЗА ЛЮДЕЙ

ИСТОРИЯ

46

ТАИНСТВЕННЫЙ
ПОЛУОСТРОВ

52

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

62

ДРУГИЕ ЛИЦА

НАСЛЕДИЕ

68

ПРАВО РОЖДЕНИЯ
И ПРАВО ИЗБРАНИЯ

76

МОЙ МАЛЕВИЧ

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

84

НАРОДНЫЕ ДИПЛОМАТЫ

87

ДНИ ТРУБИНЫХ

92

СТО ВЕРБЛЮДОВ
ИЛИ СЛОВА ЛЮБВИ?

ОСТРОВНОЕ БРАТСТВО

ВАТЕРИЙ ЛЕВИТИН / КОММЕРСАНТЪ

«Здравствуй, русский мир Лондона!» – «У-а-у!» – так Трафальгарская площадь, полностью заполненная гостями, темпераментно ответила на приветствие исполнительного директора фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова. «Теплые пожелания из холодной Москвы!» – продолжал Никонов. Он говорил, что при непростых политических отношениях, которые сейчас существуют между Великобританией и Россией, люди тем не менее понимают друг друга лучше, потому что знают: вместе мы можем сделать больше. «Вместе мы можем развивать экономику, защищать природу, бороться против террористов», – говорил Никонов. – Я уверен, за сотрудничеством России и Великобритании – яркое будущее! Вместе мы можем

сделать этот мир лучше!» Он говорил, чередуя русские фразы с английскими, поскольку на площади было много и англичан, и туристов.

Его выступление оказалось созвучно словам, которые произнес мэр Лондона Кен Ливингстон. Он уже четвертый год приходит на русский фестиваль, называя его «замечательным мероприятием». Со сцены на Трафальгарской площади мэр говорил, что во время Второй мировой наши нации плечом к плечу противостояли общему врагу – фа-

■ **Исполнительный директор фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов на открытии фестиваля «Русская зима в Лондоне» на Трафальгарской площади**

шизму и сегодня противостоят общему врагу – терроризму. Он говорил, что значительную часть мирового экономического роста обеспечивают сегодня три страны – Россия, Китай и Индия. Ливингстон чувствовал себя на фестивале весьма комфортно и наслаждался выступлениями русских групп и ансамблей. Чего нельзя сказать о его московских коллегах, которые, в отличие от прошлых лет, в этот год на фестивале не присутствовали. Впрочем, возможно, отсутствие многих гостей с российской стороны связано с визовой проблемой, которая в последнее время вновь стала серьезным барьером на пути перемещения граждан двух стран. Из-за этого, объясняли организаторы, гости фестиваля не смогли увидеть ансамбль чеченских ребят, севастопольских моряков и др. Впрочем, по сведениям журнала «Русский Мир.ru», с новыми консульскими требованиями столкнулись и некоторые чиновники, которые намеревались приехать на фестиваль, но так и не смогли преодолеть визовые трудности.

Фестиваль «Русская зима» проходил на Трафальгарской площади Лондона в канун старого Нового года в четвертый раз. И, судя по тому, с какой дотошностью теперь «дозируется» число просачивающихся на площадь гостей, народу год от года фестиваль собирает все больше. В этот раз, по подсчетам организаторов, фестиваль «Русская зима» на Трафальгаре посетило 100 тыс. человек, в прошлом – свыше 70 тыс. Сергей Колушев, глава компании Eventica, организатора фестиваля, считает, что в этом году «фестиваль вышел даже за пределы Великобритании», поскольку интерес к нему проявили журналисты Германии, Италии, Турции, Японии и Кореи. Кроме того, среди гостей был сын султана Брунея принц Азим.

Опыт прошлых фестивалей показывает: в первой половине дня на площади с любопытством наблюдают за выступлениями русских ансамблей, как правило, туристы и семьи англичан, гуляющие по городу. К середине дня толпа начинает оживляться и молодеть. Ближе к вечеру, на который организаторы оставляют «забойных» исполнителей и хитовые группы, Трафальгар наводняют поклонники «Глюкозы» и Димы Билана, «Алисы» и «Землян», «Умы Турман» и «Братьев Грим».

После четырех часов на площади собирается мощное славянское братство, представляемое выходцами из России, Польши, с Украины и, похоже, всем постсоветским пространством от Армении до Литвы. Как сказал Никонов, Russian World is huge, и присутствовавшие на площади с энтузиазмом его поддержали. Само же русское комьюнити в Лондоне подсчитать никто не может, поскольку у всех разных счет: одни относят сюда только прибывших из РФ, другие по обыкновению всех, кто говорит по-русски, от украинцев до узбеков. «Чисто» российских граждан, по некоторым данным, в Лондоне уже свыше 200 тыс., но не исключено, что на самом деле цифра больше. Что же до русскоязычных выходцев из стран СНГ, то их, опять же по разным оценкам, еще от 50 тыс. до 150 тыс.

Это, конечно, привносит свои особенности в жизнь британской столицы. Как сказал мэр Лондона Кен Ливингстон, русские стали тратить в Лондоне больше японцев. И добавил: в этом году впервые случилось так, что США ушли в экономическую рецессию, а Лондон – нет. «И это стало возможным именно благодаря вкладу в нашу экономику таких стран, как Россия, Китай и Индия», – пояснил мэр.

Практически все мало-мальски значимые отели, магазины и рестораны Лондона давно обзавелись русскоговорящим персоналом. Иногда это могут быть российские девушки, окончившие курсы гостиничного менеджмента, скажем, в Швейцарии и нашедшие работу в Англии. Но часто это поляки или литовцы, коих приехало работать в Британию огромное число. (По разным оценкам, в Великобритании работает до 2 млн поляков и до 600 тыс. литовцев, эти страны – лидеры по трудовой миграции на остров.) И кто бы мог подумать: казалось бы, многие из них принадлежат к другому поколению, от которого не требовали учить русский в школе и институте в обязательном порядке, а они все равно его знают и на нем говорят! Иногда, кстати, даже лучше, чем на английском.

Открыв свой рынок труда для Восточной Европы, англичане не только укрепили сектор услуг и перераспределили национальный состав работающих в разных сегментах экономики. Они способствовали укреплению славянского и вообще русскоговорящего братства на острове.

Фестиваль по традиции продолжил гала-ужин, на котором присутствовала, пожалуй, огромная часть этого российского британского братства – российские дипломаты и космополитичные фотографы, знаменитые топ-модели и музыкальные группы, известные футболисты и не менее известные журналисты. Кто-то из них специально прилетел на фестиваль из Москвы, кто-то подъехал из своих квартир в Челси и Найтсбридже или на скромных городских окраинах. Но откуда бы они ни добирались, они пришли на российский гала-ужин. Значит, большинство из них, независимо от того, живут ли они в Лондоне 10 лет или два воскресных дня, относит себя к русским.

Но справедливо и то, что сказал на фестивале Кен Ливингстон: «Русские, которые сюда приезжают, воспринимают Лондон как свой второй дом». Тоже истинная правда, иначе не манил бы так этот город наших соотечественников. А Россия, в свою очередь, – огромное число британских бизнесменов, которые, невзирая на все политические трудности в отношениях, устремляются с новыми проектами к большому восточному соседу. И многие представители сдержанной англосаксонской нации, как потом показывает практика, «заболевают» этой страной – с холодными длинными зимами, горячими человеческими эмоциями и трудным языком. ■

Валерий ВОЛКОВ, Лондон–Москва

ПЕРВЫЙ ПРАВОСЛАВНЫЙ ХРАМ НА ИБЕРИЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Несмотря на то, что русские люди впервые прибыли в Испанию еще в допетровские времена, настоящего, постоянного православного храма у них не было. Строительство такой церкви выпало на долю тех, кто приехал работать и жить в Испанию в конце XX века. 11 ноября 2007 года было совершено Великое освящение храма Архангела Михаила.

Этот деревянный храм в городе Альтея, построенный в традициях русского северного зодчества XVI–XVII веков, давно окрестили «русским чудом на испанской земле». Великое освящение храма и Божественную литургию совершил митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл, председатель Отдела внешних церковных связей Московской патриархии.

За два дня до освящения председатель епископской конференции Испании, архиепископ города Бильбао монсеньор Рикардо Бласкес Перес, принял священника Андрея Кордошкина – настоятеля Христорождественского прихода Русской православной церкви в Мадриде – и заверил представителя Русской церкви в готовности помогать православным общинам и приходам в Испании.

Не так много в католическом мире стран, где к приходу православной веры относились бы с таким пониманием. Однако надо заметить, что у пра-

вославной общины в Альтея путь с самого начала не был усыпан розами, но всегда находились люди, которые были готовы в нужный момент протянуть руку помощи, как, например, великий музыкант Мстислав Ростропович, употребивший свой авторитет для получения земли под строительство храма.

На торжественном богослужении присутствовало немало важных персон: католический епископ Аликанте дон Рафаэль Пальмеро Рамес, ее императорское высочество великая княгиня Мария Владимировна Романова, посол Российской Федерации в Испании Александр Кузнецов, мэр города Альтея А. Риполь, Генеральный консул Российской Федерации в Барселоне Дмитрий Каземиров, а также мэры близлежащих городов.

Во время литургии пел хор московского Свято-Данилова монастыря – резиденции Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. Событие, которое смело можно назвать историческим, освещали ведущие испанские и российские телеканалы, а также представители испанских, европейских и российских изданий. Такое повышенное внимание СМИ неудивительно: ведь было совершено Великое освящение первого православного храма на Иберийском полуострове.

Немаловажное значение имеет сам чин Великого освящения: во время его совершения митрополит Кирилл заложил частицы святых мощей, залитых особой восковой массой, в основание престола, что символизирует завершение храма и его «нерушимость».

По окончании богослужения митрополит Кирилл обратился к присутствующим с архипастырским словом и вручил Патриарший орден преподобного Сергия Радонежского III степени главному ктитору (от греч. ktitor – «основатель», то есть лицо, на средства которого построен или украшен храм, также церковный староста. – **Прим. ред.**), Михаилу Боцко. Однако митрополит заметил, что нужны и другие храмы в местах компактного проживания русскоязычных православных. После чего представители местных русскоязычных общин из разных областей Испании попросили у митрополита благословения на работу по строительству храмов в своих регионах.

Митрополит Кирилл подчеркнул, что Русская православная церковь является домом для всех представителей этой конфессии – болгар, грузин, молдаван, греков и других. В более широком смысле стоит помнить, что в вере нет разделения по национальностям, примером чему служит паства храма Архангела Михаила: его приход составляют не только русские и русскоязычные жители северной Коста Бланки, но и проживающие здесь немцы, голландцы, верующие других национальностей.

Отрадно, что православный храм в Альтее стал не яблоком раздора, а точкой объединения и сближения людей из разных уголков Европы. ■

Константин РАНКС,
главный редактор
еженедельника «Вести Испании»

В ГЕРМАНИИ ЛЮБЯТ РУССКИЙ

«**М**оя жизнь не просто связана с русским языком, а как бы создана им. Спасибо тебе, русский язык!» Это слова из сочинения Андрея Хильденбранда, победителя литературного конкурса «Русский язык в моей жизни», состоявшегося в рамках германской части глобальной программы «Русский язык в мире». Итоги мероприятий и конкурсов, которые проводились по всей Германии на протяжении всего минувшего года, были подведены в конце ноября на состоявшейся в Берлине XX юбилейной выставке «Эксполингва-2007».

Развернутая на выставке представительная экспозиция российских вузов и издательств вместе с комплексом сопутствующих научных и культурных программ фактически завершили зарубежную программу Года русского языка. «Русскоязычная» часть «Эксполингвы-2007», получившая особый почетный статус – «язык-гость», пользовалась огромной популярностью у жителей и гостей Берлина. Ее участникам канцлер ФРГ Ангела Меркель, владеющая русским языком, направила приветственное слово, в котором отметила, что всемирный Год русского языка вызвал большой отклик в Германии. Теплое приветствие, обращенное к участникам «Эксполингвы-2007», направила и Людмила Путина. По мнению первой леди России, благодаря мероприятиям, проведенным в рамках Года русского языка (всего их состоялось в разных странах около тысячи), «удалось повысить интерес к русскому языку, его сохранению, изучению и развитию».

Берлинская программа была организована совместными усилиями «Росзарубежцентра» и его представительства в Берлине – Российского дома науки и культуры в сотрудничестве с Минобрнауки РФ и немецкими партнерами. Спонсорами выступили российское издательство «Дрофа», немецкая компания «Фербунднетцгаз», комитет по туризму правительства Санкт-Петербурга, а также фонд «Русский мир». ■

Евгений ВЕРЛИН

ПАМЯТИ МАРИНЫ ЦВЕТАЕВОЙ

Балеты Эйфмана, премьеры Кировского театра в Линкольн-центре, выступления лучших русских музыкантов в Карнеги-холле, первым из которых был в 1891 году Петр Ильич Чайковский. Нью-Йорк издавна получал сильнейшие инъекции русской культуры.

В Нью-Йоркской библиотеке собрано лучшее собрание русской литературы в США, иногда в городе одновременно открывается несколько выставок русского искусства. Именно в Нью-Йорке проходит ежегодный театральный фестиваль, посвященный А.П. Чехову. Да и общий культурный фон «города-яблока» настолько насыщен, что местную публику тяжело удивить или разозлить, а уж тем более вдохновить. Но спектакль на английском

языке «Прошлое еще впереди» (The Past is Still Ahead) о Марине Цветаевой сумел вызвать именно такую неадекватную реакцию у нью-йоркских театралов.

Этот проект международный, созданный на английском и русском языках одновременно. По отношению к Марине Цветаевой двуязычный спектакль вполне уместен, ведь она писала стихи как на русском, так и на французском и немецком языках. Ее пьеса «Молодец» (1922) была двуязычной: на русском и французском. Спектакль «Прошлое еще впереди» – совместная работа швейцарского режиссера Франсуа Роже и родившейся в России, выросшей в США поэтессы и драматурга Софии Роммы (Софии Мурашовской), которая адаптировала воображаемый предсмертный монолог от лица Марины Цветаевой, написанный израильским сценаристом Одедом Бе'ери, для двухактной пьесы.

В спектакле два основных персонажа: Марину Цветаеву играет Елена Романова, актриса театра им. Маяковского, а ее поэтическую любовь – Райнера Марию Рильке (которого она никогда не видела) – Тош Маркс, по ходу спектакля перевоплощающийся то в Сергея Эфрона, то в Бориса Пастернака, то в Осипа Мандельштама. На сцене также фигурируют безымянный сотрудник НКВД (сыгранный бывшим американским психотерапевтом, а ныне российским актером Александром Рапопортом), мать поэтессы (в исполнении американской пианистки Инны Лейтуш), поющая муза в белом одеянии, а также танцующая танго подруга Марины Цветаевой, София Парнок (в исполнении Нурии Мартинес Мендес).

Преданность поэтическому дару Цветаевой чувствуется в игре Елены Романовой. Хотя, на мой взгляд, ее бархатное, облегающее красивую фигуру платье, накладные ресницы, парик да еще мягкий глубокий голос с гламурным английским акцентом, явно диссонировали с ситуацией героини, загнанной в нищету и затравленной НКВД в Елабуге. Реакция американской публики была неоднозначной: одни не поняли идеи создания образа, другие смотрели спектакль с удовольствием.

Помещение театра Cherry Lane Theater на Манхэттене, где шел спектакль, – крошечное, со сценой, находящейся ниже уровня большинства зрительских кресел. Так что каждый взгляд, слово, выражение лиц актеров были видны как на ладони. В то же время были заметны и следы кисти на декорациях, исполненных в виде трех картин на холстах в стилистике художников-экспрессионистов начала XX века, но при этом поданных в каком-то деформированном виде, в приглушенной черно-серой тональности. В общем, фон получился удушающий, отвечающий идее пьесы, хотя образы актеров все-таки несколько выпадали из этого пространства. Отлично были переданы воспоминания о море и любви посредством черно-белого кино, спроецированного на декорации, хотя в первом акте некоторые проекции не несли требуемой смысловой нагрузки. Звучала музыка Шостаковича, Чайковского, Рахманинова, Римского-Корсакова, ори-

гинальные композиции Маргариты Зелениной. Увы, большое количество отличных деталей не делали общую картину законченной; напротив, они даже казались в чем-то взаимоисключающими.

В общем, создалось впечатление, что спектакль рассчитан на более высокую и глубокую сцену. Он не смотрелся на небольшом пространстве манхэттенского театра, где был показан в первой половине декабря прошлого года и в середине января года наступившего.

Однако, несмотря на все шероховатости, подмеченные цепкими критиками («Нью-Йорк таймс», например, напустилась на «тяжелый акцент» Елены

Романовой), спектакль пронизан любовью постановщиков и актеров к творчеству и личности Марины Цветаевой, которая передается и зрителю. Можно только аплодировать амбициозности проекта, не имеющего ни одного солидного спонсора, тем не менее объединившего людей из разных стран и культур в их любви к Цветаевой и стремлении воссоздать образ великого русского поэта.

В конце января спектакль был вновь показан в Нью-Йорке, а в феврале–марте его увидят в Женеве и Монреале.

Ольга ДОТИ, Нью-Йорк

Одиннадцатый фестиваль камерной музыки «Возвращение» прошел в январе в Рахманиновском зале Московской консерватории, щедро одарив публику коллекционными 30-летними исполнителями международной выучки, незаигранными произведениями разных времен-народов и теплотой ни с чем не сравнимого рождественского праздника.

Три тематических концерта («Сны, мечты, молитвы, видения...», «Подражания стилям композиторов, эпох и стран», «Киномузыка, ставшая академической, и наоборот») плюс заключительный «Концерт по заявкам». Известная музыка (романсы Рахманинова и Шостаковича, «Бразильская бахиана» Вила-Лобоса, «Баллада №1» Шопена, Concerto grosso №1 Шнитке) звучала рядом с российскими премьерами экзотических авторов – осевшего в Америке аргентинца Освальдо Голихова («Мечты и молитвы Исаака Слепого»), индийского корифея Рави Шанкара («Волшебный рассвет»), японского шестидесятника Макото Синохары («Навязчивое состояние»), голливудского баловня Джона Корильяно («Фантазмагория» на темы его же оперы «Призраки Версаля»). А под конец – «Северные колыбельные» москвича Андрея Дойникова. Сорок пять музыкантов, камерный оркестр «Гнесинские

ПОСТМОДЕРН И КОЛЫБЕЛЬНЫЕ

виртуозы», двадцать девять произведений двадцати семи авторов за четыре вечера. Смена стилей и настроений как картинки в калейдоскопе. Гуттаперчевая гибкость малых форм второй половины XX века. Массивная романтическая концертность века XIX. То гоголевские тревоги 18-летнего Шостаковича. То модельный постмодерн Леонида Десятникова и Майкла Наймана.

Обучившиеся в России и за рубежом музыканты «Возвращения» не зациклены на исполнительских стандартах какой-либо национальной школы.

Опыт игры на мировых сценах и образ жизни, не упертый в систему государственных границ, натренировали их слух на тонкости (а пальцы – на скорость), так что узким цеховикам-инструменталистам за ними просто не угнаться. Например, в изумительном мендельсоновском трио Екатерины Апекишевой (фортепиано), Бориса Бровцына (скрипка) и Кристины Блаумане (виолончель) безупречны не только звук и ансамблевая чуткость (хоть live-запись делай да на Grammy номинируй) – безупречно само проникновение в природу романтизма, не допускающего половинчатости в выражении силы и страсти, разума и души, виртуозности и искренности.

Слушать, забывая себя, – нечастый дар публики вообще и публики камерных фестивалей в частности. На «Возвращении» самозабвенье слушателей в порядке вещей. Недаром аншлаги, забытые людьми подоконники и заметное волнение выходящих на поклонны композиторов – даже выдавшего виды концептуалиста Виктора Екимовского (после его опуса-трюка «Вечное возвращение») или молодого Андрея Дойникова, автора «Северных колыбельных». Сыгранные под занавес фольклорные «баю-байки» ошеломили опрокинутостью в детство, отсветом вифлеемского луча и тихой истовостью волхвования. Хоть руками разводи да так теперь и жди следующего Рождества и очередного фестиваля «Возвращение».

Елена ЧЕРЕМНЫХ

ИТАЛЬЯНЦЫ КРИЧАЛИ «БРАВИ!»

Русская речь давно стала привычной в Милане, но в этом году язык Толстого и Чехова можно было услышать не только в бутиках Fendi и Gucci. Афишу на площади перед театром «Ла Скала» украшали большие буквы Aleksander Vedernikov, а в самом здании, помнящем еще шаги Джузеппе Верди, слышалось пение «Вставайте, люди русские, вставайте, люди смелые».

Хор и оркестр Большого театра России приехал сюда, в «Ла Скала», впервые в истории долгих отношений двух легендарных театров. Большой привез в Милан симфоническую фантазию Петра Чайковского «Франческа да Римини», «Рhapsодию на тему Паганини» Сергея Рахманинова для фортепиано с оркестром (солист Николай Луганский) и кантату Сергея Прокофьева «Александр Невский», в которой солировала молодая меццо-сопрано Елена Манистина (итальянцы тут же называли ее «русской Нормой Дэйвис»). За дирижерским пультом – хорошо известный в Италии русский маэстро Александр Ведерников, один из самых востребованных за границей русских музыкантов. Итальянская публика приняла его как родного, отдав дань уважения высочайшему музыкальному профессионализму художественного руководителя Большого театра. После каждого из трех концертов взыскательные миланцы, хорошо известные критичностью нравов, устраивали настоящие овации хору и оркестру Большого театра России, которые выступали в дни православного Рождества. Зал был

полон. Билеты на все три выступления Большого в «Ла Скала» полностью распродали. Итальянцы кричали «брави!». Представление, включавшее произведения патриотической музыки русских композиторов Сергея Прокофьева и Сергея Рахманинова, по-настоящему восхитило итальянцев, которые восторженно вызывали русских музыкантов на бис.

«В какой-то степени такой прием был для нас неожиданностью. Мы не думали об успехе, а программировались на качество исполнения, много готовились и волновались перед столь ответственным выступлением», – сказал главный дирижер. «Реакция итальянцев стала признанием возросшего музыкального уровня нашего коллектива», – отметил Александр Ведерников по окончании первого представления. «Музыкальная составляющая Большого получила безоговорочную поддержку на ведущей оперной мировой площадке», – подчеркнул он. Западная публика привыкла к высокому уровню выступлений балета Большого театра (кстати, балетная труппа в январские дни гастролеровала в Париже), но в последнее время подтянулись музыканты и хор. И, несмотря на критические стрелы, которые летят в нашей стране в адрес оперных постановок Большого театра, и «Бориса Годунова», и «Хованщину» ждут на сценах Италии и Японии. Об этом говорили как простые итальянцы, так и руководители «Ла Скала».

Петр ЧЕРМУШКИН

**РУССКИЙ
ЯЗЫК**

РусскийМир.ру

FOTOBANK/ IMAGE BANK

ЧТО НАПИСАНО ПЕРОМ...

ПИСЬМЕННАЯ РЕЧЬ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ СОВРЕМЕННОГО СПОСОБА ОБЩЕНИЯ, ОБМЕНА ЛИЧНОЙ, ДЕЛОВОЙ И НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ И ЗНАНИЯМИ

Татьяна ТКАЧ*

Уровень владения письменной речью определяется языковой компетенцией, состоящей, как известно, из трех компонентов: лингвистического, социолингвистического и прагматического.

Лингвистическая компетентность – это совокупность фонетических, лексических, грамматических знаний и навыков. Социолингвистическая компетентность определяется социокультурными условиями пользования языком. Прагматическая компетентность связана с умением реализовывать языковые средства говорящим или пишущим. Остановимся подробнее на проблеме формирования навыков письменной речи, в которой наиболее полно отражаются лингвистические, социолингвистические и прагматические знания и умения пишущих, а также на особенностях обучения письму персидскоговорящих студентов, изучающих русский язык как иностранный во внеязыковой среде.

В поисках универсальных методик

Теория и методика преподавания письменной речи всегда были актуальной темой исследований лингвистов. Общетеоретические вопросы письма были подробно освещены еще в начале XX века в рабо-

тах Ивана Бодуэна де Куртенэ, в которых обоснована, в частности, взаимная зависимость зрительных представлений от написанного текста и представлений от произношения того же текста вслух; определены основные категории письма: алфавит, графика, орфография, а также указано на необходимость строго различать буквы и звуки [2: 209–234]. Становлению навыков грамотной письменной речи посвящены работы Льва Зиндера, Юрия Маслова, Льва Щербы и других. Эти же вопросы на современном этапе получают развитие в темах международных конгрессов русистов, так как резко возрос интерес к профессиональной письменной коммуникации.

Делясь опытом преподавания, лингвисты стремятся выработать общие правила в обосновании теории письма и письменной коммуникации, ищут средства, способные оптимизировать процесс обучения иностранному языку вообще и конкретно в части формирования письменных навыков, а также определить принципы создания специальных учебных пособий, обучающих письменной речи разных стилей и профессиональной направленно-

му, что, безусловно, влияет на уровень эффективности обучения русскому языку. Ситуация складывается таким образом, что приходится подробно знакомить студентов с российской историей и культурой, заинтересовывая их тем самым по ходу учебного процесса в выбранной специальности. Если к тому же преподавателю удастся наладить контакт с аудиторией, то положительные результаты в учебе достижимы.

Сложная психологическая система

Аспект преподавания предмета «Письма» во внеязыковой среде имеет свои нюансы, но, по большому счету, обучение идет по общепринятым методикам, при этом используются российские учебные пособия и разработки местных преподавателей, ориентированные на персидскоговорящих слушателей и нацеленные на устранение нормативно-стилистических и собственно стилистических ошибок. Развивая опытность в использовании устной и в особенности письменной речи, дающейся с большим трудом студентам, внимание прежде всего уделяется формированию следующих навыков.

ОБОСТРЕННЫЙ ИНТЕРЕС К РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ ТРЕБУЕТ РАЗРАБОТКИ МЕТОДИКИ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ НА УРОВНЕ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ О ЯЗЫКЕ, А ЭТА ПОТРЕБНОСТЬ, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, ТРЕБУЕТ РАЗРАБОТКИ И СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ

сти. Так, В.В. Добровольская в статье «Роль и место письменной речи в гибких моделях обучения», говоря о ближайших перспективах в области обучения письменной речи, утверждает, что «одной из самых актуальных задач является... создание целевого пособия по обучению письменной речи как виду речевой деятельности. Пособие поможет зафиксировать в сознании практикующего преподавателя РКИ (РКИ – «Русский как иностранный». – Прим. ред.) сам момент становления письменной речи в гибких моделях обучения, ибо в противном случае и накопленный... за последние годы опыт, и разработка теории обучения письменной речи могут остаться невостребованными» [5]. Нехватка подобных универсальных методик, на основании которых были бы созданы учебные пособия, направленные именно на обучение письменной речи, особенно ощущается во внеязыковой среде, где порой и мотивация обучения занижена.

К примеру, система образования в иранских университетах построена таким образом, что на любой предмет приходится не более 17 академических часов, что явно недостаточно, как нам кажется, для эффективного обучения, тем более для становления письменных навыков в области неродного русского языка, относящегося к далекой от фарси группе языков. Кроме того, мотивация при поступлении на кафедру русского языка занижена, предпочтение отдается английскому и фран-

цузскому, что, безусловно, влияет на уровень эффективности обучения русскому языку. Ситуация складывается таким образом, что приходится подробно знакомить студентов с российской историей и культурой, заинтересовывая их тем самым по ходу учебного процесса в выбранной специальности. Если к тому же преподавателю удастся наладить контакт с аудиторией, то положительные результаты в учебе достижимы.

Во-первых, уметь нормативно и стилистически грамотно составлять письменные пересказы, переводы предлагаемых текстов.

Во-вторых, уровень письменной речи напрямую связан с уровнем и культурой устной речи слушателей, отсюда следует необходимость наращивания коммуникативных навыков.

В-третьих, формированию способности одновременного пользования широким диапазоном языковых средств, передающих логико-смысловые отношения. Умению пользоваться ими устно и на письме.

И, в-четвертых, принимая во внимание читательскую аудиторию, формированию способности определять требуемый тип, стиль, цель и содержание письменной работы.

В целом же «языковая компетенция – сложная психологическая система, включающая в себя помимо усвоенных в ходе специального обучения сведений о языке накопленный... речевой опыт и сформированное на его основе чувство языка» [3]. Во внеязыковой среде приобрести подобные навыки и компетенцию гораздо сложнее, чем в языковой, прежде всего потому, что преподавание даже на старших курсах зачастую идет на родном для студентов языке. Русский язык в процессе обучения во внеязыковой среде присутствует в виде грамматических упражнений, пересказов, переводов печатных текстов или на слух с аудиовидеоносителей

с родного на русский и с русского на родной язык, в малой степени – в устной коммуникативной форме. В связи с этим студенты в большинстве своем испытывают значительные трудности с устной речью, с чувством языка как такового, с общением, приобретением и развитием начальных письменных навыков, не говоря уже о профессиональных навыках письма. Приходится констатировать факт, имея в виду профессиональную подготовку, что пассивный словарный запас студентов не может быть качественно скорректирован на практике – письменной или устной, если в процессе обучения отдельные предметы не читаются на русском языке либо нет хотя бы одного преподавателя-носителя языка.

приводящих к ложному пониманию письменного текста читающим.

Проба пера

По утверждению Юрия Лотмана, «разница между письменной и устной речью не только в различном использовании одинаковых языковых средств, но и в тяготении к различным в принципе коммуникативным средствам. Устная речь органически включается в синкретизм поведения как такового: мимика, жест, внешность... Письменная речь дискретна и линейна, устная тяготеет к недискретности и континуумной структуре» [9]. То есть если при разговоре можно скорректировать себя, используя вербальные и невербальные коммуника-

Языковая компетенция – сложная психологическая система, включающая в себя помимо усвоенных в ходе специального обучения сведений о языке накопленный... речевой опыт и сформированное на его основе чувство языка

Тесную взаимосвязь между устной и письменной речью отметили авторы «Русской грамматики» под редакцией Н.Ю. Шведовой: «Все тексты, представляющие письменную речь, естественно, могут произноситься, звучать. При этом они не утрачивают своей принадлежности к письменной разновидности речи, а представляют ее «устную форму» [12]. Лексический запас студентов во внеязыковой среде обычно сконцентрирован вокруг словарного минимума, годного для ведения бытовой беседы, что, в свою очередь, отражается и на языковой «бедности» письменной речи. Примером тому может служить выпущенный на персидском, английском, французском и русском языках рекламный буклет местного общества культурного наследия «Парсе». Типичными ошибками, как устно, так и

тивные средства, постепенно добиваясь полного понимания высказанного со стороны собеседника, то письменная речь исключает подобную возможность; в этом и заключается проблематика письменной речи, которая предполагает абсолютную точность, ясность и однозначность в понимании написанного читателем. Недаром гласит русская пословица: что написано пером, того не вырубишь топором. Уже со второго года обучения студенты-лингвисты стараются использовать витиеватые речевые обороты, сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, различные стили устной и письменной речи. Так сказать, занимаются профессиональной пробой пера. Но, к сожалению, чаще всего подобные опыты не могут быть отнесены к удачным по вышеизложен-

Всякий язык есть явление не простое, а сложное; но в этой сложности все в язык взаимно связано и обусловлено, все слито воедино, все органически сращено

на письме, являются использование в данном буклете неуместных или несообразных, по меньшей мере, языковых оборотов (*в какое-то время считалось – вместо некогда считалось по контексту; оберегатель иранской сущности; культурное нападение; пустота сущности молодежи*), ошибочное использование примерно или отдаленно похожих по звучанию и написанию слов (*пределы государства – вместо пределы государства по контексту*), занятие сомнительным словотворчеством (*пересоздание*), что, в свою очередь, образует целый комплекс лексико-грамматических неточностей,

ным причинам. Помимо того, выработка навыков грамотной письменной речи требует поэтапного системного подхода, и резкий переход от структуры построения простого предложения к сложному не может дать положительных результатов. Из простых предложений всегда можно создать сложные, поэтому в первую очередь на занятиях по выработке навыков письменной речи, учитывая еще и ограниченность во времени, внимание уделяется структуре построения простого предложения, а студентам рекомендуется придерживаться следующих правил:

- Составлять план письменной работы.
- Определять стиль письма и выписывать из словарей подходящие стилю слова и выражения.
- Составлять словосочетания, которые можно будет потом использовать в предложениях.
- Письменная работа должна состоять только из простых предложений: не распространенных или мало распространенных, исходя из принципа «лучше меньше, но лучше».

Задача состоит в том, чтобы студенты смогли на письме продемонстрировать уровень своей подготовки и реально оценить свои возможности, знание лексики, грамматики русского языка. К критериям оценки можно отнести использование в работах обособленных и однородных членов предложения, вводных слов и словосочетаний, активных и пассивных форм глагола, употребление слов в их переносном значении и др. Исходя из результатов письменных работ, группу делят на подгруппы по уровню владения языком, и далее развиваются необходимые коммуникативные и лексико-грамматические навыки, обращая внимание на следующие аспекты:

- Обучение построению простого предложения в развитии навыков пользования словарем, акцентируя внимание в словарных статьях на формах управления и согласования, на упо-

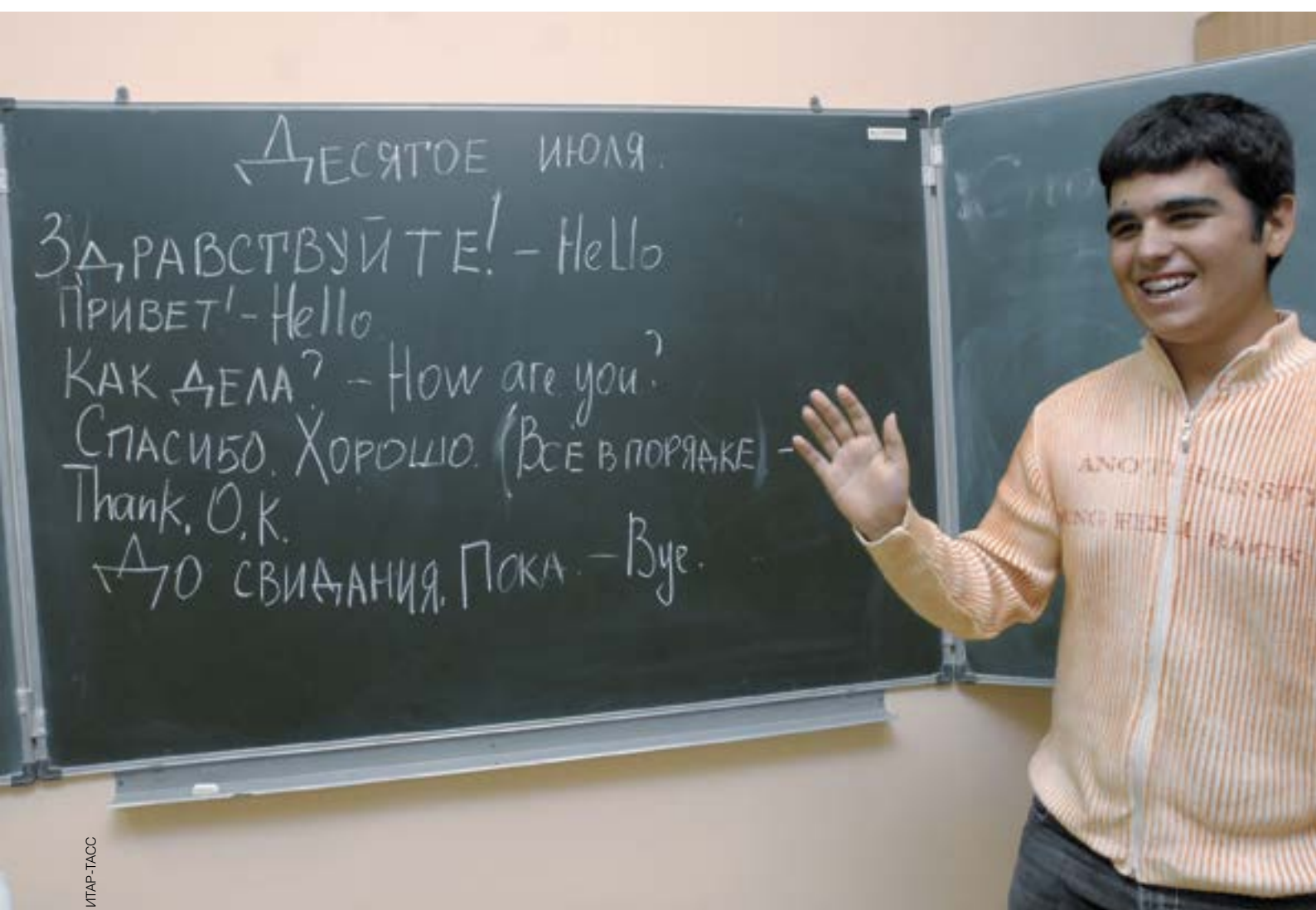
треблении предлогов и их влиянии при формировании падежных окончаний.

- Целенаправленное изучение и штудирование семантики слов, речевых оборотов и уместности их употребления в тех или иных коммуникативных ситуациях.

На занятиях во внеязыковой среде мало внимания уделяется орфографии, так как это не самая актуальная проблема в выравнивании уровня владения письменным русским языком как иностранным. Основные ошибки связаны с категорией управления и семантикой слов, поэтому студентам предлагаются задания, направленные на решение этих задач. В общем, структура занятий состоит из обзора грамматических правил, совместного выполнения специально подобранных для развития письменной речи упражнений и письменных домашних заданий.

К типичным можно отнести следующее упражнение: например, дано словосочетание «зеленая трава». Студентам необходимо просклонять и записать словосочетание во всех косвенных падежах:

- «зеленой травы»;
- «зеленой траве»;
- «зеленую траву»;
- «зеленой травой»;
- «о зеленой траве».

Затем составить простые предложения с данными словосочетаниями:

В кормушке не осталось зеленой травы.

Мы прошли по зеленой траве.

Мужчина косит зеленую траву.

Кроликов кормят зеленой травой.

Они говорят о зеленой траве.

Упражнение не только развивает творческий потенциал студентов, но и помогает становлению навыков грамотной письменной речи.

Немаловажную роль играет работа с текстами, расширяющими словарный запас и закрепляющими знания по лексическому значению слов. Небольшие по объему тексты обычно состоят из синонимических, антонимических, омонимических цепей и рядов, а также из производных одного и того же глагола. В заданиях к текстам предлагается, к примеру, подчеркнуть производные глаголы, объяснить их лексическое значение и составить устно и письменно свои предложения с данными глаголами. Задания к большим по объему текстам нацелены на усвоение темы управления глаголов и согласования, а также на употребление предлогов.

Безусловно, что упражнения должны быть разнообразными по стилистической, лексической и грамматической направленности заданий. В этом и заключается основная сложность процесса обучения письменной речи. На решение этой задачи и должны быть нацелены специализированные учебные пособия, тематические сборники упражнений.

«Всякий язык есть явление не простое, а сложное; но в этой сложности все в язык взаимно связано и обусловлено, все слито воедино, все органически сращено» [8:437]. Грамматика русского языка для иностранного студента представляется сложным и порой непреодолимым препятствием к овладению языком, и задача преподавателя, особенно во внеязыковой среде, заключается в том, чтобы помочь студентам снять эту блокаду неуверенности, чему, кстати, должны способствовать учебные пособия, ориентированные на профессиональную поэтапную подготовку иностранных студентов-лингвистов-переводчиков, изучающих русский язык как иностранный. Необходимо признать, что выпускаемая издательствами учебная литература по РКИ в основном ориентирована на непрофессиональных слушателей, как тестирующая или дающая начальные или базовые знания. Тогда как во внеязыковой среде ощущается острая нехватка практических, теоретических и методических материалов, рассчитанных на обучение специалистов-русистов, особенно в плане развития письменной речи.

Задачи, обозначенные в середине прошлого века Александром Реформатским – «обостренный интерес к русскому языку в зарубежных странах требует разработки методики обучения неродному языку на уровне современной науки о языке, а эта потребность, в свою очередь, требует разработки и соответствующей лингвистической теории» [11], – остаются актуальными и сегодня. ■

ФОТОБАНК/GETTY IMAGES

1. Бергельсон М.Б. Языковые аспекты виртуальной коммуникации // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, №1. 2002
2. Бодуэн де Куртене И.А. Об отношении русского письма к русскому языку // Избранные труды по общему языкознанию. Т. 2. М., 1963
3. Божович Е.Д. О функциях чувства языка в решении школьниками семантико-синтаксических задач // «Вопросы психологии», №4, 1988
4. Бурыйкин А.А. О соотношении понятий «литературный язык» и «письменный язык» применительно к языкам малочисленных народов севера РФ // Материалы конференции, посвященной 90-летию со дня рождения члена-корреспондента РАН Десницкой А.Н. – СПб., 2002
5. Добровольская В.В. Роль и место письменной речи в гибких моделях обучения // «Мир русского слова», №04, 2002
6. Иванова Н.К. Иноязычные инкрустации в русском рекламном дискурсе // Актуальные проблемы коммуникации и культуры – 3. Сб. научных трудов российских и зарубежных ученых. Москва–Пятигорск, 2006
7. Зиндер Л.Р. Очерк общей теории письма. Л., 1987.
8. Ильин И.А. Наши задачи. Т. 2. – Париж, 1956
9. Лотман Ю.М. Устная речь в историко-культурной перспективе // Избранные статьи. Т. 1. – Таллинн, 1992
10. Мусорин А.Ю. Бытие и язык. – Новосибирск, 2004
11. Реформатский А.А. Лингвистика и поэтика // «Русский язык в национальной школе», №5, 1962
12. Русская грамматика // Академия наук СССР. Институт русского языка. Т.1. – М.: Наука, 1980

* Автор – филолог, преподаватель русского языка и литературы Государственного университета имени Фирдоуси в г. Мешхед (Иран)

ЦИФРОВЫЕ РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ

**В АПРЕЛЕ ПРОШЛОГО ГОДА БИБЛИОТЕКА КОНГРЕССА США
ТОРЖЕСТВЕННО ОБЪЯВИЛА О ПРЕОДОЛЕНИИ ДЕСЯТИПРОЦЕНТНОГО
РУБЕЖА ОЦИФРОВКИ СВОИХ ФОНДОВ**

Михаил ВИЗЕЛЬ

Тот, кому это достижение кажется не бог весть каким значительным, должен вспомнить, что эта крупнейшая в мире библиотека содержит свыше 134 млн единиц хранения, что эквивалентно 853 км книжных полок. На то, чтобы оцифровать каждый десятый документ с этого «стеллажа» длиной от Москвы до Киева, понадобилось 13 лет.

Работа ведется с 1994 года, на нее уже затрачено \$198 млн, из которых \$38 млн предоставлено частными фондами. Ежедневно в библиотеке сканируется от 75 до 200 документов – разумеется, не только книг, но и рукописей, фотографий, рисунков. В первую очередь оцифровываются документы, увидевшие свет ранее 1923 года. Причина тривиальная: для них за давностью лет не существует проблемы авторских прав. С результатами деятельности Библиотеки Конгресса США по переводу хранилищ в «цифру» можно ознакомиться

на сайте www.loc.gov – и, право же, дело того стоит. Например, вы увидите цветные (!) фотографии Прокудина-Горского, запечатлевшие быт Российской империи накануне Первой мировой войны. Сотрудники американской библиотеки, в чьем распоряжении оказался хрупкий (в буквальном смысле – это стеклянные негативы) архив русского фотографа, не только разработали сложнейшую компьютерную технологию восстановления натуральных цветов с трех разноцветных фотопластин, но и выложили результаты этой кропотливой работы на всеобщее обозрение (www.loc.gov/exhibits/empire).

Ранее начала работ в Библиотеке Конгресса, в 1992 году, в Сети стартовал «проект Гутенберг» (www.gutenberg.org). Сейчас усилиями волонтеров со всех уголков земного шара оцифровано 22 тыс. произведений мировой классики, главным образом на английском языке, в разных форматах, от «голого» txt до «продвинутых» форматов для карманных компьютеров. Интересно, что в том же году появилась Библиотека Евгения Пескина – собрание русской классики от Пушкина до Булгакова. И это несмотря на огромное отставание России того времени от США по уровню распространения информационных технологий. Правда, обновление этой электронной библиотеки было остановлено в 1998 году. В настоящее время она законсервирована по адресу public-library.narod.ru.

А в ноябре 1994-го – то есть одновременно с началом оцифровки архивов Библиотеки Конгресса – открылась и по сей день действует известная всякому читающему на русском языке пользователю Интернета Библиотека Мошкова (lib.ru), разделившаяся к настоящему времени на десять самостоятельных тематических библиотек – от русской классики до мемуаров о чеченской войне. Согласно

объявлению на сайте, «на 1 Oct 2003 библиотека содержит 4000Mb/21200 шт. текстовых и 400Mb/37000 шт. прочих файлов». С этой даты, видимо, Максим перестал считать файлы за ненужностью.

Другой известный сетевой проект, «Персей» (www.perseus.tufts.edu), существует в Сети с 1995 года и сосредоточен исключительно на классической филологии. В настоящее время на нем можно найти, кажется, любой античный текст – в оригинале, английском переводе и с подробными комментариями.

Пожалуй, эти собрания, уступая по размерам Библиотеке Конгресса и другим национальным библиотекам, подключившимся к процессу оцифровки своих фондов, например французскому проекту Gallica (gallica.bnf.fr), по части масштаба впечатляют даже больше. Потому что делаются усилиями добровольцев-энтузиастов даже не то чтобы без всякой поддержки извне, со стороны государства, а часто вопреки прямому противодействию казенной машины и спекулянтов, желающих извлечь выгоду из несовершенных законов, защищающих копирайт.

Чего ради?

Возникает вопрос: а стоит ли сама возможность почитать Шекспира, Эсхила или Льва Толстого на экране компьютера таких титанических усилий, соизмеримых с постройкой пирамид? Не проще ли снять книгу с полки? Если уж не со своей, то хотя бы с полки «обычной» библиотеки?

Ответ на этот вопрос состоит не в том, что современные беспроводные технологии позволяют выходить в Сеть и из глухого леса. Дело в другом. «Обычная» библиотека – не просто собрание книжек, а по меньшей мере объект права. Уничтожение библиотечного архива влечет уголовное дело по отдельной от «порчи имущества» статье. Не го-

EAST-NEWS/IMAGO

■ Библиотека Конгресса США

вора уже о просветительской, системообразующей функции библиотеки (не зря же русские романтики-филантропы XIX века и прагматики-революционеры XX большое значение придавали сельским избам-читальням). Так и библиотека электронная – не просто собрание файлов, не виртуальный клон библиотеки бумажной. Это принципиально иной способ сохранения информации, способ обмена этой информацией с предками, современниками и потомками. Электронная библиотека мало того что намного удобнее традиционной, она к тому же еще и неуничтожима. Аутодафе для цифровых текстов невозможно. Если цифровая книга уцелеет хотя бы в одном экземпляре, этого будет более чем достаточно для того, чтобы ее прочли все.

«Полученные книги просьба не возвращать», – красуется на вывеске при входе в уже упомянутую Библиотеку Пескина. Этот парадоксальный девиз как нельзя лучше передает главную особенность

ключенного с восемнадцатью крупными научными библиотеками. Например, библиотека Оксфорда предоставила все книги, изданные до 1900 года, а общественная библиотека Нью-Йорка – не защищенные копирайтом материалы для школьников и студентов. Кроме того, Google предлагает всем здравствующим авторам и издателям самим предоставлять книги в рамках партнерской программы.

Хорошая книга – электронная книга

Перевод книг в цифровой формат – насущнейшая задача. Это звучит как начало советской передовицы, но легко объясняется сугубо прагматическими соображениями. Тот же Google готов платить авторам, чьи произведения окажутся востребованными, за показ на их страницах контекстной рекламы. Но главное не это. «Уже в ближайшие годы на книжном рынке произойдет самый грандиозный передел за всю историю его существования, – заявил, подво-

ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА МАЛО ТОГО ЧТО НАМНОГО УДОБНЕЕ ТРАДИЦИОННОЙ, ОНА К ТОМУ ЖЕ ЕЩЕ И НЕУНИЧТОЖИМА. ЕСЛИ ЦИФРОВАЯ КНИГА УЦЕЛЕЕТ ХОТЯ БЫ В ОДНОМ ЭКЗЕМПЛЯРЕ, ЭТОГО БУДЕТ БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ЕЕ ПРОЧЛИ ВСЕ

электронной библиотеки – она не просто хранит информацию, она ее преумножает. И не только за счет возможности бесконечного распространения виртуальных экземпляров, но и благодаря возможности установления новых качественных связей внутри самих текстов и между ними. То есть, грубо говоря, за счет возможности установления гиперссылок и компьютеризированного поиска в электронных каталогах. Всякий, кому доводилось посещать крупные библиотеки, хорошо знает – тематический поиск порой занимает столько же (если не больше) времени, сколько само штудирование заказанной литературы. В электронной же библиотеке этот мучительный процесс сокращается в разы и десятки раз. Кроме того, изменяется и сам способ работы с источником. «Раньше человек мог несколько лет разыскивать все случаи употребления слова «Иерусалим» в трудах Фомы Аквинского, и это считалось настоящей научной работой. А сейчас с помощью компьютера это можно сделать за день и не считается чем-то особенным», – говорил на своей публичной лекции в МГУ десять лет назад Умберто Эко.

Еще больше интенсифицировался процесс установления новых связей – и новых смыслов – после того, как в 2005-м Google запустил программу Scholar (scholar.google.com) и, годом ранее, – Google Book Search (books.google.com). Первая из них – специализированный сервис поиска по научным источникам: статьям, книгам, диссертациям, опубликованным научными организациями и профессиональными сообществами. Вторая же осуществляет поиск в печатных книгах, которые Google оцифровывает в рамках соглашения, за-

дя итоги 2007 года, генеральный директор «ОЛМА Медиа Групп» Дмитрий Иванов. – Место издательств займут медиа-холдинги, которые будут способны обеспечить не только создание качественного контента, но и его реализацию во всех возможных видах, включая теле- и кинопроекты, интернет-ресурсы, мобильный и мультимедийный контент... Победителями станут лишь те, кто сможет создать собственную универсальную информационную сеть. А законы информатики куда жестче законов рынка: ноль или единица – среднего не дано...»

Но оцифровка книг, их доступность по всему миру, встраивание их в единую «вертикаль контента» – вопрос конкурентоспособности не только отдельного холдинга, но и, без преувеличения, целой страны. США прочно удерживают статус ведущей мировой державы не только (и даже не столько) потому, что у них самые большие авианосцы, а потому, что имена и лица американских – а не каких-то других – актеров и певцов известны всему свету.

Мы, в силу объективных причин, не можем сейчас выставить на этот «рынок культурных вооружений» собственного Круза или Джексона. И тем важнее не отставать в тех областях, в которых мы традиционно были сильны. В литературе в первую очередь. Американцы понимают важность поддержания английского в статусе «главного мирового языка» и поэтому на государственном уровне поддерживают проекты оцифровки Библиотеки Конгресса, Патентной библиотеки (www.uspto.gov – сейчас оттуда можно скачать все американские патенты начиная с 1790 года) и прочих библиотек. Ведь тот же утонченный «Персей» эффективнее

способствует разрушению мифа об Америке как стране гамбургеров и автомобилей, чем самая изощренная сознательная пропаганда.

Что в России

Скажем сразу, как раз в силу нашей литературоцентричности русских электронных библиотек очень много – относительно не такого уж большого количества подключенных к Интернету компьютеров на душу населения. Достаточно прочесть статью «Электронная библиотека» русской Википедии (сетевая энциклопедия), чтобы в этом убедиться. Все их можно разделить на три категории: волонтерские, коммерческие и научные.

Первыми появились, разумеется, волонтерские. Их составители и не думали извлекать из своей работы какой-либо профит, занимаясь наполнением содержимого своих сайтов исключительно из любви к искусству – в прямом смысле этого слова. Помимо упомянутых библиотек Пескина и Мошкова, можно назвать как яркие примеры портал «Русская фантастика» (rusf.ru) и «Стихию» – поэтическую библиотеку Марии Школьниковой (litera.ru/stixiya).

Но, увы, большинство подобных волонтерских проектов перестало обновляться. Причина здесь не столько в том, что их создатели, как правило, начавшие свое дело студентами, обременены нынче взрослыми заботами, сколько в том, что совокупность набитых в Рунете классических литературных текстов преодолела критический объем, и дальнейшее его «экстенсивное» расширение просто не имеет смыс-

Электронные библиотеки ввергаются в сферу действия авторского права. В России (да и не только в России) сфера эта весьма похожа на минное поле. Мошков и здесь оказался первопроходцем. Это наглядно показало прецедентное судебное дело, возбужденное против него порталом «Кирилл и Мефодий». 1 апреля 2004 года компания «КМ Онлайн», которая формировала свою библиотеку с платным доступом к текстам, выдвинула ряд исков (в частности, к Мошкову) от имени нескольких писателей (Эдуарда Геворкяна, Александры Мариной, Василия Головачева и Елены Катасоновой, заключивших договоры с «КМ Онлайн»). Быстро выяснилось, что компания подала иски без ведома самих авторов, и никто, кроме Геворкяна, претензий к lib.ru не имеет. Разбирательство вошло в историю как «Геворкян против Мошкова» и длилось почти год. В марте 2005 года суд признал незаконным размещение в библиотеке текста одной из книг Геворкяна и постановил взыскать с Мошкова три тысячи рублей в качестве компенсации морального ущерба («выразившегося в нравственных страданиях» истца, как гласит протокол), а также запретил Мошкову в дальнейшем использовать это произведение. В требовании же возмещения за нарушение имущественных прав суд отказал. Судебные иски, возбужденные «КМ Онлайн» против других онлайн-библиотек, ничем не кончились.

Сама платная библиотека создавалась «КМ Онлайн» весьма сомнительными способами. Часть текстов была просто взята с других, бесплатных

БИБЛИОТЕКА ЭЛЕКТРОННАЯ – НЕ ПРОСТО СОБРАНИЕ ФАЙЛОВ, НЕ ВИРТУАЛЬНЫЙ КЛОН БИБЛИОТЕКИ БУМАЖНОЙ. ЭТО ПРИНЦИПИАЛЬНО ИНОЙ СПОСОБ СОХРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ, СПОСОБ ОБМЕНА ЭТОЙ ИНФОРМАЦИЕЙ С ПРЕДКАМИ, СОВРЕМЕННОКАМИ И ПОТОМКАМИ

ла. Уникальная живучесть Библиотеки Мошкова объясняется тем, что сам Максим давно уже не сканирует, не проверяет и не преобразует тексты в удобный для сайта вид; первое и второе за него делают бесчисленные добровольные помощники, третье – написанные им мощные программы-скрипты (Мошков – один из лучших, если не лучший, веб-программистов России). Более того, разделы (или филиалы) его библиотеки, посвященные современной литературе, такие как «Самиздат» (zhurnal.lib.ru) и «Современная литература» (lit.lib.ru), отданы на откуп самим авторам. Зарегистрировавшись, они получают полный контроль над своими книжными «стеллажами»: могут сами добавлять, удалять и редактировать свои сочинения, следить за статистикой просмотров, читать отзывы и т.д. Таким образом, можно констатировать, что, став самонастраивающейся системой наподобие Википедии, Библиотека Мошкова – один из старейших сайтов Рунета – благополучно переключалась в эпоху блогов и социальных сетей еще до появления пресловутого термина «Веб 2.0».

ресурсов, и администрация очень неохотно реагировала на прямые требования авторов убрать их произведения с сайта. В отличие от того же Мошкова, который проводит аналогичную процедуру мгновенно, по первому требованию правообладателя. Фактически «идею подать в суд на Библиотеку Мошкова люди из «КМ» заимствовали из фантастического романа, который долгое время висел на сайте «КМ» без разрешения автора» – это подметила ехидная Lenta.Ru, имея в виду киберпанковский роман Алексея Андреева «Паутина».

Максим же Мошков практически одновременно со штрафом в три тысячи рублей получил от Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям грант в миллион рублей.

Коммерческие онлайн-библиотеки вполне успешно существуют. У них для этого как минимум два верных способа.

Первый, уже апробированный бесплатными онлайн-СМИ, – за счет рекламы, густо развешенной на страничках сайта-библиотеки. До-

статочно зайти на такие интересные первые места в рейтингах литературных сайтов порталы, как aldebaran.ru, litportal.ru, fictionbook.ru, чтобы понять, как это работает: для того чтобы добраться до текста Бальзака или Льва Гурского, необходимо открыть четыре-пять страничек, и все с баннерами. Второй способ – как раз тот, о котором говорил Дмитрий Иванов: интегрирование текстов для чтения в «линейку» платного развлекательного контента для мобильных и переносных устройств – рингтонов, игр и т.д.

Коммерциализация электронных библиотек неизбежна. В пример можно привести anekdot.ru, сайт, представляющий собой, как явствует из названия, постоянно обновляющуюся библиотеку анекдотов. Пока его вел сам создатель, Дмитрий Вернер, никакой рекламы рядом с текстами не было. Все изменилось, едва только проект был продан медиа-холдингу РБК.

Как показывает еще один наделавший много шума судебный казус, ответственные за коммерческое использование электронных текстов люди нерешительностью не страдают. Речь идет о «деле Дмитрия Складорова». Российский программист, сотрудник специализирующейся на технологиях информационной безопасности московской компании «Элкомсофт», выступил 16 июня 2001 года на конференции в США с докладом о брешах в защите электронных книг американской компании Adobe. В тот же день Дмитрий был арестован ФБР по обвинению в нарушении принятого в 1998 году американского закона DMCA (Digital Millenium Copyright Ac – «Закон о копирайте цифрового тысячелетия»). Складоров провел за решеткой несколько дней и несколько месяцев – под подпиской о невыезде. В итоге суд присяжных оправдал и программиста, и его работодателей.

Эта, к счастью, благополучно закончившаяся история показывает, что рынок электронных книг уже в 2001-м оказался предметом серьезного внимания серьезных компаний. Что же говорить про наступивший, 2008 год? В ноябре 2007-го крупнейший онлайн-магазин Amazon выбросил в продажу собственное устройство для чтения книг под названием Kindle, позволяющее напрямую подключаться к сайту amazon.com и скачивать с него электронные книги по цене в среднем \$10, а также читать по подписке газеты и журналы. Устройство мгновенно стало лидером продаж, несмотря на довольно высокую цену – \$399.

В качестве же более близкого примера можно привести сайт «Первого мобильного издательства» (mobilebook.ru), предлагающего скачивать книги – от школьной программы до новинок разных жанров – на сотовые телефоны в формате Java-приложений по стандартной цене 65 рублей за текст.

Академический веб

Осталось рассмотреть научные библиотеки. Их основное отличие от библиотек волонтерских состоит даже не в содержании, а в форме подачи материала. Ученейший трактат может быть непо-

нятно откуда взят, небрежно отсканирован, неграциозно вычитан и неудобно выложен (этим, увы, грешит внушительная коллекция сайта philosophy.ru). И наоборот, стихи, например, Ивана Баркова или Василия Пушкина могут быть представлены в филологически безупречном виде с указанием источника, разметкой страниц, корректно воспроизведенными диакритическими знаками.

Первой по-настоящему научной библиотекой Рунета можно считать Русскую виртуальную библиотеку (rvb.ru), открытую 1 декабря 1999 года коллективом высококлассных филологов. Проект посвящен русской литературе и на нынешний день обладает уникальной коллекцией текстов XVIII века. Закономерным развитием принципов, заложенных в РВБ, стало открытие в июне 2002 года масштабной Фундаментальной электронной библиотеки (ФЭБ) «Русская литература и фольклор» (feb-web.ru).

ФЭБ не просто методично выкладывает в Сеть всю русскую классику, она выкладывает ее в строго научном виде, с библиографией и мощным справочным аппаратом. Воспроизводятся не просто тексты, а конкретные печатные издания. Причем если речь идет о Пушкине, то выкладываются все вышедшие полные собрания, выпуски «Временника Пушкинской комиссии», словарь языка Пушкина и т.д. Если «Слово о полку Игореве» – то обязательно с факсимильным воспроизведением первого, 1801 года издания. Мало того, в конце 2004 года в ФЭБ открылся музыкальный раздел (от романсов на стихи Пушкина Глинки и Яковлева до тяжелого блюза группы «Калинов мост»), что сделало библиотеку мультимедийной.

Недавно собственную, строго научную библиотеку открыл Пушкинский Дом (lib.pushkinskiydom.ru). Основное его «конкурентное преимущество» – собрание древнерусских рукописей, возможность просматривать тексты параллельно на древнерусском и современном языках. ■

EAST-NEWS/MASTERFILE

ГРИГОРИЙ СОВЧЕНКО/КОММЕРСАНТЪ

«НУЖНО, ЧТОБЫ ИНТЕРНЕТ БЫЛ ПОСТАВЛЕН В ПОЛОЖЕНИЕ РАДИО»

**О СЕГОДНЯШНИХ
ПРОБЛЕМАХ ПУБЛИЧНЫХ
ИНТЕРНЕТ-БИБЛИОТЕК В РУНЕТЕ
ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU»
РАССКАЗЫВАЕТ СОЗДАТЕЛЬ
LIV.RU МАКСИМ МОШКОВ**

– Максим, что происходит с российскими электронными библиотеками? Года три-четыре назад логично было бы предположить, что к 2008 году индустрия – крупнейшие библиотеки, РГБ в первую очередь, а также коммерсанты, торгующие цифровыми текстами, – потеснит проекты энтузиастов. Однако этого не произошло, я по-прежнему хожу за книгами в Библиотеку Мошкова. Но что-то же должно было измениться! Что?

– Давай я скажу, что действительно стало заметно. Может, еще не всем, но я это вижу отчетливо. Появилось такое понятие, как электронная книжка.

Само устройство. У меня оно уже три года, кажется. Три года назад эта штука была таким же маргинальным товаром, как когда-то «наладонники» или в 2000 году сотовые телефоны, – много у кого есть, но еще не «мейнстрим». Сейчас такой момент настал для электронных книг. Они есть и очень скоро, через год, окажут влияние на читателей. Как iPod влияет на рынок MP3-музыки. В некотором смысле это будет ураган. Среди производителей электронных книг серьезных игроков пока нет, но это не значит, что их нет совсем.

Еще появились орлы, которые торгуют «сидюками» и «дивидюками» (CD и DVD-плееры. – **Прим. ред.**) с книжками. Вполне осмысленный бизнес. Они выгрызают какую-то поляну, всегда тематическую. Берется, например, какое-нибудь издательство, которое всю жизнь клепало некий научный или технологический журнал. На базе этого журнала собирается комплект публикаций, и из него строится просто электронный фонд, который становится товаром. Примером тематики могут быть антиквариат, философия, исторические сборники, химия, математика etc. Библиотека Мошкова просто «худло» («художественная литература», термин из романа А. Андреева «Паутина». – **Прим. ред.**) собрала, и все, но есть же еще специальная литература. Люди научились ею торговать не через Интернет, а просто на дисках.

– А как эти диски распространяются?

– У их продавцов есть сайты, есть заказчики. Лучше спросить у продавцов, как они живут и на что. Но что не разоряются, это видно. Еще, например, из разговора на форуме, где тусуются библиотекари, я понимаю, что собеседник в своем городе оцифровал химико-технологическую библиотеку из нескольких тысяч томов, если не десятков тысяч. И живет как библиотекарь.

– Много ли в стране электронных библиотек?

– Библиотек штук триста. Общего плана, не специализированных, менее сотни.

– А что РГБ?

– Все то же самое. Есть отделы автоматизации, есть много лет назад с помпой начавшийся проект оцифровки старых фондов. Проект этот ничем, правда, не кончился, но тысяч 20–30 книжек оцифровать успели. Не знаю, как обстоит дело с Google, который предлагал РГБ сотрудничество. Ясно, что Google, если бы взялся, оцифровывал много и быстро. Очевидно, самая заметная вещь в РГБ – это оцифровка диссертаций. Коммерческий проект, который приносит совершенно живые деньги. Это работает. Оцифровка старого фонда – не бизнес. Оцифруешь 100 тыс. книжек, и никто этого не заметит. База диссертаций с платным доступом по всей стране – другое дело. Доступ к ней организуется по закрытому каналу. Подписчиками обычно являются крупные библиотеки. Абонемент стоит несколько тысяч долларов в год, библиотек много, деньги живые, и это направление развивается с бешеной скоростью. Пример того, как госконтракт научилась зарабатывать.

– Библиотека Конгресса уже лет 13 оцифровывает свои фонды – без всякой коммерции, за казенный счет.

– Я спрашивал однажды у г-на Федорова (Виктор Федоров, директор РГБ. – **Прим. ред.**), как оцифровывают Библиотеку Конгресса. Ответил: хорошо. Но как именно хорошо, я проверить не удалось. Думаю, электронная часть Библиотеки Конгресса кроет все, что у нас есть, во много раз. В какой-то телепередаче цифры слышал, что они с удовольствием принимают материалы в «цифре», и это тысячи, если не десятки тысяч, документов в день. Отстроена система импорта из издательств, газет и журналов. За месяц в Библиотеку Конгресса приходит больше электронных текстов, чем их есть во всем Рунете.

– А с твоей библиотекой что происходит? Она снизила темпы пополнения?

– Снизила. Все эти «копирайтные» разборки даром не прошли. Чем интенсивнее пополняешь фонд, тем больше риска нарваться на очередной «копирайтный» скандал.

– Разве эти скандалы не пошли на убыль?

– Интенсивность их стабилизировалась. Всплеск был, но «КМ» свою долю пиара получил и успокоился. Кроме того, они почувствовали, что невозможно стать первыми в этом деле. А новых инициаторов скандалов не появилось. Сейчас идет обычный фоновый процесс, пара-тройка разборок за год. Обычно они все тихие. Снимем тексты, извинимся, и все.

Конечно, такие вещи настроение не улучшают. Но если бы я просто активизировал трудовой порыв, выкладывал все, что мне присылают, и без задержек... Это всегда имеет отдачу. Новые тексты – новые посетители. Если бы не проблемы с авторскими правами, если бы библиотеки были легализованы в той или иной форме, можно было бы строить идеальную библиотеку, такую, в которой все есть либо рано или поздно все будет.

– А что тебе нужно от законодательства?

– Хотя бы то, чтобы Интернет был поставлен в то же положение, что и радио. Этого бы хватило.

– То есть отчисления автору за сам факт публикации?

– Да. Без требования прямых договоров. Так, как это принято на радио и на телевидении.

Записал Андрей АННЕНКОВ

КАК ВАШЕ СЛОВО ОТЗОВЕТСЯ?

ИТАР-ТАСС

РЕКЛАМА, СТАВШАЯ НОВЫМ ЭПОХОЙ ПОТРЕБЛЕНИЯ, ПОХОЖЕ, ВЗЯЛА НА СЕБЯ ЕЩЕ И ФУНКЦИИ ТВОРЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА. ПРИЧЕМ НАСТОЛЬКО ДЕРЗКО, ЧТО ОБЩЕСТВО ВСТАЛО ПЕРЕД ВЫБОРОМ: ЛИБО ОНО НАУЧИТСЯ ЧУВСТВУ МЕРЫ – КАК ПОТРЕБЛЕНИЯ, ТАК И РЕЧИ, ЛИБО ПРЕВРАТИТСЯ В СБОРИЩЕ ШОПОГОЛИКОВ, ИЗЪЯСНЯЮЩИХСЯ РЕЧЕВКАМИ-СЛОГАНАМИ

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Летом 2007 года в полярном Мурманске открылось кафе «Лето». Вряд ли его дебют стал бы событием, если бы не рекламный щит над заведением: «Ни хрена себе «Лето»!» Разъяренные горожане оборвали телефоны мэрии, возмущаясь вседозволенностью рекламы и требуя немедленно снять «этот позор».

«Мало ли кто и что требует, – невозмутима Нина Назаркина, начальник Управления Федеральной

антимонопольной службы (УФАС) по Мурманской области, – нам нужно было письменное заявление, его не поступало, и факта проверки не было».

Лишь после возбуждения дела местной прокуратурой УФАС провело экспертизу на предмет ответственности скандального рекламного щита закону. Почти два месяца специалисты антимонопольного ведомства готовили свое заключение. Но вердикт озадачил даже авторов провокационного слогана:

«Слово «хрен» не является нецензурным... нарушений в использовании слогана нет».

Почти нецензурное «Лето»

Когда закончилось короткое полярное лето, рекламный щит, взбудораживший население города, по-прежнему продолжал висеть перед кафе. Дело же о «хреновом» «Лете» шло со скрипом, не как рекламный скандал, рассчитанный на максимальный шум. Еще месяц с лишним шли бумаги в Федеральную антимонопольную службу (ФАС), еще два месяца она совместно с Институтом русского языка имени В.В. Виноградова проводила лингвистическую экспертизу. И, наконец, перед Новым годом, когда щит убрали за истощенностью как возложенных на него задач, так и самого лета, из Москвы пришло заключение. Оно предписывало ликвидировать уже демонтированный щит как «нарушающий нормы общественной нравственности».

«На первый взгляд в этом слогане нет ничего нецензурного, но он непристой, — считает Леонид Крысин, профессор Института русского языка имени В.В. Виноградова, — поскольку такое сочетание вызывает аллюзии с матом. Вот, например, в великом и могучем есть слово «херить». Это не то, о чем вы подумали. Оно означает «перечеркнуть», букву Х поставить, уничтожить что-то. Но есть у этого слова мощный подтекст, как раз тот, о котором многие думают с ходу. Именно на работу под-

эстетическое чувство будет оскорблено, должны письменно пожаловаться в ФАС. Потом досудебное или судебное разбирательство длится дольше самой рекламной кампании, и заинтересованным в ней лицам, естественно, уже безразлично любое решение. К моменту окончания споров и баталий в суде рекламодатель «отобьет» вложенные деньги.

Цензурное слово из трех букв

Промежуточный итог сегодняшнего напора второсортного «креатива» — претензии современной рекламы на «глобализм» — оказывает все большее влияние не только на формирование стереотипов потребительского поведения. Бурно растущая рекламная индустрия прониклась идеями мессианства и претендует как минимум на жизнеустроительную миссию — на формирование поведенческих, культурных, языковых стереотипов. С этими амбициями начинают считаться даже филологи, признавая, что картина современной русской речи без рекламных роликов и слоганов будет, к сожалению, не просто не полной, а даже искаженной.

Сегодня рекламный продукт — это итог работы не одного профессионала. Будь то ролик, «картинка» в метро, растяжка или щит на улице — все они не просто результат деятельности целой индустрии. Вместе взятые, они создают атмосферу — ауру мифов, влияющих на сознание и подсознание, и культурный или антикультурный фон, мутирующий

МАССИРОВАННОЕ РЕКЛАМНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПРИВОДИТ К ПЕРЕНА- СЫЩЕНИЮ, КАК ЭМОЦИОНАЛЬНОМУ, ТАК И РЕЧЕВОМУ. ПОЭТОМУ КОНКРЕТНЫЕ «КРЕАТИВНЫЕ» НАХОДКИ СО ВРЕМЕНЕМ ЗАБЫВАЮТСЯ

сознания обывателя и делают ставку так называемые «креативщики» от рекламы, чтобы приемом ниже пояса достичь коммерческой выгоды.

По закону «О рекламе», как разъяснили «Русскому Миру.ru» в ФАС, распространителей такого рода «креатива», оскорбляющего нормы общественной морали, можно штрафовать. Правда, как свидетельствуют статистика и практика самой ФАС, штрафы эти никого не пугают. Из 139 тыс. (!) дел, рассмотренных службой в 2007 году, 102 тыс. историй было «приговорено» к солидным взысканиям — от 40 тыс. и более рублей. Все они, без единого опротестования, внесены в казну, потому что, по неофициальным данным, подобные суммы не составляют даже 0,0001% от затрат на вызвавшие протесты и скандалы рекламные кампании.

К тому же действующие правовые нормы сформулированы таким образом, что предотвратить появление рекламы с использованием нецензурной лексики или намеков на нее, рекламы с грамматическими ошибками или с намеренным коверканием русского языка просто невозможно. Реальность такова, что выходит как с тем самым мурманским «Летом»: сначала провокационный или просто безграмотный «креатив» увидят все. Затем те, чье

под функционально-стилистические нормы и требования рекламы.

Причем милые «разговорные» пустячки типа «Вливайся!» или «Не парься!» лишь на первый взгляд кажутся выхваченными из толпы, перенесенными в мифические рекламные миры из реальности. На самом деле за ними стоят целые авторские коллективы, внедрившие их в сознание улицы. Это и есть новая планка амбициозности рекламы — претензии на развитие и совершенствование русского языка.

Пожалуй, лидером рискованного новаторства становится рекламное агентство «Родная речь». С тех пор как оно сделало свой первый ролик «Овип Локос», прочтя наоборот слова «Пиво Сокол», за агентством закрепилась репутация отъявленных экспериментаторов как в области креатива, так и в области русского языка, что по замыслу маркетологов должно оправдывать «филологическое» название агентства. Теперь «креаторы» «Родной речи», доказав, что могут видеть смысл в словах, читаемых наоборот, принялись за цифры.

«Наш новый ролик «Овип Локос» — это история единения пивных бутылок объемом 0,33 литра, — рассказывает «Русскому Миру.ru» Юлия Черны-

ИТАР-ТАСС

шева, арт-директор «Родной речи». – Одухотворенные бутылки, что само по себе находка, сползаются отовсюду на пустынную трамвайную остановку, где, достигнув критического количества, образуют слово «озз». Так мы придумали новое, вполне цензурное слово из трех букв для обозначения 0,33 литра – традиционного объема жидкостей различного назначения. В русском языке есть специальные слова: для объема 0,5 – «пол-литра», для объема 0,25 – «чекушка». А мы обогатили родную речь новым словом – «озз». Учитывая его грандиозную простоту, можно предположить, что «озз» вытеснит из языка громоздкую конструкцию «ноль-тридцать-три».

По просьбе журнала «Русский Мир.ru», кафедра стилистики русского языка факультета журналистики МГУ провела мини-опрос среди студентов второго курса. Выяснилось, что из ста опрошенных... сто человек про слово «озз» ничего не слышали, хотя 87 студентов ролик «Овип Локос» считают «клевым».

«Этот расклад довольно точно отображает общий уровень культуры, в том числе речевой, – считает Светлана Светана, преподаватель кафедры стилистики русского языка факультета журналистики МГУ. – Он и есть цена современному мифотворчеству и заявкам на создание нового стиля

жизни, когда потребление и консумеризм пытаются превратить в важнейшие жизненные стратегии. С одной стороны, это получается. С другой – гедонистический пафос рекламы и призывы к бездумному «кайфу» потребления вызывают аллергию. Вслед за ними мы либо научимся чувству меры – как потребления, так и речи, либо превратимся в шопоголиков, изъясняющихся на новоязе».

По мнению экспертов рекламного рынка и филологов, претензии рекламы на жизнеустроительное мессианство буксуют потому, что она яркая, но не содержательная, поверхностная, но не коммуникативная, хотя позиционирует себя именно как «коммуникатор XXI века». Согласно исследованиям Института русского языка имени В.В. Виноградова, именно массированное рекламное воздействие приводит к перенасыщению, как эмоциональному, так и речевому. Поэтому конкретные «креативные» находки со временем забываются. Однако в количественном отношении их «куча-мала» все же замусоривает современную речь, насыщая ее словами-мутантами, жаргонизмами и лексикой, близкой к нецензурной.

«О'кей», «медвед» и провокаторы

Полгода назад едва ли не пол-России было оклеено рекламой энергетического напитка Nooch –

«оНООСНенные фрукты». Это пример еще одной особенности современного «речетворчества» – образование новых слов, сходных с терминами, составляющими ненормативную лексику. И опять, как в случае со скандалом вокруг «хренового» «Лета», ФАС лишь по окончании сроков рекламной кампании коктейля Noosh запретила его рекламу как непристойную. В отношении слогана «оНООСНенные фрукты» Институт русского языка имени В.В. Виноградова дал заключение, в котором отмечается, что «фонетически слово «охученные» почти тождественно матерной лексеме». ФАС признала рекламу Noosh ненадлежащей, но Торговый дом «Мегапак», распространитель напитка, вместо штрафа отделался предписанием о прекращении нарушения закона «О рекламе».

«Видимость наказания провоцирует на дальнейшие заимствования иностранных слов, – считает Леонид Иванов, научный сотрудник Института русского языка имени В.В. Виноградова, – хотя во многих странах законодательства о языке, например в Германии, но особенно во Франции и Скандинавских странах, строги к заимствованиям. В Европе их использование не допускается в торговых рекламных текстах и минимизируется в текстах СМИ. Ведь активное употребление иностранных слов – признак инокультурной экспансии. У нас же все наоборот. Русский язык даже выработал мощные механизмы освоения «культурной агрессии». И графические, когда слова из латиницы массово «переводятся» в кириллицу. И грамматические, дающие иногда эффект несуразный. Неоновая вывеска компании «СИКРЕТ» в Москве больше похожа не на компанию по оказанию сервисных услуг, а на за-

висшую в небе неоновую орфографическую ошибку. И семантические, когда слово «бутик» в русском языке приобрело значение «фирменный магазин известного бренда», тогда как во французском оно означает «маленький магазинчик, лавочка».

Как считают ученые, вследствие того, что представители рекламного мира правилами русской орфографии не просто пренебрегают, а намеренно их «развивают», и установилась ситуация вседозволенности. Так, фамилию известного киногероя правильно писать – Маклауд. Но сегодня ее пишут по-разному – Мак Лауд или МакЛауд. Хотя внутри русского слова, даже заимствованного, не может быть большой буквы. В результате подобного «творческого» развития русского языка появились «Резон банк» или БГБанк», хотя по правилам грамматики они должны писаться через дефис – «Вега-банк», «БФГ-Кредит». И никак иначе.

Из-за того, что в грамматическом оформлении рекламы или в названии компаний господствует сумятица, аналогичная несурязица царствует и в смысловом их сопровождении. К примеру, название Санкт-Петербургского Торгового дома-склада «Китеж» звучит глупо и даже кощунственно. Наречь суперсовременное торжище именем древнего города-героя, ушедшего под воду, чтобы не сдаваться врагам, – решение как минимум странное. Еще двусмысленнее звучит имя ярославского банка «Китеж».

«Разумеется, встает вопрос о том, как такие отклонения от нормы, моральные, грамматические, смысловые, толкует закон, – говорит последовательный борец с рекламной пошлостью, депутат Мосгордумы Михаил Москвин-Тарханов. – Да-

вайте исходить из того, что запретить рекламу до того, как она возмутит людей, невозможно. У нас нет цензуры. В этих условиях, если я вижу безграмотную или с намеками на мат и все, что с ним связано, рекламу, я организую комитеты, призывающие не покупать эту продукцию. Наивно? Нет. Я от сотен людей слышал: «Мы никогда не купим этот товар». Я говорю о скандале со щитом «Сосу за копейки». Наш бойкот этой мерзости привел вовсе не к тому, что слоган вошел в учебники по рекламе, как грозились всякие там «креативщики», а к обратному эффекту. Рекламодатель прогорел, а рекламная кампания хоть и с опозданием, но была запрещена ФАС как антиобщественная».

Как и депутат, многие филологи, ученые и политики полагают, что к временам цензуры возвращаться опасно и бессмысленно. Упор они делают на этическое самоограничение и производителей, и потребителей, которые сами должны вырабатывать для себя ограничительные нормы.

«Конечно, реклама, коверкающая русский язык и презирующая азы грамоты, наносит психологический вред аудитории, – убежден Зураб Кекелидзе, заместитель директора Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии имени В.П. Сербского. – Строя аргументацию на потакании сексуальному инстинкту или поощрении беспечного потребительства, выводя на экран человеческие типы, чуждые национальной культуре или противоречащие нормам благопристойности и благоразумия, рекламщики, безусловно, должны отвечать перед законом. Но это лишь полдела. Вторая его половина – этическое самоограничение

рекламной индустрии – возможна лишь тогда, когда потребитель станет разборчивее – и материально, и морально. Тогда фантазии «креаторов», не желающих потерять работу, станут адекватными общественному запросу».

Как считает Михаил Москвин-Тарханов, для оздоровления рекламного рынка сегодня есть легитимная основа: местные законодатели могут ограничивать полет фантазии особо отъявленных «креаторов». Например, в конце 2007 года Законодательное собрание Санкт-Петербурга, пока в первом чтении, приняло законопроект, по которому в Петербурге запрещается использовать «неассимилированные иноязычные заимствования, фонетические, морфологические, грамматические или пунктуационно неправильные варианты оборотов русского языка».

«Если закон вступит в силу, – подчеркнул в беседе с корреспондентом «Русского Мира.ru» Ватаняр Ягья, депутат Законодательного собрания Санкт-Петербурга, – то распространенные англоязычные слова вроде «о'кей» или «йес», а также интернет-мусор, который Сеть усиленно вводит в оборот (речь в первую очередь идет о псевдонеологизмах «превед» и «медвед». – **Прим. ред.**), выйдут за рамки грамоты и законного письменного использования. Мы намерены отслеживать нарушения в рекламе и СМИ, которые будут наказываться вплоть до изъятия лицензии».

Такая самоорганизация общества против фривольной трактовки норм русского языка становится все более массовой.

Зимой 2006/07 года в Красноярске появилась реклама меховых изделий, слоган которой звучал

ГЕОРГИЙ ТАМБУЛОВ/КОММЕРСАНТЪ

© ИТАР-ТАСС

так: «Полный писец». Вскоре на факультет журналистики Красноярского государственного университета пришел запрос из Комитета по рассмотрению обращений граждан местного Законодательного собрания. Эксперты кафедры стилистики подготовили официальный ответ. В нем они утверждали, что это выражение, в котором внешне нет ничего нецензурного, все-таки является антиобщественным.

При этом филологи просили местное УФАС обратить внимание на то, что провокационность рекламного слогана берет свое начало в местных печатных СМИ. Так, по заключению экспертов, перепечатанная из иностранного издания статья о Неделе высокой моды в Европе в местной газете названа явно двусмысленно: «Александр Маккуин опустил высокую моду». В другом местном издании «усеченный» перевод этого же текста получил не менее «многофункциональное» название – «Вышка». Таков, по мнению ученых-экспертов КГУ, и механизм использования слогана «Полный писец».

«В среде молодых российских журналистов считается «крутым» и стильным уметь материться, – говорит Галина Лазутина, преподаватель факультета журналистики МГУ, – появилось даже выражение «органично вплести мат в канву сюжета». Но по-

скольку это невозможно из соображений морали, в ход идет подсознательное использование непристойных намеков. Ведь ни одно выражение или рекламный слоган не имеют запретительной пометки в толковых словарях, вот их и используют на письме, зная о безнаказанности. Но даже неграмотный человек знает, что эти фразы неприличны. Меня лично обнадеживает то, что в ответ на развязное отношение к родной речи постепенно оформляется движение лингвистов. Я с ними встречалась в разных городах – в Воронеже, Петрозаводске, Новосибирске. Это движение пока стихийное и разрозненное, но есть в нем стержень, способный уберечь русский язык от безумных экспериментов «Эллочек-людоедок», прикрывающихся дипломами МГУ или Гарварда».

В Ульяновске еще не слышали о движении лингвистов, но на улицах города появились постеры с правилами русского языка. Биллборды с социальной рекламой в защиту русского языка украсили город сразу после Нового года. В рамках проекта «ЗаРя» («За русский язык»), который ведет общественное объединение «Родительское собрание», началась акция по вылавливанию двусмысленной рекламы и заурядных грамматических ошибок в ней. Так, на региональном ТВ реклама

ПАВЕЛ СЕРГЕЕВ/КОММЕРСАНТЪ

местного мобильного оператора постоянно грешит нарушением ударения в словах «звонит», «позвонит». В центре Ульяновска много растяжек и рекламных щитов, которые сбивают с толку: «Питербургские традиции», «Классические комины», «Не откажи себе в удовольствии».

«И все это продолжает нависать над горожанами как издевательство над здравым смыслом, — рассказывает «Русскому Миру.ru» автор проекта «ЗаРя» Максим Терляев. — Я знаю, не только у нас огромное количество дебилизирующей людей рекламы. Но у нас еще и зашкаливает количество рекламных образчиков с орфографическими и пунктуационными ошибками. Поэтому мы делим свою работу на две части: первая — совершенствование законодательства, с тем чтобы оперативнее устранять рекламный хлам и материально наказывать тех, кто это допускает. Вторая часть — просветительская: публичные акции. Мы постоянно проводим фотокроссы по выявлению ошибок на улицах города, открыли «Справочную русского языка» в виде телефонной линии и сайта «ЗаРя!».

Впрочем, Терляев признал, что подвигнуть местных законодателей к увеличению штрафов за незаконную или безграмотную рекламу, способных нанести ощутимый удар по ее хозяевам и создателям, «ЗаРя» пока не смогла. И как показы-

вает опыт Москвы, вряд ли сможет. Когда в 2006 году Мосгордума решила «выселить» наружную рекламу из исторического центра столицы, где она стала элементарно опасной для движения, и попутно попыталась сделать более высокими штрафы для недобросовестных рекламодателей, ее пыл остудили элементарные подсчеты. По данным АКАР (Ассоциация коммуникационных агентств России. — Прим. ред.), годовое поступление в московский бюджет от наружной рекламы тогда могло сократиться с 1,2 млрд рублей в 2005 году до 800–900 млн в 2006-м.

На те же грабли наступили власти Екатеринбурга, объявив войну рекламе алкоголя на транспорте. Когда выяснилось, что в случае немедленной ликвидации щитов городская казна в конце 2006 года не досчитается 150–250 млн рублей, администрация города растянула операцию на девять с половиной месяцев вместо обещанных ФАС трех. Так что одна из причин того, почему буксуют попытки наказать рублем недобросовестных рекламодателей, — «жадность» местных властей, которые, если начнут модернизировать закон, не досчитаются «рекламных» денег в своих бюджетах.

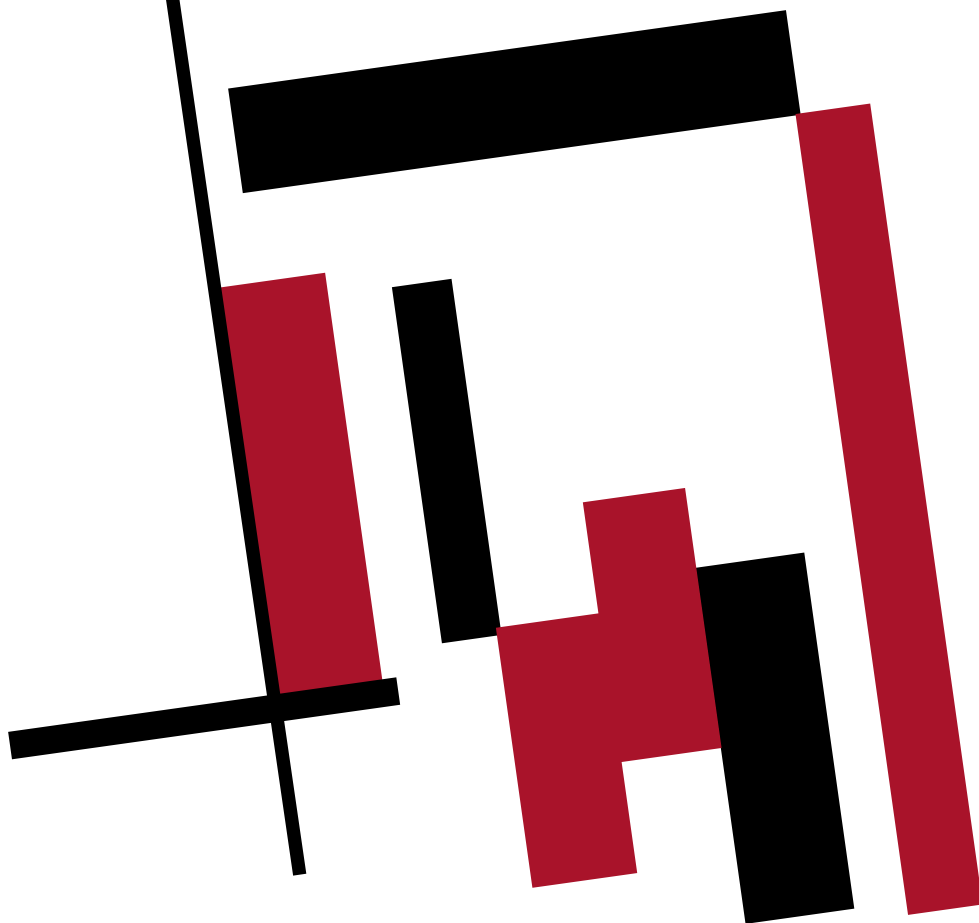
«Это сложности переходного периода, — оптимистично полагает заместитель директора Центра правовой поддержки рекламной деятельности Сергей Малахов. — Поступления в бюджеты от рекламы действительно могут сократиться, но незначительно, если законодатели проявят мудрость и терпение, постепенно разделяя рекламу на профессиональную, дефицит которой на потребительском рынке очевиден, и заурядную халтуру, которую и прикрывают «творчеством». Другое дело, что заказчики рекламных кампаний сознательно идут на рекламные скандалы, потворствуя создателям рекламы, которые штампуют спорные и двусмысленные образы. Да, они врезаются в память потребителю, но и сбивают его с толку. Так бренд не укрепляется, а реклама, даже «скрытая» или «застенчивая» в своих намеках, но понимаемая аудиторией как сниженная лексика, действует гораздо хуже, чем отборный мат у пивного ларька».

Хотя, как показывает опыт Ульяновска, общественность начинает протестовать не только против непотребной рекламы. В рамках проекта «ЗаРя» в Ульяновске начали бороться еще и с пропагандой музыкальной «тюремной романтики» в маршрутных такси города. Акция «Антишансон» дала ошеломительный результат. Ее смысл был незатейлив: вежливо просить водителей не включать громко записи, мешающие безопасности движения. Но вежливость водители приняли за слабость и к концу дня проведения акции получили 114 актов, подписанных свидетелями-пассажирами и инспекторами ГИБДД. Одни шоферы отделались штрафами, другие, поскольку оказались нелегалами из СНГ, лишились права на работу.

А «ЗаРя» между тем сейчас готовит запрос в местное Законодательное собрание, чтобы понять, какую сумму составляет годовое поступление в областной бюджет от рекламы и из каких источников оно приходит.

СИТУАЦИИ

РУССКИЙМИР.RU

EAST-NEWS / AGE

СВОИ ИЛИ ЧУЖИЕ?

**В НАЧАЛЕ 1990-х годов
мы стали свидетелями
поразительного социального
явления: в мирное время
за пределами Родины
оказались миллионы людей –
наших соотечественников**

Татьяна ИЛАРИОНОВА*

Многие из них отправились в дорогу сами – из-за страха за свое будущее, в надежде обеспечить лучшую жизнь своим детям, для поисков достойного заработка, ради осуществления мечты о научной или творческой свободе. Миллионы остались без России, и вовсе никуда не уезжая, – вследствие развала единой страны, когда из-за политических обстоятельств у людей не было возможности сделать самостоятельный выбор: вернуться на Родину или остаться в стране проживания.

Сегодня наши соотечественники – это значительная по величине и пестрая по составу социальная группа, все больше и больше осознающая свою общность. О том, что начинается процесс этнокультурного строительства русскоязычного населения за рубежом, ясно свидетельствует бурный количественный рост самого разного рода организаций, обществ, союзов в странах массового проживания выходцев из России. Сформирован Конгресс соотечественников, его представители уже не раз бывали в Москве.

Границы между народами

Наши соотечественники – важный элемент внутриполитических отношений в странах Балтии, экономические «агенты» на Британских островах, слой интеллигенции в республиках Центральной Азии. В государствах, куда была направлена паническая эмиграция из бывшего СССР, – в Германии, Израиле, Греции, практически на всех социальных этапах есть выходцы из России, Казахстана, Узбекистана, с Украины, для них не украинский или казахский, не немецкий или иврит родные языки, для них родным по-прежнему является русский язык. И хо-

тя молодежь наших переселенцев в определенной степени адаптировалась без России, все равно – русский остается источником душевной энергии, жгучим интересом и потребностью. Так же, впрочем, как и новости, как и земляки из мест прежнего жительства...

Недавно вместе с моими коллегами я вернулась с конференции в Германии. Мы были в Майнце, где на каждом шагу слышали русскую речь, где встречали наших бывших соотечественников в научном институте и в магазине, в гостинице и в ресторане. Такая ситуация сегодня практически повсюду в Федеративной Республике, где, по официальным данным, проживает около трех миллионов граждан бывшего СССР.

Тот факт, что наши соотечественники живут сегодня не в России, и благо для нашей страны, и повод для тревоги, и побудительный мотив для действий.

Соотечественники за рубежом – форпост русского языка и культуры, бастион живых традиций, мост интеркультурного общения. Интеллектуальные лидеры эпохи Просвещения и романтизма, например Эрнст Мориц Арндт, полагали, что границей между народом и народом является не демаркация территории, не этническое происхождение, а именно язык. И там, где в чужом окружении есть хотя бы один носитель языка другого народа, значит, именно там и пролегает граница между этими народами¹.

Если с этой точки зрения смотреть на современную ситуацию, то можно утверждать: Россия не потеряла свои земли, она существенно расширила их – за счет того, что в самых разных странах, от Швеции до Австралии, живут наши соотечественники. Эти люди должны восприниматься не как предатели или беглецы, не как бедные родственники, ждущие позволения вернуться, не как «приводные ремни» для осуществления сиюминутной политики, а как часть россиян, также нуждающихся во внимании, сбалансированной поддержке, обеспечении прав и свобод в выборе судьбы.

Индивидуальный подход

Но это был бы простой подход. В миграции есть парадоксальные вещи, которые требуют осмысления и адекватного выбора государственных мер. Наши соотечественники – это одновременно и лояльные, и нелояльные люди для обеих сторон, как России, так и страны проживания. Те стремительно и драматически развивавшиеся процессы, которые привели к жизни за рубежом, вызвали целый комплекс противоречивых воззрений и чувств у бывших наших сограждан. Есть большие обиды на Россию,

есть претензии к ее курсу в отношении возвращения соотечественников на Родину, есть страхи за будущее страны с точки зрения экономики, политики, права. Государственная программа оказания содействия добровольному возвращению соотечественников лишь в некоторой части сняла эти социально-психологические проблемы. Основным ее недостаток, на мой взгляд, в том, что была поставлена задача одновременного решения многих проблем, прежде всего тех, которые связаны с заселением пустующих территорий, территорий возможного экономического роста благодаря переселению экономически активных людей.

Опыт зарубежных стран свидетельствует, что в отношении соотечественников могут и должны действовать и подобные подходы. Однако наши соотечественники – это не только молодые и здоровые русскоязычные жители Украины или Казахстана. Это пенсионеры без средств к существованию в Центральной Азии, брошенные без помощи и надежды вернуться в Россию, это оставшие в Прибалтике, которым переселение нужно как знак заботы Родины, это выросшие без настоящей, широкой социализации дети российских немцев в Германии, чьи родители полтора десятка лет перебиваются случайными заработками или сидят на пособии. Государственная программа слабо подкреплена оценкой того, с какими соотечественниками России предстоит работать, не были выделены и в правовом отношении обосо-

гражданские иски, есть ли у него неисполненные обязательства;

- каков уровень знания им русского языка или языка одного из народов России;
- каков состав его семьи, вся ли семья планирует переселяться вместе с заявителем, каков уровень владения русским языком или языком одного из народов России членами его семьи;
- каково имущественное положение репатрианта и его семьи, нуждается ли он в помощи или способен нести расходы по возвращению на родину самостоятельно;
- есть ли у него награды России или других государств;
- является ли он ветераном или инвалидом Великой Отечественной войны;
- каковы его личные планы по возвращению на родину, включая места предпочтительного жительства.

И это далеко не полный перечень.

Борьба за мозги

В особом внимании нуждаются, по моему мнению, ученые, выехавшие в 1990-е годы на Запад. Люди знаний с давних пор рассматривались как объект завоевания для сильных и богатых государств, тогда как для отсталых задач осуществления собственного будущего было уберечь свои кадры.

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ – ФОРПОСТ РУССКОГО ЯЗЫКА И КУЛЬТУРЫ, БАСТИОН ЖИВЫХ ТРАДИЦИЙ, МОСТ ИНТЕРКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

ваны особые категории соотечественников, отличающиеся по истории выезда из России, статусу в стране проживания, намерениям в дальнейшем строить свое будущее. Именно это научное подкрепление – вычленение отдельных категорий соотечественников сейчас, когда государственная программа уже действует, – нужно разработать и учитывать в дальнейшем.

Для России в ее отношениях с соотечественниками важным являются такие данные, как:

- где именно родился соотечественник (в России, в одной из стран СНГ, в одной из стран Балтии, в ином государстве);
- сколько ему лет;
- каков уровень его образования, профессиональной подготовки;
- насколько велик трудовой стаж и какими специальностями он владеет;
- служил ли он в вооруженных силах, в силовых ведомствах других государств;
- занимал ли руководящие посты в государственном аппарате иных стран;
- совершал ли правонарушения и имел ли судимости, предъявлены ли ему имущественные и

Российская наука и образование в последние два десятка лет пережили серьезные трансформации и потери. Страну, по самым взвешенным данным, покинуло не менее 20 тыс. ученых (по другим оценкам, до 100 тыс.). По данным печати, половина российских призеров международных олимпиад по информатике работает в американской компании Microsoft, да и вообще, 60% победителей международных олимпиад по физике и математике трудятся за рубежом².

Пик выезда пришелся на первую половину 1990-х годов, когда ежегодно в сфере науки за рубежом работу себе находили более двух тысяч человек – новых эмигрантов из России³. Анализ миграции ученых показывает, что выезд для многих наших соотечественников был вынужденным шагом, решением, потребовавшим определенного мужества. В основе этого решения лежал целый комплекс причин, среди которых особо можно выделить четыре:

- оскорбительно низкий уровень жизни ученых в России;
- отсутствие условий для работы в той организации, где они трудились ранее;

- нестабильность политической обстановки в России, межнациональные и иные социальные конфликты;
- напряженную социально-психологическую атмосферу, когда выезд стал восприниматься как спасение из ситуации «все уехали», «разговаривать было не с кем».

Из всех причин особого внимания требует протест против устаревших, «феодалных» отношений в российской науке, не изжившей ни одного из «родовых» пятен советского времени. В отличие от западной организации университетов и научных институтов, в России главная власть в вузах и НИИ принадлежит администрации – директору (ректору, декану), то есть тем, кто напрямую не создает интеллектуального продукта, а лишь отвечает за хозяйственную деятельность и распределяет средства. В Европе и Америке главным действующим лицом научного исследования является тот, кто непосредственно создает новое знание, кто в состоянии вокруг своих идей (а не окостенелых организационных структур) сплотить творческий коллектив. Законодательство способствует тому, что профессор, а не декан определяет, по каким направлениям вести дальнейшие исследования, какие и кому выделять в коллективе деньги.

Показательно, что ныне законодательства подавляющего большинства стран Запада наибольшие преференции оказывают иммигрантам-ученым: для них фактически перестал существовать институт гражданства, поскольку можно оставаться обладателем паспорта гражданина Российской Федерации и занимать престижную и высокооплачиваемую должность профессора университета, например, в Берлине, распоряжаться на этом основании бюджетом, по своему усмотрению нанимать исследователей и технических сотрудников, определять научную политику университета. В конце октября 2007 года Европейский союз ввел «голубые карты» для перспективных квалифицированных специалистов (23 октября Еврокомиссия одобрила два проекта директив ЕС по экономической миграции. Один из них предусматривает привлечение высококвалифицированных мигрантов в страны Евросоюза и создание европейской «голубой карты». «Голубая карта» – это специальное разрешение на проживание и работу, а также упрощенный доступ к европейскому рынку труда. – **Прим. ред.**). Этот шаг продиктован общим решением стран, входящих в ЕС, строить экономику, основанную на знаниях. И это – новая значительная угроза нашей политике в отношении соотечественников, собственных специалистов, для которых теперь есть упрощенный порядок переселения и работы в Европе.

Для того чтобы вернуть соотечественников-ученых, проживающих за рубежом, необходимо провести сопряжение различных, разрозненно осуществляемых сегодня в России государственных программ и реформ, в частности Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, реформ

■ Резкспорт мозгов – насущная задача

мы российской науки и образования, пенсионной реформы. Предусмотреть создание в системе технопарков новых организационных структур, специально формируемых под приглашение крупных ученых с Запада, в том числе российских соотечественников. Внести существенные изменения в российское законодательство с целью создания правовых возможностей формирования временных научных коллективов как основных, базовых элементов современной российской науки. Упор необходимо сделать на взаимодействие с соотечественниками в странах с особым трудовым законодательством, не позволяющим работать после 65 лет в науке и образовании, то есть ориентироваться на тех из них, кто выйдет на заслуженный отдых за рубежом, не выработав себе полной пенсии.

Мы ждем вас домой

Проблема возвращения ученых однозначно показывает, что репатриация соотечественников требует конкурентной российской экономики, качественной социальной сферы. В современном мире – мире Интернета и трансграничного телевидения, мобильности и широких социальных контактов – совершенно недостаточно только обеспечить оставшемуся без Родины человеку возможность вернуться домой. Это важный, но не единственный фактор.

Меня очень беспокоят цифры МВД Германии последнего времени: российские граждане составляют сейчас пятую по численности группу лиц, ищущих в ФРГ политического убежища. Все помнят случай, когда в августе нынешнего года в Париже сорвался с балкона ребенок из России: он вместе с отцом спасался бегством от французской полиции, намеревавшейся выслать семью из Франции.

И этот случай подчеркивает, что важнейшей частью государственной политики в отношении соотечественников за рубежом является забота о собственном населении – тех, кто живет на Родине. Деятельная экономика, справедливая и эффективная система социальной поддержки – это важнейшие компоненты внешнего курса государства.

Как и информационная работа, как и забота о собственной репутации на международной арене.

Власть не должна стесняться апеллировать к своим гражданам, должна в трудные минуты говорить ясные и простые слова, нужные конкретному человеку для принятия жизненно важного личного решения. Очень многое было упущено именно потому, что государство стеснялось или не считало нужным говорить со своими гражданами. А ведь можно и нужно было в минуты панического бегства из России сказать людям: «Не торопитесь покидать Родину!»

Сегодня пришло время ясно и просто сказать: «Мы ждем вас домой».

¹ Rach A. Kulturation oder Staatsnation // *Mitteleuropäische Vorträge*. 1973. – Troisdorf: Kammwegverlag, 1974. – S. 124–135

² См.: Лесков С. Энергия работает на будущее науки // *Известия*. – 2004. – 3 декабря

³ См.: *Воспроизводство научной элиты в России: роль зарубежных научных фондов (на примере Фонда им. Гумбольдта)* / Под ред. Чепуренко А.Ю., Гохберга Л.М. – М.: РНИСиНП, 2005. – С. 37

* Автор – профессор
Российской академии государственной службы
при президенте Российской Федерации

EAST-NEWS/IMAGO

■ На Брайтон-Бич (Нью-Йорк) стараются быть в курсе событий в России

БИТВА ЗА ЛЮДЕЙ

XXI ВЕК – ЭТО ЭПОХА КОНКУРЕНЦИИ НЕ ТОЛЬКО ЗА ОСНОВНЫЕ ПРИРОДНЫЕ ДАРЫ – УГЛЕВОДОРОДЫ И ВОДУ, СКОЛЬКО ЗА ГЛАВНЫЙ РЕСУРС, БЕЗ КОТОРОГО ИХ НИ ДОБЫТЬ, НИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ НЕВОЗМОЖНО, – ЧЕЛОВЕКА. ТАКОЙ ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ В НЫНЕШНЕМ СТОЛЕТИИ СДЕЛАЛА ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Владимир ЕМЕЛЬЯНЕНКО

Интрига же в том, что, согласно прогнозам ООН, максимальная численность народонаселения мира достигнет пика – 8–9 млрд человек – к 2020 году (сегодня на Земле живет 6 млрд людей). Затем число землян начнет неуклонно сокращаться, вернувшись к отметке в 5–7 млрд к 2050 году. При этом население сократится в 51 стране, включая даже Китай и Индию. К сожалению, Россия уже сегодня в авангарде списка. Еще четыре года назад 145-миллионная, в 2007 году РФ, по данным Росстата, стала 142-миллионной, а по расчетам ООН, население страны к 2050 году уменьшится до 113 млн (по прогнозам Росстата – до 123,2 млн человек).

Чтобы упредить негативную тенденцию, способную загубить экономический рост, в стране провозглашена новая демографическая политика. В ее основу легли три составляющие: стимулирование рождаемости, привлечение переселенцев и поощрение миграции. Как показывает мировой опыт, России, чтобы стать самодостаточной по подобию США, Китая или Евросоюза, нужно 200–300 млн человек.

Москва–Калининград

Когда Олег и Алла Зейферт, первые из четырех переселенцев из Германии в Россию, летом 2007-го сошли с поезда «Москва–Калининград», Андрей Абрамцев, замглавы администрации Солнечногорского района Калининградской области, отнесся к ним настороженно.

«Смотрю, – вспоминает он, – туристы на отдых заявились. Без вещей, в легких куртках, женщина на каблуках. Какие из них фермеры?»

Курортный Солнечногорск для Федеральной программы переселения соотечественников, рассчитанной на 2007–2009 годы, заявку составил четкую: нужны фермеры, работники тепличных хозяйств, заводчики рыбы, врачи и учителя. Семья Зейферт, эмигрировавшая в 1996 году из Киргизии в тихую немецкую провинцию Шверин, всегда мечтала жить у моря. «Я и Шверин выбрал из-за Балтики, – говорит Олег Зейферт, – но у меня жена русская. У ее отца и матери начались проблемы с языком, да и я понял, что обрусел, чтобы считать себя немцем. Потом одно к одному: сначала со своим высшим техническим не мог найти работу, потом долго мыл машины, пока не скопил денег на кроличью ферму. Только раскрутился – закупки на мясо снизились так, что разводить кроликов стало невыгодно». На семейном совете Зейферты, не раз ездившие в Калининград, решили: два сына, поступившие в колледж, пусть остаются в Германии, а Олег и Алла с ее родителями переберутся жить по соседству – в российскую Калининградскую область, где в один из приездов Олег Зейферт и узнал о программе переселения. Почти год он занимался оформлением документов, и вот супруги ступили на землю российской Балтики уже как ее граждане.

«Вы не смотрите, что мы налегке, – заметив недоумение Абрамцева, успокоила его Алла Зейферт, – у нас весь скарб не в Москве, а за 300 километров отсюда. Через Польшу все привезем. Вы только покажите, где мы жить будем».

Через три с лишним часа Зейферты осматривали свое временное пристанище в 15 минутах

EAST-NEWSMASTERFILE

■ Новая демографическая политика: стимулирование рождаемости, привлечение переселенцев и поощрение миграции

ходьбы от моря. Их поселили в многоквартирном доме Центра временного размещения. Еще через месяц дали ссуду под строительство частной свинофермы, а в начале 2008-го Зейферты перевезли в Солнечногорский район своих стариков. Их история, как и переселенческая активность других бывших соотечественников, покинувших было Россию, а теперь возвращающихся, только начинается. Вести себя так, как Калининград, – зазывать на жительство дефицитные рабочие руки, пользуясь стартовавшей программой переселения соотечественников, – сегодня на рынке труда пытаются около 60 регионов России. Правда, Москва, Петербург, Ингушетия, Юг России, Тува и другие, ссылаясь на высокий уровень миграции, сначала просили только низкооплачиваемых бюджетников. К ним никто на этих условиях не поехал, и они, как и большинство регионов, поколебавшись, отказались от участия в программе.

В итоге, по данным Федеральной миграционной службы (ФМС), с января 2007 года в программе переселения принимают участие 12 регионов, в основном это Сибирь и Приморье, а также Липецк и Калининград. К 2008 году в Россию переехали только 138 человек вместо ожидаемых 4–5,5 тыс. По данным эксперта ФМС Натальи Молчановой, около 100 человек переехали в Калининградскую область, три семьи поселились в Липецкой области, две – в Иркутской, три человека, пока без семей, приживаются в Красноярском крае и пять семей перебрались в Приморский край. Еще никто не выразил желания ехать в Хабаровский край, Читинскую область, на Урал и даже в некоторые области Черноземья.

«Реальное количество тех, кто хочет переселиться в Россию, исчисляется тысячами, максимум десятками тысяч людей, – считает Владимир Жарихин, заместитель директора Института стран СНГ. – Поэтому ждать массового переселения не стоит. Есть все основания предполагать, что те, кто хотел переехать, уже сделали это. Поэтому коридор наших возможностей небольшой: менять условия приема переселенцев в сторону либерализации. Например, доработать закон о соотечественниках, расширив круг переселенцев».

Ту же позицию занимает и Вадим Густов, председатель комитета Совета Федерации по делам СНГ. По его мнению, поправки к закону о соотечественниках – «вопрос времени». Как рабочая версия рассматриваются предложения от региональных управлений ФМС о включении в понятие «соотечественники» не только этнических русских и русскоязычных, живущих вне России, но и представителей титульных народов бывшего СССР, состоящих с ними в родственных отношениях.

«К нам в комитет постоянно обращаются земляки, – рассказывает Назгуль Батаева, председатель комитета киргизской диаспоры в Красноярском крае, – с просьбами о том, чтобы получить российское гражданство, но сохранить и киргизское. По закону это невозможно, но по принятому двустороннему соглашению между правительствами двух стран как временная мера такой эксперимент ре-

лен, однако не проработан его механизм. Вот я и отсылаю людей ни с чем. Прошу подождать».

Между тем только Таджикистан в 2008 году просит Россию принять 800 тыс. мигрантов, Узбекистан – более 750 тыс. Пока у мигрантов этих стран нет никакой надежды на получение статуса соотечественников, хотя в СССР они жили с россиянами в одной стране.

«На мировом рынке труда идет конкуренция за привлекательные трудовые ресурсы, а Россия, долго не желавшая признавать очевидного, пожинает плоды своего упрямства, – считает Анатолий Вишневский, доктор экономических наук, руководитель Центра демографии и экологии человека Института народнохозяйственного прогнозирования РАН (ИНП РАН). – Итог: этнические немцы, евреи, турки-месхетинцы, северокавказские народы разбегаются от нас по границам прямо на глазах. А сколько русских уезжает! Общество еще не осознало масштабов проблемы, а мы уже проигрываем, причем катастрофически: от нас до недавнего времени уезжали квалифицированные кадры, а приезжали разнорабочие. И проблема в том, что возможности

В ОЖИДАНИИ ЗВОНКА

Куда звонить желающим принять участие в программе переселения в Россию

Министерство регионального развития РФ:

(495) 980-25-47 – многоканальный

(495) 699-38-41 – факс

(495) 694-35-55 – справка по документам

выбора гастарбайтеров мы почти лишены. То есть теоретически она есть – 5 млрд жителей развивающегося мира. Есть даже точка зрения, что Россия могла бы стать Америкой XXI века в смысле умелого использования иностранной рабочей силы, способной интегрироваться в наш быт и традиции. И программа приема бывших соотечественников – лишь робкий и пока неумелый шаг на этом пути».

Как считают другие эксперты ИНП РАН, правильное программное переселение соотечественников квалифицировать как репатриацию, возврат части из 25 млн русских из ближнего зарубежья, что не может покрыть растущей потребности в трудовых ресурсах. Поэтому следующий шаг – признание соотечественниками жителей Средней Азии и Закавказья, если они пожелают интегрироваться в российскую действительность. Особенно, по прогнозам Центра демографии человека, Средняя Азия – неиссякаемый источник рабочих, которые знают русский язык и имеют общее с россиянами прошлое, переживающая демографический взрыв, – способна утолить голод России в трудовых ресурсах.

«Плодитесь и размножайтесь»

Однако, как полагают эксперты Института социально-экономических проблем народонаселения РАН (ИСЭПН РАН), если стимулировать только мигра-

ИТАР-ТАСС

■ В 2007 году достигнута рекордная рождаемость за последние семь лет

цию, то к 2080 году в стране могут жить всего 60–70 млн человек, из которых до 60% – чужестранцы и их внуки. Чтобы избежать дефицита людского ресурса, который отнимет у России шанс на экономический рост, ученые, экономисты и политики убеждены, что в 2008 году надо разработать и принять новую демографическую доктрину 30–45-летнего развития. Она, по мнению ученых, должна быть крайне амбициозной, чтобы соответствовать темпам экономического развития XXI века: довести численность россиян к 2050 году минимум до 180–200 млн человек!

Глобальные же расчеты стратегов демографической политики таковы: в течение 2007–2014 годов 20% прироста населения даст финансовая подпитка молодых семей за счет «материнского капитала», на 20–35% сократится смертность от так называемых «внешних» причин (онкология, сердечно-сосудистые заболевания, алкоголизм, ДТП) и примерно до 30% увеличится население за счет миграционной и активной переселенческой политики. Тогда, по расчетам МЭРТ и Росстата, при росте населения до 144–150 млн человек удастся не только

сохранить нынешние темпы экономического развития в 6–7% в год, но и поднять их до 9–11%.

Пока же статистика неумолима. Россия, несмотря на продолжающийся бум рождаемости, начавшийся в 2001–2002 годах, теряет население. По данным ИСЭПН РАН, при ежегодной рождаемости примерно в 1 млн 400 тыс. человек в стране умирает около 2 млн 100 тыс. человек в год. И это притом, что в 2007 году достигнута рекордная рождаемость за последние семь лет – на 47% больше, чем в 2000-м, и на 18% больше, чем в 2006-м. И краткосрочный прогноз вполне благоприятный: сейчас страна переживает еще один бум – свадебный.

«Наш временной шанс в том, что демография – наука многогранная и неоднозначная, – считает Валерий Елизаров, руководитель Центра изучения проблем народонаселения экономического факультета МГУ, – предпосылки высокой смертности заложили глобальный кризис 90-х, последствия которого еще скажутся, а предпосылки для свадебного бума демография заложила еще раньше. Пик рождаемости в СССР пришелся на 1984–1987 годы. Сегодня «дети 80-х» подросли, поэтому число женихов и невест растет, а «брачная лихорадка» будет трясти россиян примерно до 2010–2011 годов.

«Но рассчитывать только на рост рождаемости – это утопия, – убеждена Наталья Римашевская, член-корреспондент РАН. – Нам нужны комплексные меры по борьбе с «внешними» причинами смертности, упрочение доступной страховой медицины, создание рабочих мест для пенсионеров, повышение возраста выхода на пенсию, меры по поддержке бездетных семей – суррогатная мать, искусственное осеменение, выращивание в пробирке. А главное – создание в обществе атмосферы ориентации на модель двух-трехдетной семьи. И только потом можно переходить на собирание людей по всей планете. Это еще одна мировая тенденция, которой нам не избежать, но и преувеличивать ее не надо. Излишки населения есть во всем мире: Африка, Азия, Латинская Америка. Но нам надо принимать мигрантов и переселенцев осторожно, учитывая возможности емкости рынка трудовых ресурсов и способности мигрантов к интеграции».

Три пути

Единственный видимый успех встраивания России в международную конкурентную борьбу за трудовые ресурсы – либерализация в 2007 году миграционного законодательства. Благодаря облегчению условий приема мигрантов Россия вышла на второе после США место в мире по привлечению иностранцев на работу. Правда, пока миграция, по данным ИСЭПН РАН, покрывает максимум 15% убыли населения (примерно 150–170 тыс. человек за 2007 год). При этом Россия, как и остальной мир, принимающий мигрантов, не может определиться с главным: как «переваривать» миграционные потоки? Считать их своими гражданами или по истечении контракта выдворять из страны?

Пока практика выработала две модели взаимодействия: мультикультурализма (сохранение всех куль-

тур при последующей интеграции в культуру страны пребывания) и американского «плавильного котла» (параллельное существование всех культур без интеграции, возможно, с последующим отъездом). Обе они остаются спорными и промежуточными.

«Плавильный котел» в самих США вместо «переплавки» мигрантов в граждан Америки привел страну к жесткому выбору. Или введение двуязычия для не желающих интегрироваться испаноговорящих латиноамериканцев и последующая угроза государственного трехязычия (китайский), или радикальная реформа иммиграционной политики. Пока Вашингтон пошел по второму пути – легализации, по разным данным, 8–15 млн нелегалов в основном из соседней Мексики, на которых держатся непрестижные отрасли экономики – сельское хозяйство и строительство. И, как показывает практика, получил удар под дых: нелегалы в основном не хотят регистрироваться (нечем платить, надо знать английский язык) из опасения попасть в картотеку и быть выдворенными из страны. Как следствие – миграционную реформу критикуют все.

Поджоги во Франции, погромы в Германии и других европейских странах продемонстрировали кризис идеи интеграции мигрантов в европейский образ жизни. Исповедующая на словах мультикультурализм Европа на практике получила то же, что и США, – протест против отгораживания от мигрантов как от людей второго сорта.

«Сегодня в Европе накапливается критическая масса враждебности в мигрантской среде, которая маргинализуется, – говорит Валерий Тишков, директор Института этнологии и антропологии РАН, член Общественной палаты. – Ведь в культурном отношении французские мигранты, например, уже не арабы и африканцы, но они не стали полноценными французами и европейцами. В том числе и потому, что программы интеграции по разным причинам не работают. В культурном отношении мигранты образуют маргинальный слой без устойчивых взглядов и критериев. Поэтому они – удобный материал для политического и криминального манипулирования».

Как утверждают многие эксперты, именно по этому франко-европейскому пути отторжения мигрантской среды и выставления щита между «собой» и «ими» стихийно движется Россия. Тем не менее ежегодный экономический ущерб, который несет Россия от нелегалов, по данным ФМС, достигает 200 млрд рублей. А если их начать депортировать массово, то затраты на репрессивную политику составят еще 1–2 млрд рублей в год. А выгонять потенциальных кормильцев вдвойне дороже: чтобы компенсировать идущую убыль трудовых ресурсов, стране ради экономического роста придется каждый год привлекать 0,5–1 млн мигрантов, что в два-три раза выше официального притока на протяжении последних 15 лет.

«Мы стоим перед сложным выбором, – говорит Жанна Зайончковская, заведующая лабораторией миграции населения ИМП РАН, – не можем обойтись без миграции, но сейчас не можем позволить себе

СЕМЬ ЛИДЕРОВ

Страны с наибольшей численностью населения

Китай	1 млрд 250 млн
Индия*	1 млрд
США	295,2 млн
Индонезия	238,5 млн
Бразилия	183,1 млн
Пакистан	146,7 млн
Россия	142,1 млн

* По прогнозам ООН, к 2015 году Индия выйдет на первое место в мире по численности населения, США покинут тройку лидеров, а Россия, возможно, «вылетит» даже из первой десятки.

Источник: доклад ООН «Демографический справочник за 2007 год».

ГДЕ ЖИВУТ ДОЛЬШЕ

Самая высокая продолжительность жизни

Япония	82 года
Исландия	81 год
Швейцария	81 год

ГДЕ ЖИВУТ МЕНЬШЕ

Самая низкая продолжительность жизни

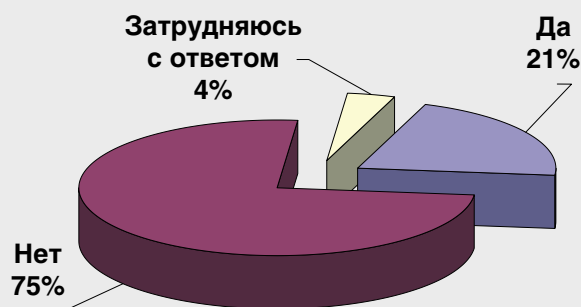
Зимбабве	36 лет
Замбия	38 лет
Малави	40 лет

Источник: Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН.

БУДЬТЕ КАК ДОМА, НО...

Как россияне относятся к приезжим

Данные опроса: «Испытываете ли вы антипатию к мигрантам?»*

По данным социологов, в 2002 году каждый третий россиянин (32%) заявлял, что испытывает раздражение по отношению к гастарбайтерам. В 2004 году – 29%. Растет число тех, кто доброжелателен к приезжим: в 2002-м – 65%, в 2004-м – 67%.

* В опросе приняли участие 1600 человек из 100 городов 55 регионов РФ.

Источник: фонд «Общественное мнение».

принимать много мигрантов, потому что к этому не готовы, что опасно. Ответом на эту опасность могут быть только специальные усилия по интеграции для начала соседей по СНГ. Что касается дальних, полагаю, мы гораздо меньше, чем Франция, готовы к тому, чтобы интегрировать инокультурных мигрантов. Но такой подход снижает конкурентоспособность России. Поэтому мы обречены в будущем расширять миграционную емкость страны, то есть ее способность «переваривать» пришлое население».

Как считают ученые ИНП РАН, для успешного интегрирования приезжих нужны как доступ для них в имеющиеся учебные заведения, так и создание специальных учебных заведений, нужны программы вертикальной возгонки, доведения мигрантов до вузов, возможно, по образцу и подобию «перековки» в советские годы на рабфаках при вузах крестьянской и рабочей молодежи. Однако это дорого – по разным данным, от 1 млрд рублей в год. Но мигранты, как показывает опыт, не стремятся оставаться в России, используя ее как «перевалочный пункт» для переезда в страны ЕС или США.

В мире происходят тектонические демографические подвижки. И вопрос стоит ребром: мигранты станут переселенцами, способными сохранить страну и мир в ней, или вечными кочевниками, подтачивающими ее границы и здоровье.

«На мой взгляд, есть третий путь решения проблемы мигрантов, – говорит Александр Акимов,

завотделом экономических исследований Института востоковедения РАН. – Действительно, многие мигранты приезжают, чтобы заработать, а долго жить, тем более переселяться, не хотят. Может, имеет смысл построить для них городки, чтобы они жили там «вахтами»? Тогда российские националисты не будут их бить, а приезжие лишатся соблазна «подзаработать» криминальными промыслами».

Эту радикальную на первый взгляд идею «пробуют» в ФМС, взяв за основу опыт Саудовской Аравии и ОАЭ по привлечению иностранной рабочей силы. Правда, там речь идет о квалифицированных специалистах с высшим образованием из ЕС и Китая, не имеющих права работать более 5 лет и приобретать недвижимость в собственность. В Россию же, как правило, чаще едут разнорабочие, предпочитающие вместо недвижимости приобретать российское гражданство через межнациональные браки.

«Миграция без ассимиляции – это катастрофа для России, – считает Вячеслав Глазычев, эксперт Общественной палаты. – Постепенная ассимиляция, обучение языку, азам культуры, местной, бытовой, поведенческой, – это выход, но и гигантские усилия государства, в которых должны быть задействованы тысячи специалистов. При этом встает вопрос: эти усилия будут направлены на гастарбайтеров, которые хотят приехать и уехать, или на переселенцев? Увы, число переселенцев в Россию уменьшается, но растет количество двойных браков у гастарбайтеров – в России и у себя на родине. Нам это надо?»

Как показывают исследования Института этнологии и антропологии РАН, намечается и другая тенденция: Казахстан стремительно догоняет Россию по уровню жизни, медленно подтягиваются к ней Белоруссия и Украина. В результате начался не только отток мигрантов из России обратно в эти страны, но и русские стали уезжать на заработки в Казахстан и Белоруссию. Учитывая то, что русские из Балтии и не думают переселяться на историческую родину, «цена» человека в России в условиях роста естественной убыли населения приобретает цену выживания. Поэтому, как считают эксперты, сначала надо научиться работать с миграцией внутренней, признав таковой соседей из СНГ, а затем открывать двери для внешней. Иных способов решения проблемы трудоспособного населения, как признают ученые, никто предложить не может.

P.S.

После Нового, 2008 года сибирский Ачинск дождался еще одного участника программы переселения. 48-летний врач-терапевт из казахстанского Усть-Каменогорска Михаил Бойко приехал на «разведку». Он готов хоть завтра приступить к работе в городской больнице, куда его полгода вербуют местные власти. Но его дочь, вышедшая замуж за казаха, встала перед выбором, – ее муж может стать гражданином России, но потеряет гражданство своей родины, а этого он не хочет. Бойко в Ачинске предлагают хорошую зарплату, в ответ же на просьбы помочь семье дочери разводят руками. «Не в нашей компетенции», – признается советник администрации Красноярского края Рашид Рафиков. Переселенец взял время на размышление.

■ Средняя Азия – неиссякаемый источник рабочих рук

ИСТОРИЯ

РусскийМир.ру

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОЛУОСТРОВ

Михаил БЫКОВ

20 февраля 1921 года в Галлиполи несколько русских офицеров открыли фотомастерскую. Корпус первого фотоаппарата сделали из жести от консервных банок и досок от ящиков. Впоследствии, экономя на всем, купили аппарат Эрнемана. Так Галлиполи обрел собственную фотоисторию

Галлиполи – полуостров в европейской части Турции. С востока омывается водами пролива Дарданеллы, с запада – Эгейского моря. С античных времен полуостров известен как Херсонес Фракийский. Берега Галлиполи помнят армию персидского царя Ксеркса и фаланги Александра Македонского, орды галлов и отряды крестоносцев Фридриха Барбароссы. Долгие века порт и город Галлиполи были заметной торговой точкой на карте Юго-Восточной Европы. Однако к XVIII веку город захирел, и до сих пор его население не превышает 15 тыс. человек. Полуостров оживает раз в год, по весне, когда сюда приезжают туристы из Анг-

EAST-NEWS/IMAGO

лии, Австралии, Новой Зеландии на мемориал, посвященный сражениям Первой мировой войны, развернувшимся здесь между войсками Антанты и турецкой армией.

Буханка хлеба на пятьдесят человек

В конце ноября 1920 года военные корабли и гражданские пароходы один за другим бросали якоря на траверзе порта Галлиполи в нескольких кабельтовых от берега. Холодный и настывший морской ветер забирался под шинели солдат и офицеров, прошедших огонь и воду Перекопа, рвал вуали черных шляпок, пытаясь рассмотреть столь ред-

кие для здешних мест лица европейских женщин, трепал влажные от пота волосы тифозных больных, поднятых наконец из душных трюмов на палубы перед эвакуацией на берег.

За неделю до прихода русско-го эвакуационного флота в Галлиполи суда начали скапливаться под Константинополем. По оценкам штаба генерала барона Врангеля, в бухте Мод собралось 126 вымпелов, вывезших из Севастополя, Керчи, Феодосии, Ялты и Евпатории 145 693 человека, среди которых было около 7 тыс. женщин и детей, а также свыше 6 тыс. раненых.

На многих кораблях были подняты сигнальные флаги, означающие: «Терпим жажду» и «Терпим голод». Из воспоминаний генерала Калинина: «Условия путешествия были кошмарны. Керченская эскадра состояла из 30 вымпелов. Нам не повезло, как выехавшим из других портов. Дул норд-ост... Продовольственные запасы кончились на третий день. Три дня затем мы пили морскую воду и ели селедки. От этого начались массовые желудочные отравления. Все трюмы были загажены. А тут еще мучения от морской болезни. До Константинополя ехали неделю...»

О том, как «повезло» остальным, вспоминал пассажир вышедшего из Севастополя парохода «Херсон» штабс-капитан Орлов: «В день на каждого выдавался стакан жидкого супа. Буханку хлеба, там, где он был, делили на 50 человек...»

Десятки тысяч русских были обречены на ожидание. Специальная англо-французская комиссия по управлению территорией европейской части Турции должна была выполнить собственные решения.

Еще до начала эвакуации из Крыма генерал барон Врангель писал французскому представителю этой комиссии, возникшей в результате поражения Турции в Первой мировой войне, графу Мартелю на предмет размещения русских воинских частей и беженцев в выбранных заранее местах.

Поначалу французская сторона с оптимизмом смотрела на складывающуюся ситуацию. Французы планировали привлечь часть русских офицеров и солдат в Иностранный легион. Остальным были намерены предоставить статус беженцев.

Что касается вербовки, то тут все прошло неплохо. Свыше 3 тыс. человек поставили подписи под контрактом с Иностранным легионом и, как писал полковник Абданс-Коссовский, «провели долгие годы под знаменами пяти полков легиона. На их долю выпала вся тяжесть борьбы с рифанцами, шлеухами, туарегами, друзьями. В раскаленных песках Марокко и Сахары, на каменистых кряжах Сирии и Ливана, в душных ущельях Индокитая рассеяны кости безвестных русских легионеров, дравшихся за честь французских знамен».

С переводом остальных в статус беженцев все оказалось куда сложнее. Русская армия Врангеля не собиралась сдавать знамена и оружие. Не хотелось мириться с мыслью, что борьба в России окончательно завершена.

Несколько позже французам удалось настоять на том, чтобы в частях осталась только двадцатая часть оружия. В итоге они получили 45 тыс. винтовок, 60 тыс. гранат, 12 млн патронов и... 300 тыс. пудов чая, 1 млн метров макуфактуры, 600 тонн кожи – вооружений и гражданских товаров на сумму 110 млн франков. Союзническую помощь безвозмездной никак не назовешь.

Голое поле

Итак, главный лагерь было решено поставить в Галлиполи. Здесь предстояло разместиться частям регулярной армии, тыловым, штабным и военно-учебным учреждениям. Путь казаков-донцов лежал в лагерь Чаталджи, в 200 километрах от Галлиполи. Кубанский казачий корпус ждали на греческом острове Лемнос, корабли Черноморского флота с экипажами – в тунисском порту Бизерта.

Галлиполийский полуостров – это узкая 90-километровая поло-

■ Лагерь в Галлиполи

■ Жилище офицеров

■ Гарнизонная столовая

ска суши, зажата между морем и проливом, в самом узком месте ширина ее – всего 27 километров. Жили там в основном греки и турки да немного евреев и армян. Единственный город – Галлиполи – насчитывал чуть более 8 тыс. жителей. Хозяйство было примитивное, жили крайне бедно. Одним словом – глухая провинция. Если добавить, что в годы Первой мировой здесь шли суровые бои, город бомбили и бомбардировали с моря, станет ясно, в каких условиях пришлось русским начинать налаживать жизнь.

22 ноября 1920 года пароходы «Саратов» и «Херсон» отдали якоря на галлиполийском рейде. Их пассажиры стали первыми русскими, которых впоследствии будут называть «галлиполийцами».

Сохранились воспоминания очевидцев о первом визите на берег генерала Александра Кутепова в сопровождении французского офицера. «С возвышенного берега, – писал кавалерийский полковник Ряснянский, – им открылась Долина смерти и роз, названная так потому, что вдоль протекавшей в долине речонки было много кустов роз и водились змеи двух пород, из них одна ядовитая. Земля принадлежала какому-то турецкому полковнику. «Это все?» – невольно вырвалось у Кутепова. «Все», – ответил француз».

К слову, наши солдаты, всегда шустрые на язык, быстро переименовали греческое «Галлиполи» и турецкое «Гелиболу» на свой, российский лад. «Голое поле» – так стали называть свой новый дом десятки тысяч русских людей, волею судеб потерявших Родину после Гражданской войны.

Есть на свете вещи, трудно-объяснимые с рациональной точки зрения. Кто, спрашивается, заставлял «галлиполийцев» упорствовать в нежелании признавать статус беженцев? Это решило бы их проблемы куда быстрее – согласись они, и можно было бы разбежаться по всему свету, устраивать личную судьбу. Там, на Родине, победившая советская власть собирается стро-

ить новое государство, в котором нет места былым ценностям. Кому нужны эти простреленные и потрепанные куски ткани с уже бессмысленными надписями: «1-й ударный Корниловский полк», «Дроздовская пехотная дивизия», «2-й Марковский артиллерийский дивизион»?

Но нравственность – нерациональная категория. Подвиги духа человеческого не измерить в километрах, не оценить в каратах, не перекачать в баррелях.

А в чем собственно подвиг? Подвиги летчиков Нестерова и Маресьева – понятно. Героика моряков «Варяга» и 28 панфиловцев у разъезда Дубосеково – тоже. А тут...

Беженцы или «нечто другое»?

Первоначально в галлиполийском лагере разместилось 16 тыс. солдат и офицеров, еще 11 тыс. – в полуразрушенном городке. Вместе с мужчинами остались в «Голом поле» 1139 женщин и 244 ребенка.

27 декабря французы определили суточные нормы питания. На человека полагалось 500 граммов хлеба, 300 граммов мороженного или консервированного мяса, 150 граммов каши, 7 граммов чая, 20 граммов сахара. Значительную часть продуктов привозили уже испорченными. Например, все консервы оказались протухшими.

Не лучше обстояло дело с медикаментами, которые были ох как нужны. Палатки ставились на голой земле, дрова на пустынном полуострове были в большом дефиците, электричество и керосин для ламп почти отсутствовали. Систематически болело множество людей – от простуд, переохлаждения, грязи, испорченной пищи. Каждый десятый «галлиполиец» страдал серьезным заболеванием: туберкулезом, малокровием, дистрофией. Офицер Лукаш в мемуарах писал: «В лагерях ходит голодная цинга. У русских детей и женщин босые ноги, часто обверченные у щиколоток марлевыми бинтами. На бронзовых спинах, на руках, по ногам пролегли сизые широкие полуязвы, точно пятна пролежней. Отчего? Говорят, от се-

литры. В консервах селитра, и от нее – селитренные пятна. Ходит дизентерия в белых лагерях. Брюшной тиф поднялся от высохшей и глинистой лагерьной речки и пошел шагать по палаткам российской гвардии. Москитная лихорадка яростно бросает людей на койки».

Сильно сказывалась и нехватка зимней одежды. В дни эвакуации люди не думали о такой ерунде, как зимние пальто и ботинки на меху. А солдаты и офицеры фронтовых частей, находившиеся в непрерывных боях с середины лета 1920 года, еще в Крыму выглядели весьма потрепанным.

Спустя месяц после высадки, несмотря на нечеловеческие условия жизни, полевой лагерь был оборудован. К палаткам прибавились землянки, позже их наладились крыть черепицей, стеклить. В городе приспособляли и перестраивали под жилье любые свободные дома, в том числе такие, от которых остались лишь две стены. Впрочем, как всегда и везде, попадались и любители экзотики. Один офицер вплоть до отъезда на службу в Сербию прожил с семьей в яме, накрытой брезентом, другой – в корпусе выброшенной на берег старой фелюги, несколько офицеров-летчиков обрели кров в пещерах.

Разобравшись с жильем, приступили к сооружению помещений для общественных нужд. Появились офицерские собрания – большие палатки и пристройки, где открывались чайные, читальни, даже театральные подмостки, как в Дроздовском полку.

Силами солдат и офицеров инженерных частей отремонтировали построенный «еще рабами Рима» водопровод. Поступление воды, в том числе в дома местных жителей, увеличилось на треть.

Постепенно разворачивались армейские госпитали и лазареты Красного Креста. Под их контролем была организована систематическая уборка мусора и городских туалетов, открылись бани и дезинфекционная камера.

Несмотря на тотальный дефицит воинской формы, Кутепову

■ Генерал Петр Николаевич Врангель

■ Генерал Александр Павлович Кутепов

■ Гимнастика девочек

■ Дети-артисты

■ Дорога в лагерь

удалось-таки придать подразделениям традиционный армейский вид. Из различных сорочек и даже пижам делали гимнастерки, а затем перекрашивали их. Шаровары шили из одеял. Погоны и другие знаки различия ценились особенно, но за неимением оных в нужном количестве командование разрешило рисовать их чернилами прямо на ткани гимнастерок и околышах фуражек.

Помимо воинской красильни в городе появились и другие мастерские. Русские наладили ремонт оружия, пошив формы, производство и реставрацию палаток. Как могли, возвращали к жизни два десятка автомобилей, прибывших вместе с войсками из Крыма.

В конце 1920 года опять-таки усилиями «галлиполийцев» была пущена узкоколейная железная дорога, соединившая пристань с городом и лагерем.

Уже в 1921 году в Галлиполи стали выходить устная газета и несколько рукописных журналов, открылись курсы иностранных языков и «исторические комиссии» по изучению событий Гражданской войны, ставились драматические спектакли и устраивались музыкальные вечера.

И Врангель, и Кутепов поставили себе целью не только восстановить во вверенных им частях приемлемый быт в предложенных экстремальных условиях, но и сохранить 35-тысячный галлиполийский корпус как реальную боевую силу.

Первый большой парад состоялся уже 25 января 1921 года в ознаменование праздника Богоявления. «Торжественный церемониал и отличный вид войск дали почувствовать присутствовавшим на параде французам и другим иностранцам, что в русском галлиполийском лагере не беженцы, а нечто другое», — написано в издании «Русские в Галлиполи» за 1923 год. А регулярные занятия в частях начались четырьмя днями ранее.

В середине весны пехотные части от одиночных занятий перешли к ротным и батальонным учениям. В кавалерии и артиллерии сказывались обстоятельства

непреодолимой силы. Лошади и пушки остались в Крыму. Однако кавалеристам нашли дело: они постигали навыки ведения разведки и владения холодным оружием. Артиллеристы занимались по программам пехотных подразделений. Возобновились занятия и тренировки 2 тыс. юнкеров в шести военных училищах, эвакуированных вместе с боевыми частями.

«Я был в Галлиполи»

Вечно так продолжаться не могло. Французские власти начинали нервничать, так как даже весьма скромное содержание Русского корпуса в Галлиполи было все труднее оправдывать в парламенте и перед налогоплательщиками. Вот-вот управление территорией должно было вернуться к турецким властям. Русские по-прежнему не собирались превращаться в беженцев. Советская Россия хранила гробовое молчание по поводу официальной амнистии (и нарушила его только 3 ноября 1921 года)...

Казалось бы, после пережитого зимой 1920/21 года ничего страшного случиться уже не могло. Оказалось иначе. Русских ждала проверка на нравственную твердость. Уже в апреле 1921-го начались систематические провокации, целью которых было разобщить «галлиполийцев», заставить их смотреть на мир прощ и прагматичнее.

Посыпались предложения о выезде на работу в Бразилию, Сербию, Болгарию. Стали снаряжаться пароходы в порты Советской России — для тех, кто решил вернуться, несмотря ни на что. Русских офицеров стали задерживать французские патрули. Прекратилось мизерное денежное довольствие.

В некотором смысле замысел удался. Несколько тысяч врангелевцев вернулись в Россию. Только на посулы работы в Бразилии «купились» 2 тыс. человек. Еще 2 тыс. покинули корпус частным порядком, приняв статус беженцев. Из воспоминаний начальника штаба генерала Штейфона: «Некоторые начальники прибегали в штаб и докладыва-

ли: «Все уйдут!» Этого не случилось. С 27 мая 1921 года и далее корпус оставался единым военным организмом».

16 июля на полуострове состоялось знаковое событие. Галлиполи обрел собственный мемориал. Открылось русское кладбище, а на нем – памятник, созданный в буквальном смысле всеми русскими, находившимися в то время в Галлиполи. По призыву генерала Кутепова каждый, в том числе и малыши из детского сада, принесли к месту возведения памятника хоть один камешек, хоть горсть земли. Этот памятник стоит и сейчас, восстановленный в 2005 году по инициативе Фонда Андрея Первозванного.

Мучительные переговоры о дальнейшей судьбе Русского корпуса продолжались. Наконец была достигнута договоренность, что основную часть войск возьмут на службу правительства Болгарии и Сербии. 9–10 ноября над полуостровом разразился мощный ураган. Он срывал палатки, бил стекла, уносил крыши. Этот ураган стал последним испытанием для большинства русских, проживших на турецких задворках целый год. Корабли увозили «галлиполийцев» вплоть до 15 декабря, когда после торжественного молебна на городском футбольном поле лагерь покинул его бессменный командующий генерал Кутепов. Его последние слова были: «Наступит время, когда каждый из нас... будет с гордостью говорить – я был в Галлиполи».

Сербы не сдержали до конца данных обещаний. Офицеры и солдаты учебно-кавалерийского и технического полков под общей командой генерала Мартынова покинули Галлиполи только 4 мая 1923 года, передав на сохранение французскому коменданту русскую церковь, в которой два с половиной года молились о спасении десятки тысяч русских.

Альбом галлиполийских фотографий находится в частной коллекции. «Русский Мир.ru» публикует уникальные снимки из этой коллекции

■ Генерал Кутепов обходит построение корпуса

■ Лекции и практические занятия

■ Русское кладбище и памятник братьям-воинам, нашедшим вечный покой на чужбине в 1920–1921 годах, и памяти предков запорожцев, умерших в турецком плену

НА ПЕРЕЛОМЕ ЭПОХ

История взаимоотношений России с буддистским миром содержит весьма неожиданные и драматические сюжеты. Некоторые из них заставляют особо задуматься не только о том, как география России влияет на ее историю, но и об изменении восприятия иной религиозной традиции – и под воздействием внутренних культурных процессов, и благодаря геополитическим играм

Станислав КУВАЛДИН

Обычно при рассуждении о том, что русская цивилизация умеет находить формы сосуществования со всеми религиями, принято иметь в виду прежде всего мусульман. Это, учитывая многовековую историю такого сосуществования, а также близость мусульманских регионов к историческому центру России, вполне объяснимо. Еще в таких рассуждениях принято упоминать иудеев, но уже как-то скороговоркой и не особо заостряя внимание именно на этом примере. Буддизму же, законодательно отнесенному к числу «традиционных» религий, в этом случае отводится роль примера экзотичного и малопонятного. В том смысле, что «у нас и такое есть». Правда, где-то далеко, главным

АНДРЕЙ КОРДОВСКИЙ

образом в «диких степях Забайкалья». Большинство российского населения вспоминает об этом по случаю. Например, когда летом, по причине отсутствия значительных и внятных информационных событий, в газетах и на телевидении появляются очередные материалы о нетленном теле Хамбо-ламы Итигелова в Иволгинском дацане в Бурятии.

«Ламайская вера»

Россия столкнулась с исповедующими буддизм народами достаточно давно. В начале XVII века в Поволжье прикочевали из Джунгарии и перешли под российское подданство калмыки, придерживавшиеся буддистских верований. Впрочем, вопросы

веры кочевых народов, проживавших на границах российского государства, в это время мало для кого представляли интерес. Уже в XVIII веке, после определения российско-китайской границы, в Забайкалье под российским подданством оказались также и буряты. Справедливости ради стоит отметить, что в начале XVIII века буряты фактически находились лишь в процессе принятия буддизма. В это время на их землях активно проповедовали монгольские и тибетские ламы. Так что в определенном смысле буряты стали буддистами, уже находясь в составе России.

Как бы то ни было, новыми российскими подданными необходимо было управлять. А это управ-

ление предполагало в том числе проведение религиозной политики. Особое значение имело то, что российские власти предпринимали меры по постепенному приведению бурят к оседлости. А вероисповедание оседлых народов было вопросом гораздо более важным, нежели верования кочевников. Здесь необходимо было принять четкое административное решение. В 1741 году под именем «ламайской веры» буддизм был официально разрешен на территории Российской империи – это означало, что его последователей не будут рассматривать язычниками, которых необходимо всеми возможными мерами обращать в православие.

Следующий шаг был предпринят уже при Ека-

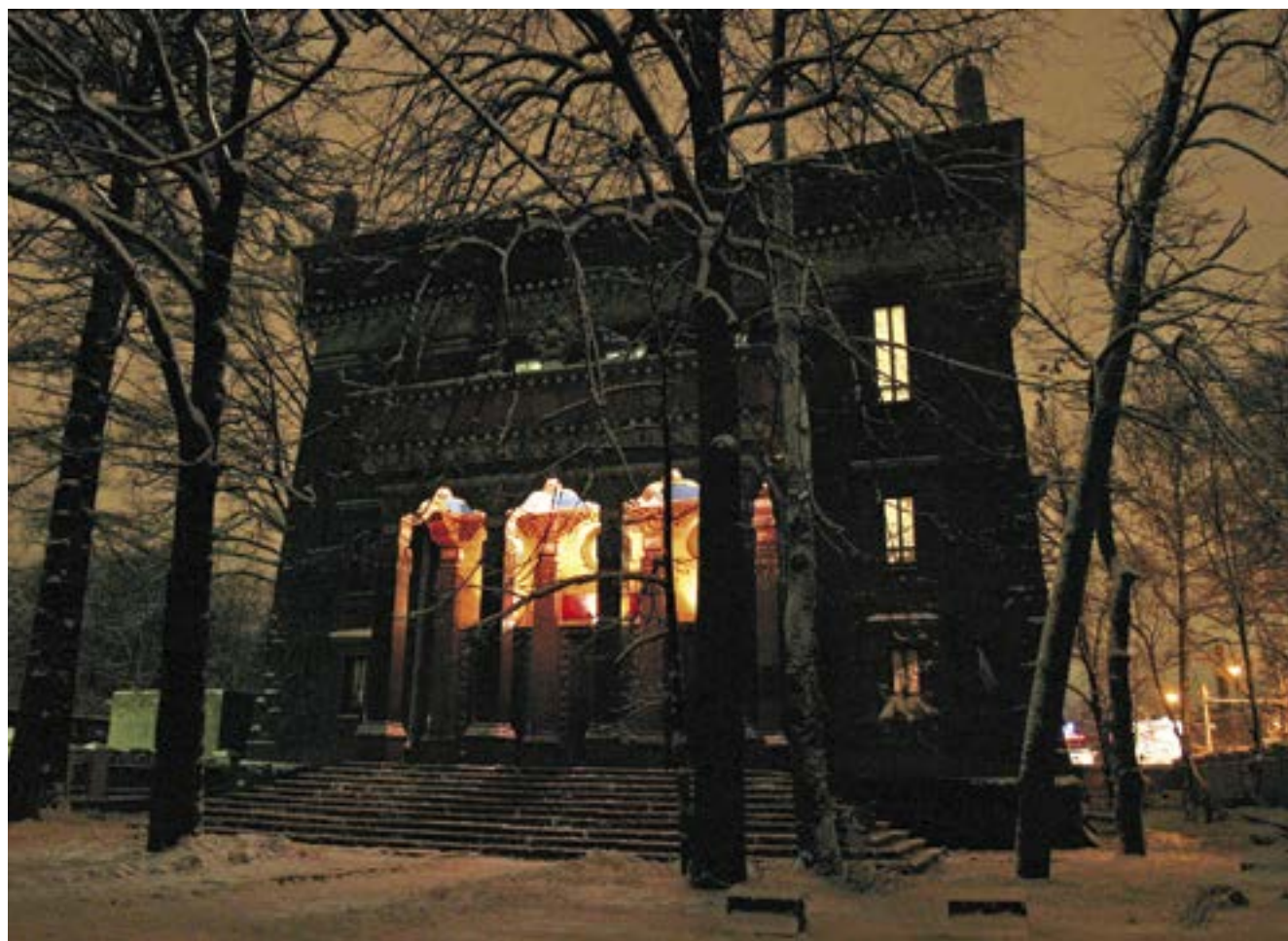
терине II, когда в 1764 году было решено учредить пост Бандидо Хамбо-ламы – духовного главы бурятских буддистов. Решение это было во многом административным: российские власти, видимо, не слишком устраивала ситуация, когда все нити духовного окормления многочисленного народа утекали на никому не ведомый Тибет, к совсем уж малопонятному тогда европейцам Далай-ламе. Буряты, как, впрочем, и монголы и калмыки, исповедуют буддизм северной традиции, и главным духовным авторитетом для них является Далай-лама. Иными словами, в России, «случись что», спросить было не с кого. Впрочем, само бурятское духовенство против появления нового главного бурятского ламы, назначаемого под российским контролем, не возражало. Более того, в 1766 году бурятские ламы объявили, что императрица Екатерина II есть воплощение Белой Тары. Таким образом, российская монархия получила буддистскую интерпретацию.

Белая Тара – женское воплощение Авалокитешвары. Точнее, одно из проявлений этого воплощения, поскольку существуют также Зеленая, Красная и Черная Тара. Чем руководствовались ламы, когда объявляли Екатерину II Белой Тарой, сказать сложно. Но, возможно, свою роль сыграло и то, что российских монархов среди сибирских народов традиционно именовали «белыми царями». Екатерина, соответственно, называлась «белой царицей», что вызывает аналогии с Белой Тарой.

ИНТЕРПРЕСС

■ Мемориальная доска буддийскому ученому, религиозному деятелю и первому настоятелю храма Агвану Доржиеву на здании буддийского храма Калачакры в Санкт-Петербурге

ИНТЕРПРЕСС

■ Буддийский храм Калачакры. Санкт-Петербург

Россия оказалась первой европейской державой, официально признавшей буддизм в качестве одной из вер, существующих на ее территории, пусть и на самых далеких «задворках». Кроме того, религиозно-культурное наследие Тибета впервые стало обращаться в пределах христианского европейского государства.

До поры до времени единственным важным последствием подобного хода вещей стало то, что на Тибете вообще узнали о существовании такой страны, как Россия. Духовенство Бурятии сохраняло определенные связи с Тибетом. Бурятские и монгольские монахи, совершавшие паломничество в Тибет либо проходившие обучение в монастырях (хотя далеко не все области Тибета были открыты для паломников из России, да и русские власти не всегда разрешали подобные путешествия), давали о России весьма благоприятные сведения как о большой стране на севере, где не чинят притеснений буддизму и которая к тому же еще и связана с Белой Тарой.

Это, впрочем, можно считать примером использования «мягкой силы» и накопления влияния без всякого сознательного умысла. Наконец пришел черед и тому, что благоприятное мнение о России в Тибете стало одним из факторов в весьма интересных политических комбинациях. Правда, произошло это уже в начале XX века, и эти события несут на себе особый отблеск тех исторических и культурных метаморфоз, которые происходили на пространстве от Балтики до Тихого океана в 1910–1920-х годах прошлого столетия.

«Ничейная» земля

Тибет в определенном смысле оказался одной из последних «площадок», на которой «доигрывалась» Большая игра между Россией и Англией. Российско-британское противостояние в Азии, продолжавшееся почти весь XIX век, к началу XX начало себя исчерпывать. Стороны сделали почти все возможные ходы. Территории в Азии, на которых можно было вести «игру», уже оказались либо под российским, либо под британским правлением. Одной из последних таких «ничейных» земель (разумеется, с точки зрения России и Британии) оставался Тибет. Благодаря продвижению России на юг, а Англии – на север, он уже не был столь уж недостижим. Рано или поздно соперники должны были разыграть эту карту.

Российская активность в Тибете в огромной мере зависела от деятельности одного человека – бурята Агвана Доржиева. Именно он попытался включить Тибет в орбиту русской политики. Агван Доржиев (1854–1938) был весьма неординарной личностью. В 18 лет он принял монашеские обеты и отправился на обучение в Тибет, где показал столь блестящие способности и глубокие познания в буддийском учении, что постепенно сумел продвинуться в местной иерархии на весьма заметные посты. В 1889 году он, выдержав особый экзамен, был назначен одним из учителей юного Далай-ламы. Таким образом, русский подданный

■ Ламы Иволгинского дацана с предметами буддистского культа

оказался наставником будущего светского правителя Тибета и духовного главы всех буддистов северной традиции, в том числе калмыков, монголов и бурят. И надо отметить, что сам Доржиев использовал это обстоятельство вполне определенным образом. В одной из своих автобиографий он пишет о том, что в частных беседах с Далай-ламой (которому, заметим, в то время было 12 лет) «рассказывал ему, как мои сородичи, состоя в подданстве русского царя, свободно, без всяких притеснений исповедуют свою буддийскую религию и пользуются во всем защитой правительства».

Деятельность Доржиева, в принципе, вызывает подозрение в его сотрудничестве с российскими спецслужбами. Однако считать Доржиева российским агентом вряд ли справедливо. Хотя бы потому, что представить себе разработанную спецслужбами операцию по подготовке агента, который бы восемнадцать лет внедрялся в тибетскую церковную иерархию и сумел поразить своей ученостью тамошних лам, значит, мягко говоря, преувеличивать способности спецслужб. Он был образованным буддийским монахом, уже погружившимся в мир тибетской политики, и в гораздо большей степени смотрел на проблему с точки зрения интересов Тибета. В этом смысле его нельзя рассматривать как «слугу Российской империи».

В 1898 году Доржиев прибывает в Петербург с

ГРИГОРИЙ СОБЧЕНКО/КОМЕРСАНТЪ

■ Буддийский храм «Золотая обитель Будды Шакьямуни» в центре Элисты

делегацией из Тибета. Его принимает лично Николай II. В 1900 году Доржиев появляется в Петербурге уже с более многочисленной и представительной миссией и привозит особое послание от тринадцатого Далай-ламы российскому императору. Послание и подарки Далай-ламы императором были приняты, а в ответ на Тибет отправлены российские дары.

Тибетские миссии Доржиева оставили определенный след в русской культуре. В 1898 году Доржиев посетил не только Петербург, но и Париж – посланец Далай-ламы и выходец из России действительно преследовал цель популяризации буддизма и привлечения внимания всех сочувствующих к Тибету. Париж на изломе XIX века был во всех смыслах лабораторией новых культурных тенденций, а потому превратился и в центр европейского буддизма. Впрочем, приезд «посланника Далай-ламы» в Париж не только был интересен сочувствующим буддийскому делу, но и стал просто политическим и светским событием с оттенком экзотики. Одним из пунктов этой поездки стало проведение Дор-

жиевым в парижском Музее восточных искусств «Молебна Будде Шакьямуни и другим Буддам о ниспослании всем людям любви и сострадания». Мероприятие помимо французских буддистов посетило много политиков, дипломатов и просто светских фигур, которые, очевидно, не слишком вдумывались в суть происходящего.

На Восток

Благосклонную реакцию Николая II на послание с Тибетского нагорья можно объяснить разными факторами. Россия в конце XIX века сделала серьезную ставку на Дальний Восток и активно продвигала свои экономические и политические интересы в Китае. Косвенно, учитывая, что Тибет находился в зависимости от Китая, это сказывалось и на месте Тибета в российской внешней политике. Кроме того, не стоит забывать, что и логики Большой игры, согласно которой Англия и Россия старались «перетолкать» друг друга на всем пространстве между индийской и российской границами, еще никто не отменял. Например, Сергей Витте – один из наиболее успешных министров финансов России и сторонник продвижения империи на Дальний Восток – еще в 1896 году в докладе на имя Николая II писал, что Тибет важен для страны, и добавлял: «Россия, по моему глубокому убеждению, должна сделать все, от нее зависящее, чтобы противодействовать установлению в Тибете английского влияния».

Нельзя забывать и о существовании в российском истеблишменте того времени группировки, названной позднее «Безобразовской кликой», – объединения землевладельцев, высших чиновников, военачальников и предпринимателей во главе с А.М. Безобразовым, близких к царской семье и сделавших ставку на активную экспансию России в Центральную Азию и на Дальний Восток, раздел Китая и резкую конфронтацию с Великобританией и Японией. На рубеже XX века это была, если пользоваться современной терминологией, влиятельная олигархическая группа, имеющая прямые выходы на самые высокие эшелоны власти, ведущая бизнес на ссуды императорской семьи и считающая, что Россия должна использовать свое влияние для того, чтобы активно прибирать к рукам все в дышащем на ладан Китае. А на противодействие со стороны иностранных держав реагировать жестко, не ища компромиссов.

Вокруг подобных групп всегда оказываются разные темные фигуры. Одной из них был Петр Бадмаев – бурят, знаток тибетской медицины, пользовавшийся влиянием у Николая II, и активный участник различных авантюрных проектов, связанных с Дальним Востоком и Центральной Азией. В частности, в 1893 году он получил из казны ссуду в 2 млн рублей для организации в Забайкалье торгового дома «Петр Бадмаев и К», одной из целей деятельности которого должно было стать вовлечение Монголии и Тибета в орбиту России. На средства дома, в частности, нанимались и вооружались отряды бурятов, которые отправлялись в Монголию и Тибет. Правда, в 1896 году правительство отка-

залось выдать новую ссуду торговому дому – осторожный Сергей Витте не хотел поддерживать слишком уж авантюрный проект, грозивший навлечь на Россию серьезные международные неприятности. После чего торговый дом рухнул, а выделенные на него деньги исчезли.

Иными словами, миссия Доржиева во всех смыслах этого слова пришлась в России «ко двору». Впрочем, необходимо учитывать и другое об-

ния, из Европы. На тот момент говорить можно было только именно об увлечении, а не о серьезном религиозном чувстве большинства обратившихся к буддийской традиции. Обращение это во многом было связано с общим кризисом, переживаемым тогда классической европейской культурой вообще и христианством в частности. В колониальных державах, таких как Франция и Великобритания, взоры обращались к буддизму Южной Индии и Ин-

В 1741 году под именем «ламайской веры» буддизм был официально разрешен на территории Российской империи – это означало, что его последователей не будут рассматривать язычниками, которых необходимо обращать в православие

стоятельство. На успехе миссии сказались и то, что буддизм и страны, его исповедующие, начали сами по себе вызывать благосклонный интерес определенных кругов российского общества.

Погрузиться в нирвану

Буддизм на исходе XIX века действительно стал если не распространенным, то, во всяком случае, допустимым увлечением в аристократических и интеллектуальных кругах. В Россию он, впрочем, первоначально пришел не из тех бурятских и калмыцких источников, которые находились в ее пределах, а, как и многие другие интеллектуальные увлече-

докитая. Именно с этими формами и традициями буддизма русское общество и познакомилось, когда увлечение докатилось и до России.

Тибет же оставался достоянием ученых. Свою лепту в новые религиозно-культурные метания добавила и Елена Блаватская. Долгое время обращение к буддийскому учению и изыскания Блаватской многим казались не слишком противоречащими друг другу действиями, а потому вполне распространенным был термин «теософо-буддисты». Часто учение излагалось в популярной форме «Буддийских катехизисов». В них излагались правила, «соблюдением которых всего вернее и скорее

РИА «НОВОСТИ»

■ Иволгинский дацан – главный храм буддистской традиционной сангхи России

можно погрузиться в нирвану». Иными словами, буддизм присутствовал в европейской культуре в довольно странной и причудливой форме. В каком-то смысле эта среда его европейских поклонников была «первичным бульоном», в котором сознательный выбор религиозного мировоззрения еще не был четко отделен от простого следования модному поветрию.

Тем не менее интерес к буддизму в России проявляли достаточно влиятельные фигуры. В частности, благоволил буддистам князь Эспер Ухтомский¹, имевший личное влияние на последнего русского монарха. Именно он уговорил еще цесаревича Николая, когда тот путешествовал по России, посетить буддийский монастырь в Бурятии (за это Николай впоследствии упрекал обер-прокурор Синода Константин Победоносцев). Общая увлеченность мистикой, которая была свойственна Николаю, а соответственно, и его приближенным, также оказала свое воздействие на интерес к посланцам из Тибета.

В 1766 году бурятские ламы объявили, что императрица Екатерина II есть воплощение Белой Тары. Таким образом, российская монархия получила буддистскую интерпретацию

Впрочем, несмотря на этот интерес, а также на то, что Николай II проводил аудиенции с Доржиевым в 1898, 1900, а также в 1901 годах, отвечал на послания Далай-ламы и отсылал в Тибет ответные дары, усиления активности России в Тибете все же не наблюдалось. Личный интерес монарха не был решающим фактором для формирования внешней политики. Необходимость активно включаться в дела горной страны, находящейся к тому же под сюзеренитетом Китая, при ожидаемом резком недовольстве англичан, нужно было обосновывать более практическими соображениями. А их, помимо того, что Далай-лама может оказать воздействие на русских подданных-буддистов, не было.

В целом же видимый успех поездки Доржиева в Петербург в итоге обернулся самым роковым образом для его планов относительно Тибета. Узнав из сообщений петербургской прессы в 1900 году о том, что Николай II получил послание от Далай-ламы, вице-король Индии лорд Керзон усмотрел в этом угрозу британским интересам. Объяснялось это среди прочего и тем, что англичане в конце XIX века сами неоднократно пытались снести с Далай-ламой, однако всякий раз письма возвращались назад нераспечатанными. Очевидно, Доржиев действительно сумел настроить XIII Далай-ламу англофобски, однако внушенные им надежды на Россию оказались, мягко говоря, необоснованными. В 1903 году англичане решили действовать четко: в связи с подозрениями на российскую активность в Тибете туда была просто послана военная экспедиция. Английский отряд под командованием Фрэнсиса Янгхасбенда разбил вооруженное копьями

и фитильными ружьями тибетское войско и вступил в Лхасу. Россия, втянутая в 1904 году в войну с Японией, отреагировать на действия англичан просто не могла. А поражение в Русско-японской войне ставило крест и на активной внешней политике России на Дальнем Востоке.

Первый монастырь

Несмотря на то, что Далай-лама бежал от английских войск в Монголию, находившуюся в сфере влияния России, с 1904 по 1906 год жил в Урге и рассчитывал на какую-то помощь от России, влезать в тибетские дела империя была уже не в состоянии. Фактически заботой официальной русской дипломатии в то время было одно: как бы наиболее деликатным образом, не оскорбляя достоинства тибетского правителя и первосвященника, отправить его куда-нибудь за пределы Монголии. В 1907 году Россия и Англия подписали соглашение, в котором Россия признавала преимущественные экономические интересы Великобритании в Тибете, однако

со статусом самой страны решено было оставить все «как есть», то есть и Петербург, и Лондон признавали над Тибетом сюзеренитет Китая.

Впрочем, хотя расположенность Николая II к Доржиеву и не принесла ожидаемых последним внешнеполитических последствий для Тибета, она тем не менее сделала возможным другое: постройку в российской столице буддийского храма.

Появление в Петербурге храма, а фактически буддийского монастыря с общежитием и различными службами, действительно беспрецедентное событие, поскольку Россия стала первой европейской столицей, где построили подобное сооружение.

Такой храм, по мысли Доржиева, должен был стать неким представительство Далай-ламы в Петербурге, не имеющим официального статуса. Доржиев всеми силами старался притянуть Тибет к России, одновременно не забывая о миссии распространения буддизма.

В каком-то смысле это был уникальный проект культурно-религиозной дипломатии. Николай вроде бы дал согласие на стройку, однако Синод резко воспротивился подобным планам. А настаивать российский император, само собой, не стал.

В 1905 году после издания указа о веротерпимости к идее постройки вернулись вновь. К тому же находящийся в Монголии Далай-лама также обращался к российским властям с просьбой устроить в Петербурге «молельню».

Фактически главным сторонником строительства храма было Министерство иностранных дел, которое считало, что такую любезность Далай-ламе оказать стоит. Тем более что надежды на де-

тельную помощь России, которые он питал, пришлось развеять.

Впрочем, поддержка Николая II и его сочувствие делу отнюдь не решали всех проблем. Прямого решения о строительстве храма еще никто не принял, и его необходимо было добиваться, учитывая все законы российской бюрократии. Было же это далеко не просто. Особенно с учетом того, что «паствы» для храма в Питере было не так уж много. В конце 1907 года питерские калмыки, предположительно по подсказке Доржиева, направили прошение о разрешении строительства в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, которое начиналось со строк: «Нас, калмыков, проживающих здесь, в С.-Петербурге, насчитывается до двух десятков». Сложно сказать, насколько убедительной могла показаться подобная аргументация. Впрочем, это прошение отклонили, используя вполне формальный предлог: «За неуказанием просителями ни места жительства, ни представителя, с кем можно было бы всегда объясниться по делу».

Впрочем, в конце концов ходатайство МИДа и личное обещание Николая Далай-ламе сыграли свою роль. В 1909 году в Старой Деревне началось строительство «буддийской молельни».

Петербургский буддийский храм действительно стал особым проектом, имевшим и религиозное, и культурное, и дипломатическое значение. В состав его строительного комитета входили не только и не столько верующие буддисты, но также и ученые-востоковеды – в частности, известный санскритолог Федор Щербатский, директор музея антропологии Василий Радлов. В каком-то смысле строительство велось исключительно на российские деньги. Если быть точным, главный вклад в размере пятидесяти тысяч рублей должен был поступить от Далай-ламы. Однако фактически Далай-лама, переживший изгнание из Тибета и несколько лет пребывавший в Монголии, такими средствами не располагал, а потому их предполагалось выдать из ссуд, которыми снабдило первосвященника российское правительство при отъезде последнего из Урги. Деньги должны были перевести либо через Русско-Китайский банк, который возглавлял князь Ухтомский, либо через Волжско-Камский банк в Петербурге, однако в итоге Доржиев получил их лично от Далай-ламы только при поездке в Тибет в 1912 году. До этого стройка велась на пожертвования, собираемые среди калмыков и бурят.

Внешнеполитическое значение, которое придавалось строительству храма, имело, впрочем, и обратную сторону. В 1909 году в связи с планами строительства общежития при храме для монгольских и бурятских студентов объект попал под подозрение как возможный рассадник японского влияния. После Русско-японской войны баланс сил в Азии изменился, и идею расчленения Китая, объединения Монголии, Тибета и, возможно, Бурятии в одно государство подхватила набиравшая силы Япония. Однако в итоге, благодаря посредничеству МИДа, трудности, связанные с этими подозрениями, удалось преодолеть.

Примечательно, что строительство буддийского храма вызвало массу статей об оскорблении православия в националистической прессе Петербурга. Часть православного духовенства считала буддизм формой язычества, а потому власти обвинялись в потворстве идолопоклонничеству. В частности, архимандрит Варлаам писал: «Наступает власть тьмы и время антихриста, ибо открытое идолослужение в центре России, в столице при соизволении властей и молчании полуторамиллионного христианского населения – что это как не восстание древнего змия – дракона на Христа». С осуждением строительства успел выступить и Иоанн Кронштадтский.

Стоит, впрочем, отметить, что осуждения были вызваны не столько самими планами постройки храма, сколько фактическим отсутствием в Петербурге традиционных буддистов и тем, что к храму проявляют интерес представители русского общества. «Оно (языческое капище), – по словам архимандрита Варлаама, – понадобилось новым буддистам, из христиан, отрекшихся от искупившего их Господа и пошедших вслед богомерзких идолов».

■ Буддийская ступа на острове Огой на Байкале

Первая служба в храме состоялась в 1913 году в рамках торжеств, связанных с 300-летием дома Романовых. В это время в Петербурге можно было найти книжку некоего ламы, в которой говорилось о том, что Романовы – потомки царя Шамбалы Сукандры. Сложно сказать, как относиться к этим убеждениям ламы. А в 1926 году Рерих расскажет о встрече со странником, который передал ему послание из Шамбалы для одного из махатм – Владимира Ленина.

Революционные потрясения отразились на судьбе храма парадоксальным образом. Он не попал под антирелигиозную кампанию и даже приобрел

дения народов, казалась столь же подходящей для них, сколь и царская Россия с мистически настроенными монархами и интересами на Дальнем Востоке. При храме в 1922 году были учреждены неофициальные тибетская и монгольская миссия, при этом для демонстрации внимательного отношения советского правительства к нуждам исповедующих буддизм народов богослужения в храме официально не прекращались (какое-то время они не велись вынужденно – в революционные годы все бурятские и калмыцкие ламы покинули голодный Петроград).

В середине 1920-х годов вокруг статуса храма развивалась довольно забавная коллизия.

ВАСИЛИЙ ШАПОШНИКОВ/КОММЕРСАНТЪ

■ Буддийский монах и мальчик-послушник в монастыре. Республика Калмыкия

новое значение. Что, впрочем, также объяснялось особыми геополитическими соображениями, появившимися у Народного комиссариата иностранных дел. Чичерину, увлекавшемуся антианглийскими играми в Азии («поддержка национально-освободительной борьбы», по сути, возобновила Большую игру), показалось, что объект в Петрограде, связанный с Тибетом, может в этом деле пригодиться. А это было куда важнее антирелигиозной пропаганды. Доржиев после серьезных неприятностей с ЧК в 1918 году обрел союзника в лице внешнеполитического ведомства и в новой России. В 1920 году он даже получил официальный статус «представителя Тибета в РСФСР» – что именно означал этот статус с дипломатической точки зрения, сказать сложно. Самому же Доржиеву для осуществления своих планов – добиться признания Тибета – союзников выбирать не приходилось. Революционная Россия, поставившая цель освобож-

В 1925 году, стараясь застраховаться от различных неприятностей, Доржиев предложил руководству Монгольской Народной Республики сделать храм общей собственностью Тибета и МНР. В Монголии, где местные коммунисты еще не могли открыто противостоять ламам, идею приняли. НКВД вроде бы тоже не возражал. В отличие от малопонятного Тибета МНР была признана СССР, и, таким образом, храм мог получить надежную дипломатическую защиту. Договор этот был даже заключен. Однако в дело совершенно неожиданно вмешались власти Калмыкии и Бурятии, которые решили официально отстоять права на храм в Ленинграде – случай в истории СССР, по-видимому, уникальный. Представительство Бурят-Монгольской АССР при Президиуме ВЦИК и президиум облисполкома Калмыцкой АО направили в центр протест, в котором сообщили, что передавать храм Монголии нельзя. При этом оба про-

теста аргументировались в том числе и тем, что в свое время храм строился на пожертвования бурят и калмыков. В дальнейшем к делу подключилось ОГПУ, которое по своим соображениям также решило поддержать руководства советских автономий, поэтому в результате договор НКВДом утвержден не был. Впрочем, жизнь в храме и при храме продолжалась в конце 1920-х, и в начале 1930-х годов буддийский храм превратился в довольно странный реликт Серебряного века и революционной эпохи одновременно. Сохранился весьма живописный очерк С.Н. Маркова о храме в Старой Деревне, помещенный в журнале «Крас-

домство СССР окончательно потеряло интерес к играм вокруг Тибета. В 1935–1937 годах практически все сотрудники тибето-монгольской миссии были арестованы и в большинстве своем расстреляны. Сам Доржиев в 1936 году передал дела миссии своему родственнику С.Д. Дылыкову – аспиранту Института востоковедения АН СССР. В конце октября 1937 года Доржиев уехал из Ленинграда в Забайкалье – доживать свой век. Однако 13 ноября 83-летнего Доржиева арестовали и отправили в тюрьму Улан-Удэ. Вскоре на допросе он подписал признание в том, что возглавлял прояпонскую шпионскую организацию. 29 января

АНАСТАСИЯ БЕЛЫЮКОВА

■ Тибетские монахи на церемонии Лосар (тибетский Новый год). Тибет

ная Нива» в 1930 году: «Кого тут только нет, в этой пестрой толпе посетителей храма. Здесь китайцы-рабочие, торговцы и бродячие фокусники, темнолицые буряты и монголы, приземистые калмыки, замшевые японцы и, наконец, самый странный люд всех цветов кожи... Говорят, что среди ленинградских буддистов есть одна русская, уже пожилая женщина, живущая вблизи храма. Она приняла буддизм давно, поставив целью своей жизни обратить в новую религию никого другого, как расстрелянного последнего русского императора. Она говорит, что Николай II благосклонно выслушивал ее проповеди, но буддистом делаться упорно не хотел, предпочитая, очевидно, христианство в распутинском понимании».

Впрочем, время парадоксов в СССР близилось к концу, и избавлялись от них достаточно суровым способом. К началу 1930-х годов после ухода Чичерина из НКВД внешнеполитическое ве-

Доржиев скончался в тюремной больнице. Таким оказался финал его многолетней полуофициальной дипломатии.

С.В. Дылыков, понимая, к чему идет дело, передал в 1938 году храм вместе с остальным имуществом миссии Ленсовету. Возвращен верующим он был в 1990 году – уже совсем в другую эпоху.

История российско-тибетских связей, как можно видеть, полна разнообразных неожиданностей и парадоксов. Возможно, это просто отражение того необычайного времени слома эпох, на которые пришлось их развитие. Но все же нельзя не признать, что это накладывает свой отпечаток и на место буддизма в российской истории и культуре. Какое – каждый может решить сам, исходя из своих убеждений. ■

¹ Князь Эспер Эсперович Ухтомский (1861–1921) – русский ученый, путешественник, писатель, коллекционер.

ДРУГИЕ ЛИЦА

Другие. Слово рождает противоречие. Другие, иные, чужие – в голове мелькают образы, не имеющие отношения к действительности. Но перед глазами – совершенно нормальные люди: мужчины, женщины, дети... И возникает внутренний конфликт, невольный протест, хочется крикнуть – какие же они «другие»? Они же свои, близкие, такие же, как мы!

А потом, когда начинаешь внимательнее вглядываться в лица на фотографиях, постепенно приходит дрожь от понимания того, что такое странное слово приходит не зря. Они *другие* не только потому, что одеты и причесаны иначе. Они жили в другой стране, думали и чувствовали по-другому. У них – *другие* лица.

«Таких лиц нынче не носят!» – шутиливо обронил один из преподавателей фотокласса Школы журналистики «Известия», увидев материалы проекта. А шутка ли это? И мороз пробегаёт по коже при мысли о том, какая пропасть нас с ними разделяет. С ними – смотрящими на нас с выцветших карточек. В белых кринолинах и рабочих телогрейках, изящных шляпках и кепках набекрень, с невероятными усами и модными папильоточными кудряшками. Смешные и серьезные – они так близко, что, кажется, стоит протянуть руку, и можно коснуться их, понять, чем они жили и дышали. Но – не дотянуться.

И даже те из них, кто живет и здравствует до сих пор, уже почти не имеют отношения к самим себе – тем, *другим*, что остались на фотографиях.

Мы, наверное, никогда уже не узнаем, о чем они думали, смотря в объектив. Хотели запечатлеть себя для потомков? Сделать фото на память о быстрой молодости? Или без всякого «дальнего» умысла зашли в фотоателье погреться, а заодно и сфотографировались?

Могли ли они предположить, что зачастую единственным, что останется от них спустя полвека, будут те самые случайные фотографии?

Когда долго рассматриваешь снимки, нет-нет, да и мелькнет крамольная мысль, что – да, *могли*, что они каким-то невероятным внутренним чутьем предугадывали все, что произойдет с ними в будущем. Поэтому тщательно готовились к съемке, надевали лучшие платья и костюмы, фотографировались целыми семьями. Чтобы дети и внуки, любясь ими, гордились ими.

Впрочем, гордость эта, как показала практика, сегодня довольно сомнительна. Достаточно сказать, что многие из будущих участников проекта упрямо твердили поначалу, что не имеют никаких старых фотографий! А спустя несколько дней появлялись с кипами уникальных снимков и, пожимая

плечами, объясняли, что фотографии, мол, случайно нашлись во время ремонта...

Самое обидное даже не в том, что ребята не знали (и знать особенно не хотели) о существовании этих снимков. А в том, что сами обладатели фотографий зачастую считают их ненужным хламом. Остается только догадываться, сколько подобного «хлама» оказалось на помойке, – пока наконец очнувшиеся дети и внуки не успели что-то спасти. В нашей стране привыкли легко расставаться с прошлым, с упоением уничтожая старые памятники, церкви, идеалы. Что уж говорить о фотографиях!..

Когда начался сбор информации о людях, изображенных на фото, обнаружился еще один провал. Вроде бы понятно: на фотографиях – наши родственники, а вот кто именно, как кого зовут, чем занимались, где и когда сняты?.. Подобные вопросы часто заводили нас в тупик. И грустно, что попытки выяснить что-то у родных и близких часто оказывались безуспешными. Вывод же неутешителен: вся новейшая история нашей страны – история какого-то немыслимого и непоправимого забвения, причем забвения по большей части добровольного.

Участие в проекте многое прояснило и изменило в нашем отношении к своему прошлому. Для многих оно стало своего рода толчком к тому, чтобы наконец попытаться пробить стену забвения и разобраться в истории своих семей. Кто-то ночь не спал, листая семейный альбом и в подробностях записывая, кто кому и кем приходится на фото. Кого-то участие в проекте подвигло разыскать деда, много лет назад уехавшего в другой город (причем все, что для этого пришлось сделать, – найти фамилию в телефонном справочнике, скачанном из Интернета, и наугад позвонить). Хотя были и такие, которые заявляли, что будущим интересуются больше, чем прошлым, поэтому не имеют никакого желания что-то узнавать...

Как бы то ни было, люди, ставшие частью истории, смотрят на нас.

Словно пришельцы из прошлого.

Инопланетяне.

ДРУГИЕ.

Анастасия НЕВМЕРЖИЦКАЯ

Публикуемые фотографии собраны в рамках проекта «ДРУГИЕ» (Школа журналистики «Известия», 2005–2007 годы).
Руководитель проекта – Андрей Папушин.
Кураторы – Лариса Годунова, Елена Харитоновна, Анастасия Невмержицкая.

КАВАЛЕРША

Е.И. Судовская
Барнаул, фотография С. Борисова, 1902

Из архива Марии Марковской

ПАРА

Евгения Андреевна Родзянко с мужем
Антонием Станиславовичем Залесским
Январь 1928 года

Из архива Ксении Ильиной

ТРОЕ

Сергей Алексеевич Стрельников (в центре)
с сослуживцами
Середина 1920-х годов

Из архива Ирины Ковалевской

СЕМЬЯ ОФИЦЕРА

Владимир Андреевич Родзянко с семьей
Петербург, 17 февраля 1914 года

Из архива Ксении Ильиной

КУРСЫ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ОРГАНИЗАТОРОВ

Ярославль,
фотограф М. Бобров, ~1920 год

Из архива Петра Карповича Шевченко
и Новеллы Анатольевны Искриной

ДАМЫ И КАВАЛЕРЫ

Анна Ивановна Сухомлинова
(в девичестве Погарская). Крайняя справа
Алма-Ата, 1930-е годы

Из архива Глеба Кондрашова

ОЖИДАНИЕ

Георгий Назарович Дюков
и Мария Денисовна Озорнина

Семейная легенда гласит,
что в фотоателье, где был сделан этот снимок,
когда-то работал царевубийца Юровский
Екатеринбург, 1929 год

Из архива Ивана Цыбаня

ЖЕНЩИНЫ

Семья Павловых, мать с пятью дочерью
1928 год

Слева направо:

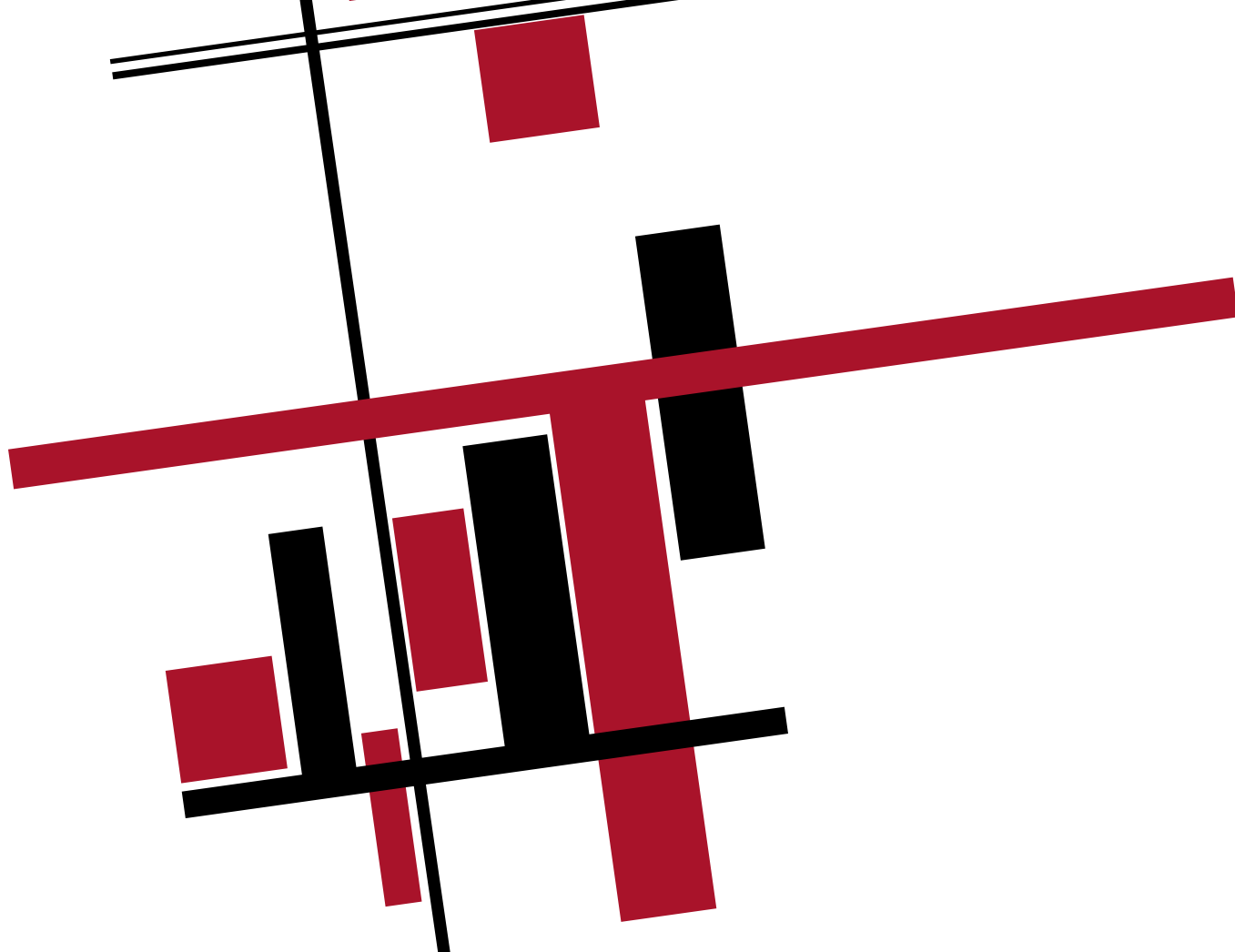
Мария Алексеевна (1904 г.р.; на фото ей
24 года), Александра (1901 г.р., 27 лет),
Вера (1905 г.р., 23 года), Мария Трофимовна
Павлова, Ольга (1903 г.р., 25 лет) и Клавдия
(1899 г.р., 29 лет)

Из архива Веры Маркеловой

НАСЛЕДИЕ

РУССКИЙМИР.RU

ПРАВО РОЖДЕНИЯ И ПРАВО ИЗБРАНИЯ

КИРИЛЛ ТУЛИН/КОММЕРСАНТЪ

**ПАМЯТЬ О ВЕЛИКОМ РУССКОМ
ПОЭТЕ УВЕКОВЕЧЕНА В БРОНЗЕ.
МАРИНА ЦВЕТАЕВА ВЕРНУЛАСЬ
В СВОЙ РОДНОЙ ГОРОД,
В БОРИСОГЛЕБСКИЙ ПЕРЕУЛОК.
ТЕПЕРЬ МОЖНО ПРИНОСИТЬ
К ЕЕ НОГАМ ЦВЕТЫ
И РЯБИНОВЫЕ ГРОЗДЬЯ**

Любовь ВИКУЛИНА*

Марина Цветаева – московский поэт. Она родилась в этом городе, здесь, в Трехпрудном переулке, прошло ее детство – с отъездами, расставаниями с домом – но с неизменным счастьем возвращения.

*«В переулок сходи Трехпрудный,
В эту душу моей души».*

(«Ты, чьи сны еще непробудны...»¹)

В Москве, на Ваганьковском кладбище, легли родители Цветаевой.

Город был исхожен пешком, был любовно показан гостям:

*«Помедлим у реки, полощущей
Цветные бусы фонарей.
Я доведу тебя до площади,
Видавшей отроков-царей...»*

(«Ты запрокидываешь голову...», I, 254)

Москву, как самое дорогое, Марина Цветаева дарила в своих стихах петербургским поэтам – Александру Блоку, Осипу Мандельштаму, Анне Ахматовой:

*«Из рук моих – нерукотворный град
Прими, мой странный, мой прекрасный брат».*

(«Из рук моих – нерукотворный град...», I, 269)

*«И я дарю тебе свой колокольный град,
Ахматова! – И сердце свое в придачу».*

(«О, Муза плача, прекраснейшая из муз!...», I, 303)

Москву Цветаева всегда чувствовала глубоко, родственно своей, она и говорила обо всем московском как о своем: «У меня в Москве – купола горят, У меня в Москве – колокола звонят!» (I, 291); «О как же ты прекрасен, тусклый Кремль мой!» (I, 284).

В Борисоглебском переулке прошла молодость, здесь росли дочери поэта, здесь Цветаева пережила смерть младшей, Ирины. Марина Цветаева видела страшное преображение города в революцию и послереволюционные годы: черные купола кремлевских соборов, голодный, озлобленный на-

род. В записных книжках поэта – летопись той эпохи: «Главные действующие лица в каждом 4 стенах Москвы 19 года: Печка – и Хлеб»². История Москвы жила в цветаевских стихах, накрепко связывалась с современностью:

*«Когда рыжеволосый Самозванец
Тебя схватил – ты не согнула плеч.
Где спесь твоя, княгинюшка? – Румянец,
Красавица? – Разумница, – где речь?»*

*Как Петр-Царь, презрев закон сыновний,
Позарился на голову твою –
Боярыней Морозовой на дровнях
Ты отвечала Русскому Царю.*

*Не позабыли огненного пойма
Буонапарта холодные уста.
Не в первый раз в твоих соборах – стояла.
Всё вынесут кремлевские бока».*

(«Когда рыжеволосый Самозванец...», I, 380)

Здесь, в Москве, Цветаева четыре года мучилась неизвестностью о судьбе мужа-белогвардейца. Любимый город стал местом трагедии семьи много раньше, чем им стала чужая и роковая Елабуга. Поэт был кровно связан с городом, цена цветаевской любви к Москве – поистине цена крови.

Цветаева всегда ощущала Москву неким мериллом русскости:

*«– Москва! – Какой огромный
Странноприимный дом!
Всяк на Руси – бездомный.
Мы все к тебе придем».*

(«– Москва! – Какой огромный...», I, 273)

И позже, в эмиграции, образ Москвы оставался для поэта эталоном русской силы, единственной способной противостоять угрозе фашизма, уже подмявшего пол-Европы:

*«Прага – что! и Вена – что!
На Москву – отважься!»*

(«Атлас – что колода карт...», II, 359)

Цветаева вернулась в Москву, но Москва не дала ей почувствовать, что это возвращение домой. Москва не дала Цветаевой не то что дома – даже комнаты в коммунальной квартире; были мытарства по разным адресам, переезды из одной съемной комнаты в другую. Вот строки из письма Марины Цветаевой к Вере Меркурьевой от 31 августа 1940 года (до роковой даты остается ровно год):

«Моя жизнь очень плохая. Моя нежизнь. <...>

Обратилась к заместителю Фадеева – Павленко – очаровательный человек, вполне сочувствует, но дать ничего не может, у писателей в Москве нет ни метра, и я ему верю. <...>

Словом, Москва меня не вмещает <...> вышвыривает: извергает» (VII, 686–687).

«Мы Москву – задали»

Отстаивая свое право на этот город («Я не могу вытравить из себя чувства – права»), Марина Цветаева

ИТАР-ТАСС

■ Портрет Ивана Владимировича Цветаева

ва сказала с горечью о себе и о своей семье: «Мы Москву – задали» (VII, 687). И это не было преувеличением.

Отец поэта, Иван Владимирович Цветаев, подарил городу музей, который имеет теперь для Москвы не меньшее значение, чем Лувр для Парижа или Эрмитаж для Санкт-Петербурга. Дело жизни Ивана Владимировича Цветаева – собрание коллекции и строительство Музея изящных искусств (теперь ГМИИ им. А.С. Пушкина) – было делом всей этой московской интеллигентной семьи: жена Мария Александровна Цветаева-Мейн до последнего дня вела переписку по делам музея, дочь Марина эту переписку продолжила. Музей был для детей Цветаевых настоящим членом семьи, «гигантским младшим братом».

Библиотеки московские – сокровищницы мировой значимости. От библиотеки в Румянцевском музее, которому огромную часть своей жизни отдал профессор Иван Владимирович Цветаев, до таких необходимых и обжитых «Исторички» и «Ленинки». В главные московские библиотеки перешли книжные собрания семьи Цветаевых. Это книги деда Цветаевой по материнской линии Александра Даниловича Мейна, матери – Марии Алексан-

дровны Цветаевой-Мейн, отца – Ивана Владимировича Цветаева и деда сводных сестры и брата (Валерии и Андрея) – историка Дмитрия Ивановича Иловайского.

И конечно, бесценный дар Марины Цветаевой городу (и всей России, и миру) – это ее поэтическое наследие. Цветаева понимала это и без ложной скромности – как человек, много давший, – и вместе с тем с подлинной, истинной скромностью – как человек, столь малого для себя требующий! – писала:

«Что «я-то сама» дала Москве?

«Стихи о Москве» – «Москва, какой огромный странноприимный дом...» «У меня в Москве – купола горят...» «Купола – вокруг, облака – вокруг...» «Семь холмов – как семь колоколов...» – много еще! – не помню, и помнить – не мне.

Но даже – не напиши я Стихи о Москве – я имею право на нее в порядке русского поэта, в ней жившего и работавшего, книги к<отор>ого в ее лучшей библиотеке. (Книжки нужны? а поэт – нет?! Эх вы, лизатели сливок!)

Я ведь не на одноименную мне станцию метро и не на памятную доску (на доме, к<отор>ый снесен) претендую – на письменный стол белого дерева, под к<отор>ым пол, над к<отор>ым потолок и вокруг к<отор>ого 4 стены.

Итак, у меня два права на Москву – право Рождения и право избрания.

И в глубоком двойном смысле –

Я дала Москве то, что я в ней родилась».

(Письмо к В.А. Меркурьевой
от 14 сентября 1940 года, VII, 690)

Много адресов Москвы связано с именем Цветаевых. Собственно, вся заповедная Москва – это адрес, это биография души поэта, «самого московского из московских».

Работа «с натуры» цветаевских стихов

Культурный центр «Дом-музей Марины Цветаевой» был открыт пятнадцать лет назад. Теперь он широко известен, в том числе и за пределами России. Дом в Борисоглебском переулке в 1991 году, еще при жизни Анастасии Ивановны Цветаевой, был отмечен мемориальной доской. Вторая доска появилась на доме 19 по Сивцеву Вражку, где в 1911 году жили Марина Цветаева и Сергей Эфрон. Есть мемориальная доска на доме по Большой Спасской, 8, открытая к 100-летию младшей Цветаевой, старейшей московской писательницы-мемуаристки, сестры Марины Цветаевой, Анастасии Ивановны, чей жизненный путь, равный почти веку, здесь и завершился.

Вот и все, что до недавнего времени могла предъявить Москва в доказательство зримой памяти и любви к «первому поэту XX века» – так определял значение Марины Цветаевой для мировой поэзии Иосиф Бродский.

Теперь наконец «настал черед» открытия памятника Марине Цветаевой перед домом поэта в Борисоглебском переулке.

Памятник очень хорош. Не оценивая эту скульптуру с точки зрения законов пластического искусства, скажу как зритель, стоявший перед ней, – и как читатель, поклонник поэта: памятник Цветаевой ни в коей мере не противоречит тем представлениям о ней, которые создаются у читателя ее стихами, ее прозой, ее письмами и дневниками – всем ее художественным наследием. Облик поэта – короткие вьющиеся волосы, легкая улыбка, полуприкрытые глаза – узнаваем, и речь идет не только о портретном сходстве. Да, Марина в бронзе похожа на свои фотографии, но перед нами – большее: воплощение ее души, облик ее лирической героини.

Сновидящее выражение лица:

*«Восхищенной и восхищённой,
Сны видящей средь бела дня,
Все спящей видели меня,
Никто меня не видел сонной».*

(«Восхищенной и восхищённой...», I, 531)

«Поэт? Спящий» (V, 355) – одно из лаконичных определений Цветаевой в эссе «Искусство при свете совести», ее «любимый вид общения – потусторонний: сон: видеть во сне» (Письмо Б. Пастернаку от 19 ноября 1922 года, VI, 225).

Склоненная на руки голова:

*«Я лоб уронила в руки
И думаю, глядя в ночь...»*

(«Цыганская страсть разлуки!..», I, 247)

Как-то сразу верится, что эта – или подобная – поза была свойственна Цветаевой. Это поза человека, который *вслушивается*, чутко улавливает только ему внятные голоса:

«Дать уху слышать, руке бежать (а когда не бежит – стоять). <...>

Моя воля и есть слух, не устать слушать, пока не услышишь, и не заносить ничего, чего не услышал. <...>

Слух этот не иносказательный, хотя и не физический. Настолько не физический, что вообще никаких слов не слышишь, а если слышишь, то не понимаешь, как спросонок. <...>

Слышу не слова, а какой-то беззвучный напев внутри головы, какую-то слуховую линию – от намека до приказа...»

(«Искусство при свете совести», V, 369–370).

Сходная – локти на стол, голова на руки, – но по настроению совершенно другая поза Цветаевой запечатлена ее дочерью, Ариадной Эфрон, в портретном наброске, который использован в оформлении суперобложки издания «Марина Цветаева. Неизданное. Семья: история в письмах» (М.: Эллис Лак, 1999). Этот рисунок, сделанный с натуры или по памяти, подтверждает наше предположение о том, что такая поза, со всеми ее вариантами, выражающими различные душевные состояния поэта – от мечтательной задумчивости до отчаяния, заставлявшего «смертельно виски сжимать» (I, 203), – была для Цветаевой привычна.

Сам *наклон* у Цветаевой дан в одноименном стихотворении как единство статики и вечно длящегося

ПРЕДОСЛАВЛЕНА М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Марина Цветаева. 1913 год

движения, как непреходящая устремленность к тому, что дорого (так «материнское – сквозь сон – ухо» слышит дыхание ребенка), – или как естественное, повинующееся законам природы тяготение «звезд к земле», «крови к сердцу». Памятник воспроизводит цветаевский «наклон слуха», «наклон лба, Дозирующего вер – ховья», «Беспамятства наклон светлый К лютне...» (II, 213–214). И – чтобы закончить о позе – не это ли вернейшее свидетельство тому, что она схвачена скульптором верно:

«Тише, хвала!

Дверью не хлопать,

Слава!

Стола

Угол – и локоть.

Сутолочь, стоп!

Сердце, уймись!

Локоть – и лоб.

Локоть – и мысль».

(«Тише, хвала!..», II, 263)

Локти стоят – на столе. Чем был для Цветаевой стол, ее читатель знает:

«Мой письменный верный стол!

Спасибо за то, что шел

Со мною по всем путям.

.....

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Марина Цветаева. Коктебель. 1911 год.
Фото Максимилиана Волошина

*Мой письменный выучный мул!
Спасибо, что ног не гнул
Под ношей, покляжу грез –
Спасибо – что нес и нес.*

*Строжайшее из зеркал!
Спасибо за то, что стал
– Соблазнам мирским порог –
Всем радостям поперек,*

Всем низостям – наотрез!

.....

*Мой **за**живо смертный тес!
Спасибо, что рос и рос
Со мною, по мере дел
Настольных – большал, ширел...*

.....

*К себе пригвоздив чуть свет –
Спасибо за то, что – вслед
Срывался! На всех путях
Меня настигал, как шах –
Беглянку.*

*– Назад, на стул!
Спасибо за то, что блюл
И гнул. У не вечных благ
Меня отбивал – как маг –*

*Сомнамбулу.
Битв рубцы,
Стол, выстроивший в столбцы
Горящие: жил багрец!
Деяний моих столбец!*

*Столп столпника, уст затвор –
Ты был мне престол, простор –
Тем был мне, что морю толп
Еврейских – горящий столп!*

*Так будь же благословен –
Лбом, локтем, узлом колен
Испытанный, – как пила
В грудь вьевшийся – край стола!»
(«Мой письменный верный стол!..», II, 309–310)*

Но памятник не дает нам стола как вещи, как «мебели». Дан угол стола и его опора, уходящая вниз, – но это и колонна (особенно с некоторого отдаления, без прочтения некруглого в поперечном сечении объема), а значит, и отцовский музей, и вся античность, колыбель европейской культуры, и любимые Цветаевой греческие мифы, и ее Орфей, Амазонка, ее драмы «Ариадна» и «Федра»... Так могла быть изображена античным ваятелем Муза или Сафо... Памятник много, много говорит зрителю. И очевидно, что скульптор, работая над этим образом, стремился запечатлеть не только внешний облик Цветаевой, но и ее внутреннее существо. Можно сказать, что работа эта выполнена «с натуры» цветаевских стихов.

Годы ожидания

Конкурс Министерства культуры РФ на проект памятника, приуроченный к 100-летию поэта, состоялся в 1992 году. Имя победителя – Нины Александровны Матвеевой – было объявлено в 1993-м. Ее соавторы – заслуженные архитекторы России Сергей Бурицкий и Александр Дубовский. С тех пор прошло четырнадцать лет. Сначала Министерство культуры задержало финансирование отливки памятника, затем предназначенное для установки место превратилось в стройплощадку (вообще место предполагавшейся установки памятника менялось трижды за эти годы), потом спонсоры отказались от финансирования...

В 2003 году «Литературная газета» проводила опрос: «Как вы относитесь к идее установить памятник Марине Цветаевой в Москве?» Директор Культурного центра «Дом-музей Марины Цветаевой» Эсфирь Красовская говорила тогда о месте установки монумента: «То, что памятник расположится перед домом №6 по Борисоглебскому переулку, вполне оправданно и закономерно. В этом доме прошла молодость Цветаевой. Здесь она прожила несколько пронзительных, насыщенных событиями лет. Здесь

ее застала страшная и бессмысленная, как любая гражданская, война. Здесь она впервые состоялась и была признана как великий русский поэт. Она любила этот дом со всей страстью и отчаянием – свой последний приют на родине, который она действительно могла назвать “своим”».

В 2007 году, когда почти все было готово, открытие монумента вновь неоднократно переносилось. Памятник планировали открыть осенью, когда в Москве в начале октября проводилась XV Международная научно-тематическая конференция «Семья Цветаевых в истории и культуре России», организованная Культурным центром «Дом-музей Марины Цветаевой», Государственным музеем изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Российским государственным гуманитарным университетом. На конференции было много иностранных гостей, поклонников творчества Цветаевой со всего мира. И дело даже не в том, что открытие памятника в октябре, приуроченное ко дню рождения М. Цветаевой (26 сентября по ст. ст., 9 октября по н. ст.), могло бы иметь большой международный резонанс. Просто больше любящих ее людей, после конференции разъехавшихся по разным странам, имели бы возможность возложить цветы к ногам бронзовой Марины. Но – не сложилось...

Символ судьбы

И вот наконец дата открытия памятника объявлена: 19 декабря 2007 года. Кончается год – юбилейный, год 115-летия со дня рождения Марины Цветаевой и 15-летия ее дома-музея, перед которым должен встать памятник. Приглашены люди, для которых открытие – долгожданный праздник. Но вечером 18 декабря пришло сообщение из правительства Москвы о переносе торжественной церемонии: мэр

города Юрий Лужков, выразивший желание лично открыть памятник, 19-го числа быть на открытии не сможет. Оповестить всех приглашенных об отмене мероприятия было уже невозможно... В результате 19-го к назначенному часу в Борисоглебском переулке собрался народ. Люди приехали издалека, не только из Москвы, привезли цветы. А открытия не было – потому что *дневное* в который раз оказалось важнее вечного, государственные дела – важнее дел памяти и любви. И памятник, уже поставленный на отведенное ему место – прямо напротив Дома-музея Марины Цветаевой, был закрыт тканью и замотан скотчем, чтобы ветер – случайно – стихийно – не открыл его...

А собравшиеся люди читали стихи, возлагали цветы, мерзли, заходили погреться в музей... Неоткрытый памятник – и у подножия розы. Это ли не символ всей судьбы Цветаевой в России? Ведь она была «закрыта» официально, велением сверху, ее не печатали, советская цензура не теряла бдительности. Но ее стихи и поэмы в списках ходили по рукам, их читали, перечитывали, переписывали... Она была «закрыта», но ее любили! И «неоткрытие» (как это в духе всех ее окказионализмов с приставкой «не»: «невстреча», «нелюбовь», «не-жизнь») памятника 19 декабря – живая эмблема такого положения дел, изменившегося к лучшему, по меркам истории, сравнительно недавно – лишь лет пятнадцать назад.

Итак, открытие перенесено на самый конец декабря, мы успеваем, юбилейный год еще не миновал. 26 декабря, 14 часов. В Борисоглебском – вновь люди с цветами, но на этот раз еще и телевидение, пресса. Памятник открывает Людмила Швецова, первый заместитель мэра города Москвы.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Марина Цветаева и Сергей Зфрон. 1911 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Марина Цветаева с дочерью Ариадной

На открытии присутствуют заместитель министра культуры и массовых коммуникаций РФ Андрей Бусыгин, председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев. Звучат цветаевские строки:

*«Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья,
Я родилась».*

(«Красною кистью...», I, 273)

Людмила Швецова снимает с памятника покрывало. Торжественные речи; стихи Цветаевой, песни на ее стихи...

27 декабря Радио Свобода объявило автора памятника Нину Матвееву человеком дня. Приведу пространную цитату: «Человек дня Радио Свобода 27 декабря – скульптор Нина Матвеева, автор только что открытого памятника поэтессе Марине Цветаевой. <...> Нина Матвеева окончила Строгановское художественное училище. Член Союза художников с 1958 года. Автор персональных выставок, участник отечественных и зарубежных конкурсов. Произведения Матвеевой находятся во многих музеях России, в частных коллекциях. Над памятником Марине Цветаевой Нина Матвеева работала вместе с архитекторами Сергеем Бурицким и Александром Дубовским. О человеке дня Радио Свобода говорит директор Дома-музея Марины Цветаевой в Москве Эсфирь Красовская.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

■ Марина – слева, в центре Сергей Эфрон, справа мать Максимилиана Волошина. Коктебель, дом Волошина

Эсфирь Красовская: «15 лет назад было принято решение об установке памятника Марине Цветаевой в Москве. 15 лет мы знакомы с Ниной Александровной. Потому что до того, как было принято это решение, был конкурс на лучший памятник. Было там компетентное жюри, и этот конкурс выиграла Нина Александровна. Памятник был отлит в бронзе, и с тех пор мы стали периодически общаться. Дело в том, что Нина Александровна давно увлечена Цветаевой, с 1962 года, и очень многие произведения свои она называла цветаевскими строчками. У нее очень много мелкой пластики, связанной с Мариной Ивановной, небольшие скульптуры. Цветаева и Рильке, окружение Марины Ивановны, Серебряный век – это ее темы. <...> Ну, вот вчера наконец памятник был установлен. И Нина Александровна должна была быть довольна, но, насколько я знаю, она не очень довольна тем местом, которое выбрали, по техническим причинам – он должен был стоять на противоположной стороне. Но мне кажется, что она не права, потому что памятник все равно хорошо смотрится. Он очень красив, он очень деликатный. Это действительно камерная скульптура. И вы знаете, Марина Ивановна здесь... я не могу определить ее возраст – молодая, старая или средних лет. Она вот как-то без возраста. Я не знаю лучшего памятника Марине Ивановне. Я видела все, но этот, мне кажется, самый лучший».

Это было на следующий день. А на самом открытии чувство было двойственное. Было огромное счастье: наконец-то, дождались, свершилось! Марина сновиденно улыбалась, глядя сквозь опущенные веки *поверх* нашей счастливой суеты вокруг нее, и улыбка ее прятала тайну, как улыбка Джоконды. И было разочарование – почти все, кто читал у микрофона цветаевские стихи, забывали строки, путали слова. Конечно, это можно объяснить столь естественным в такой обстановке волнением. Но может быть, стоит задуматься о качестве нашего знания цветаевских стихов – и вообще нашего знания о ней? Так ли мы точны, деликатны и бережны, как того требует долг памяти?

Высказывалось мнение, что на открытии памятника присутствовало в основном старшее поколение, молодых было немного. Значит ли это, что молодежь равнодушна к Цветаевой, к ее поэзии? Это не так. Ее «стихи о юности и смерти», к которым, как правило, в первую очередь обращаются открывающие любой цветаевский поэтический сборник, навсегда остаются в сердце именно молодым, полным жизни. Но и более «взрослые», сложные вещи Цветаевой трогают молодежь. Приведу только один пример. Летом 2007 года в Дом-музей Марины Цветаевой пришла группа студентов ГИТИСа, чтобы получить консультацию о поэме Марины Цветаевой «Крысолов» – сложнейшем произведении, относительно которого и специалисты-цветаеведы до сих пор не могут прийти к единому мнению. Юноши и девушки великолепно владели материалом, знали поэму почти наизусть, но стремились к пониманию еще более глубокому, задавали вопросы, которые свидетельствовали о далеко не поверхностном

подходе к теме. Постановка состоялась. Совсем недавно, уже в нынешнем году, я была на этом студенческом спектакле, который произвел на меня большое впечатление. Молодой режиссер Рустем Фесак, молодые артисты не сделали цветаевскую поэму ни безопасной сказкой, ни одномерной сатирой, в их интерпретации произведение осталось неоднозначным, тревожащим – и чувствовалось, что движущей силой в этой работе была очарованность текстом, поэтическим миром, цветаевским словом. Повторяю, это только один из многочисленных примеров обращения молодых к поэту. После спектакля я спросила артистов, видели ли они новый памятник, – и многие в ответ улыбнулись, как посвященные: да. А те, кто еще не видел, – увидят...

К подножию памятника будут возлагать цветы и рябиновые гроздья; это будут дары поклонников поэта – и дары самой Москвы. ■

¹ Цветаева М. Собр. соч. В 7 т. М.: Эллис Лак, 1994–1995. Т. 1. С. 196. (В дальнейшем стихи, проза и письма М. Цветаевой цитируются по этому изданию, с указанием в скобках номера тома – римской цифрой – и страницы – арабскими.)

² Цветаева М. Неизданное. Записные книжки. В 2 т. Т. 1. 1913–1919 / Сост., подгот. текста, предисл. и прим. Е.Б. Коркиной и М.Г. Крутиковой. М.: Эллис Лак, 2000. С. 447.

*Автор – кандидат филологических наук, старший научный сотрудник Дома-музея Марины Цветаевой

■ Открытие Музея изящных искусств имени императора Александра III (ныне – Государственный музей изобразительных искусств имени А.С.Пушкина). 1912 год

Мой Малевич

Людмила ЛУНИНА

В Третьяковской галерее открыли новую экспозицию, «Искусство 1920–1930-х годов». 1990-й. Я вожу по залам экскурсии и каждый день минут по 20 простаиваю перед «Черным квадратом». Первые за 58 лет эта картина в открытом музейном доступе, ее может увидеть каждый. У посетителей кислые лица. Я «пою» им про революцию в искусстве, новую эстетику, увязываю геометрический стиль Малевича с торжеством хрущевки в 60-е, дескать, перед вами идея, а в ее материальном воплощении мы живем, обращаю внимание, что квадрат – «живой»: через трещины-кракелюры проглядывает разноцветный фон, и нет ни одного прямого угла. Люди реагируют вяло. Сегодня экскурсовод сказал бы, что в 2000-м на аукционе Phillips в Нью-Йорке супрематическая композиция Малевича размером 80х80 см была продана за \$17 млн и что он – самый дорогой русский художник в мире. И зрители отошли бы, потрясенные, думая, что они, конечно, ничего в искусстве не понимают, но деньги – весомый аргумент.

Университеты

Казимир Малевич родился 23 февраля 1879 года на Украине. Его отец работал управляющим на сахарных заводах, мать воспитывала восьмерых детей, Казимир был старшим. Их семейный быт ничем не отличался от крестьянского. Университеты Малевича – это пять классов агрономического училища и самообразование по вопросам искусства. В 11 лет, будучи с отцом в Киеве, он впервые увидел картины и решил стать художником. Отец считал искусство занятием пустым, мать, наоборот, тайком давала сыну деньги на краски и кисти. В 25 лет Малевич все свои детские и юношеские опусы сжег, поэтому о его первых шагах в искусстве ничего не известно.

В середине 1890-х с черноземной Украины семья переехала в Курск, в 17 лет Малевич пошел работать чертежником в управление железной дороги. Все свободное время он отдавал занятиям живописью. В 22 года женился, у него родился сын, через четыре года – дочь. Другой бы на его месте ни о чем больше не думал, кроме как о заработке. Но к будущему создателю «Черного квадрата» обывательская логика неприменима. Как раз в эти годы у Малевича умер отец. Никто больше не мешал молодому человеку учиться на художника. Несколько лет подряд он безуспешно поступал в Московское училище живописи, ваяния и зодчества.

ОТНОШЕНИЕ К МАЛЕВИЧУ – ВСЕГДА ПЕРСОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР, КАК И ОТНОШЕНИЕ К ТРЕПЛЕВСКОМУ МОНОЛОГУ ПРО РОГАТЫХ ОЛЕНЕЙ, ПАУКОВ И ГУСЕЙ. ДЛЯ ОДНИХ ЗРИТЕЛЕЙ «ЧЕРНЫЙ КВАДРАТ» – МАЗНЯ И БЕЗУМИЕ. ДЛЯ ДРУГИХ – БОЖЕСТВЕННОЕ ПРОЗРЕНИЕ. ОБА СУЖДЕНИЯ НЕ ЛИШЕНЫ ОСНОВАНИЙ. ВЫХОД В ТОМ, ЧТОБЫ СОБЛЮДАТЬ БАЛАНС ВОСПРИЯТИЯ

В конце концов, осел в Первопрестольной, стал студентом художественной школы Федора Рерберга, голодал, но ничем иным, кроме искусства, заниматься не желал.

Через пару лет в Москву переехали его мать, жена с двумя детьми. Мать открыла столовую, жена работала фельдшером. Брак Малевича вскоре распался. Единственный сын, Анатолий, умер в 15 лет от тифа. Со старшей дочкой, Галиной, особой душевной привязанности не получилось.

Раскаяние

1988 год. Я пишу диплом. В Ленинской библиотеке в отделе микрофиш мне выдают пленки. Их надо вставлять в аппарат, напоминающий фильмоскоп, и на экране читать книги Малевича. Его теоретические труды – объяснения супрематизма – не переиздавались в СССР с 1920-х. Просто чудо, что они в Ленинке есть. «Футуризм брошен нами, и мы, наиболее из смелых, плюнули на его искусства. Но смогут ли трусливые плюнуть на своих идолов – как мы вчера!!! Я говорю вам, что не увидите до той поры новых красот и правды, пока не решитесь плюнуть!» («От кубизма и футуризма к супрематизму», 1915). Через пару недель прилежного конспектирования я сатанею. Тексты выдают в Малевиче человека мало того что безграмотного, но еще и

PHOTOXPRESS

■ Выставка Малевича в Русском музее

авторитарного. По контрасту с чудесными воспоминаниями его современников, Коровина, Бенуа, Сомова, Малевич – свиное рыло в калашном ряду. Он – сектант.

Через пару месяцев в Третьяковской галерее открывается первая персональная выставка Казимира Малевича, на которую собрали работы со всего света. Я хожу по залу и почти плачу от избытка чувств. Это так замечательно! Такие яркие краски, свободные композиции. Мирикусники ему в подметки не годятся. Малевич – гений, художник Божьей милостью, безграмотный, авторитарный, любивший приврать, но – великий. О нем нельзя судить, исходя из его текстов, быта. Это все равно что мерить талант Ван Гога письмами к брату Тео. По письмам – чистая психушка, а посмотришь – и задохнешься от непостижимости, как такие картины возможно нарисовать.

Перелом

1904–1915 годы, Москва. Среднего роста, коренастый, с рябым лицом – следствие перенесенной в детстве оспы – таким Малевича запомнили друзья. «Он очень скоро обратил на себя внимание ори-

гинальными работами и поведением, – писал Иван Ключ, коллега по училищу Рерберга, – хотя в общем он производил впечатление человека скромного и нуждающегося в средствах».

Малевич был виртуозным стилизатором: он легко писал в разных модных стилях – а-ля символизм, кубизм, экспрессионизм. Его голубые пейзажи, сделанные в подражание Ренуару, по прошествии лет заслужили даже похвалу адепта соцреализма Кацмана.

«Его общая культура заставляла желать многого... Пылкий в своем творчестве, он работал неутомимо, – вспоминал лидер арт-тусовки Михаил Ларионов. – С первых же слов меня поразило, что его мнение в точности соответствовало моим убеждениям. Он говорил, что картина должна быть изобретена».

В 1910-е Малевич попал в особую среду – креативную и высококонкурентную. Его окружали такие же повернутые на искусстве честолюбцы, как и он сам. «Это была эпоха с исключительно крупным количеством даровитейших людей», – писал позднее филолог Роман Якобсон, который 16-летним тоже был втянут в артистический круг.

■ Казимир Северинович Малевич. 1925 год. Ленинград

Художественная жизнь бурлила. В московском особняке Щукина можно было увидеть наимоднейшие французские течения – Сезанна, Матисса, кубиста Пикассо. Французам подражали, с ними заочно соревновались. Выставки проходили одна скандальнее другой: Джоконда на репродукции приклеивали сигаретку в зубы и писали поверх аршинными буквами «Сдается квартира». Публика негодовала. В 14-м Москву посетил футурист Маринетти. И вот в 1915-м на волне соревнования за лавры глав-

левича в пух и прах. Щукин супрематизм видел, но ни одной работы не купил.

Яблоки и сало

1991 год, сентябрь. Десант московских художников высаживается в городе Конотопе, где в молодости жил Казимир Малевич. Краткосрочную выставку в честь основателя супрематизма организовал искусствовед Александр Шумов. Он не столько Малевича изучает, сколько закликает его дух: издает газету «Супремус» (на деньги покойного ныне банкира Ивана Кивелиди), вдохновляет художников на всевозможные мемориальные акции в честь Казимира Севериновича.

Шумов – патриот района Кунцево, он там родился и вырос. А Малевич в Кунцево написал «Черный квадрат». Краеведческий зуд привел Шумова вначале в Русский музей, к главному малевичеведу 80-х Евгению Ковтуну, а от него – в подмосковный поселок Немчиновка, еще к одному патриоту малой родины – Виктору Цовке. Вместе они нашли примерное место, где была могила Малевича, и в 89-м установили там памятный знак: бетонный куб с одной красной гранью. Материал на памятник безвозмездно предоставит Одинцовский завод железобетонных изделий.

...В Конотопе солнечно и холодно. На главной улице – ярмарка, торгуют пирогами, яблоками и салом. Перед открытием выставки – экскурсия в краеведческом музее, где о Малевиче пока нет ни слова. Вечером – роскошный по тем голодным временам банкет. Молоденькая девушка, экскурсовод из музея, разгоряченная вином, всем сообщает, что они с мужем современные люди и у каждого – своя личная жизнь. Дискотека заканчивается под утро. С первыми лучами солнца московские пришельцы потянулись на вокзал, убежать из Конотопа. Там решительно нечего делать. И как только Малевич выдержал в городе несколько лет?!

Реальная любовь

В 1909 году 30-летний Малевич знакомится с 20-летней Софьей Рафалович, которая стала его второй женой. Она его любила, ценила как художника, берегла от бытовых проблем. Деньги на жизнь в основном зарабатывала тоже Софья. Одна из ее сестер, Наталья, была замужем за художни-

«ФУТУРИЗМ БРОШЕН НАМИ, И МЫ, НАИБОЛЕЕ ИЗ СМЕЛЫХ, ПЛЮНУЛИ НА ЕГО ИСКУССТВА. НО СМОГУТ ЛИ ТРУСЛИВЫЕ ПЛЮНУТЬ НА СВОИХ ИДолов – КАК МЫ ВЧЕРА!!!»

ного авангардиста Малевич показал 40 абстрактных вещей, в том числе и «Черный квадрат». Так он создал главное произведение не только своей жизни, но и всего XX века, одновременно ничтожное, бессмысленное и полное самых разных смыслов, ствольную клетку, из которой потом разовьются дизайн и современная архитектура. Критики разругали Ма-

ком Евгением Кацманом, еще одна, Мария, – женой живописца Дмитрия Топоркова. Кацман и Топорков были радикальными, воинствующими реалистами, основателями АХРР, по сути – создателями социалистического реализма. Их ненависть к левому искусству усугублялась еще и тесным семейным знакомством с Казимиром Севериновичем.

После революции у Малевича начинается новый этап – хождение во власть. Чинов и влияния он добивался не столько ради денег, сколько ради популяризации своей живописной системы. Он стал сотрудником ИЗО Наркомпроса (тогдашнее министерство культуры), ведал закупкой картин, пробовал преподавать. Правда, в Государственных свободных мастерских в Москве, где студентам разрешали выбирать себе учителей, у Малевича никто не хотел заниматься. Студенты рвались к Кончаловскому и Архипову – учиться рисовать. Но

В 1923 году от скоротечной чахотки умирает жена, дочь Уну берут на воспитание родственники, Малевич разрывается между Питером, где у него работа и ученики, и подмосковной Немчиновкой, где живет дочка. В 1925-м он знакомится с Натальей Манченко. Ему 46, ей 25. Письма Малевича своей третьей жене – одно из самых неожиданных его произведений: «Моя любимая Наташенька, как хочу тебя видеть, ты не можешь себе представить. Золото мое, моя родная, ты спишь и не слышишь ласковых слов, а я их тебе говорю каждую ночь,

**«Я ГОВОРЮ ВАМ, ЧТО НЕ УВИДИТЕ ДО ТОЙ ПОРЫ НОВЫХ КРАСОТ И ПРАВДЫ, ПОКА НЕ РЕШИТЕСЬ ПЛЮНУТЬ!»
(«ОТ КУБИЗМА И ФУТУРИЗМА К СУПРЕМАТИЗМУ», 1915)**

в 1919-м Малевич на пару лет уезжает в Витебск. И там у него впервые появляется школа. Несколько десятков юношей и девушек ловили каждое его слово и с усердием рисовали разноцветные круги и квадраты. Свою «секту» он назвал «Уновис» – «Утвердители нового искусства». А родившуюся в 21-м году дочь – Уной, в честь школы.

После Витебска Малевич перебирается в Питер, его чиновничья карьера переживает пик. Он становится одним из учредителей и директором Гинхука – Государственного института художественной культуры, профессором.

Что касается творчества, то он занят не поиском новых форм, а популяризацией старых. Он пишет Завет про сотворение беспредметной живописи.

Когда ложусь спать. Целую тебя всей душой своей, ты моя единственная любовь. Но так же, как на словах не знаю, как ласкать тебя, так не знаю, как писать письма ласковые, чтобы они не были похожи ни на чьи».

Стена

В 1927-м с большой персональной выставкой Малевич едет в первую и последнюю заграничную поездку. Наверное, это была возможность спасти свою жизнь, но он ею не воспользовался. В Варшаве его ждал радушный прием, хотя и там возникали проблемы с переводом его супрематических текстов. В Германии Малевича заочно высоко ценили: его ученик Эль Лисицкий в начале 20-х работал

ИТАР-ТАСС

■ Малевич (крайний справа) среди учеников. Ленинград. 1930–1931

ИНТЕРПРЕСС

■ Сотрудники научно-технического отдела Государственного Эрмитажа подтвердили подлинность «Черного квадрата»

в Германии, был связан с Баухаусом. Но после личного знакомства с Вальтером Гропиусом и Мисом ван дер Роэ дружбы не возникло. Казимир Северинович был мечтателем: он грезил переустройством вселенной. А лидеры Баухауса были реальными архитекторами, в своих проектах они отталкивались от функции зданий. Малевич открыл в Берлине свою выставку и вернулся на родину.

...После войны большая часть берлинских работ, пройдя этапы незаконного присвоения и перепродаж, оказалась в амстердамском Стеделик-Музеуме и нью-йоркском МоМА. В 1999-м потомки художника (31 человек из 7 стран) подали совместный иск. Стараниями немецкого искусствоведа Клеменса Туссена они получили от МоМА «Супрематическую композицию» (1923–1925) и \$5 млн компенсации. Как раз это произведение и продали через год на аукционе за \$17 млн.

Без лица

1930-е годы, Ленинград. Кольцо отчуждения вокруг Малевича сжимается. Он был арестован вскоре после заграничной поездки по подозрению в шпионаже и провел в тюрьме несколько месяцев. Второй арест произошел в 30-м: Малевич отсидел год. В 29-м он еще сделал персональную выставку в Третьяковской галерее, в 32-м его абстрактные

работы в последний раз показали на выставке «Художники РСФСР за 15 лет». Но возглавляемую им лабораторию по изучению современного искусства пытались закрыть, и он постоянно писал просьбы-требования оставить за ним место и довольствие, иначе его семья умрет с голода.

В это время он вернулся к фигуративной живописи: делал портреты в духе раннего Возрождения и рисовал безликих безруких крестьян – очевидно, какой-то очень неявный, опосредованный отклик на коллективизацию.

В 33-м художник заболел – у него обнаружили рак предстательной железы. Операцию решено было не проводить, ограничились облучением. В мае 1935 года Казимир Северинович умер. Ему было 56 лет.

Перформанс

Похороны Малевича стали высшей точкой в его главном артистическом проекте – его собственной жизни. Он жил как художник, но похоронен был как великий художник. По торжественности его похороны превзошли даже погребение лидеров СССР.

Малевич покоем в сделанном по спецзаказу супрематическом гробу. Гроб, как под иконой, стоял под «Черным квадратом». Во время гражданской панихиды ученики Малевича несли у гроба по-

PHOTOXPRESS

■ **«Черный квадрат», купленный олигархом Владимиром Потаниным и подаренный им Эрмитажу, впервые был выставлен в июне 2002 года**

четный караул. Выступавшие говорили о большом таланте и неocenенности. Общий рефрен был: «Прости нас, Малевич!» Поскольку художник завещал похоронить себя под Москвой, а умер в Питере, то вначале похоронная процессия прошла по всему Невскому до Московского вокзала, а потом в Москве – опять же через полгорода – с вокзала Ленинградского до Донского крематория. Урну с прахом захоронили в поселке Немчиновка, под огромным дубом, в чистом поле. Над могилой поставили памятник – куб с черной гранью.

Его дочка сменила имя и уехала вначале на Кавказ, а потом в Среднюю Азию, в город Небит-Даг. Первая жена умерла в 1942-м, третья супруга, Наталья Андреевна, после войны работала литературным редактором в Ленинграде, вела тишайшую жизнь, доставшиеся ей картины передала на временное хранение в Русский музей, где их спрятали в запасы. Куб на могиле Малевича разрушили, потому что он мешал посевной. В дуб ударила молния, а в годы войны его спилили под корень, чтобы не давать ориентиров немецким войскам.

Невероятные приключения

Посмертное бытие художника напоминает трагифарс. Оно никак не войдет в академическое спокойное русло, хотя на сегодня Малевич – самый

изученный русский живописец, хронология его жизни воссоздана по месяцам. (См. потрясающий двухтомник «Малевич о себе. Современники о Малевиче». Авторы-составители Ирина Вакар и Татьяна Михиенко. Издательство РА. М., 2004.)

Возвращение Малевича началось в 1975 году с публикации в журнале «Наука и жизнь». Человеком, посмевающим упомянуть его имя в советской печати, был писатель Константин Симонов, чья жена, искусствовед Лариса Жадова, изучала художников 1920-х. Малевича реабилитировали к Олимпиаде-80. Полузапрещенный и от этого казался – невероятно значительный, он стал искусством на экспорт, как и Театр на Таганке.

В 1972-м миллионер Арманд Хаммер обменял поддельного Гойю на работу Малевича, которую продал немецкому шоколадному королю Людвигу за 750 тыс. марок. Разразился скандал. По легенде, чтобы сгладить возникшую неловкость, Хаммер поспособствовал строительству в Москве Центра международной торговли. Еще одна супрематическая композиция (сейчас она в Галерее Тейт) была обменена у СССР на письма Ленина.

Московские художники-нонконформисты Малевичем болели: ему подражали, Эдуард Штейнберг писал Казимиру Севериновичу письма. Когда в 1988-м режиссер Иосиф Пастернак снял доку-

ментальный фильм о советском подпольном искусстве, то назвал ленту «Черный квадрат».

В начале 1990-х в Самаре в семье потомков Малевича нашелся еще один «Черный квадрат», четвертый по счету. По легенде, его признали подлинником, потому что на красочном слое сохранился отпечаток пальца художника. Дактилоскопию проверили по архивам КГБ – она совпала с отпечатками Малевича, которые у него брали во время ареста. Картину купил Инкомбанк, а в 2001-м, после банкротства, он уступил шедевр Эрмитажу за \$1 млн, хотя работа стоила раз в 20 больше.

В конце 90-х в Немчиновке вокруг пустой могилы Малевича построили дома новые русские, назвали селение «Поселок Малевича». Одна улица носит имя Кандинского, хотя два художника при жизни относились друг к другу более чем прохладно. 23 февраля, в день рождения мастера, у жителей престольный праздник, а в местном ДК выступает хор «Немчиновские зори». Краеведы до сих пор выбивают заграничные гранты на поиск урны с прахом художника.

Инфицирован искусством

2007 год, декабрь. С искусствоведом Александром Шумовым мы сидим в кафе МУАР. Шумов давно живет в Швейцарии, говорит, что Малевичем больше не занимается. Супрематизм превратился в дорогой товар, предмет аукционных спекуляций, серьезных финансовых игр. Проводить экспертизу, выносить свои суждения небезопасно.

Но соприкосновение с Малевичем не пропало даром. Шумов безнадежно инфицирован искусством. Как когда-то Малевич, Шумов сегодня живет в таком художественном пространстве, где еще нет больших денег, но формируются новые смыслы и формы.

В 1995-м, когда в Цюрихе открывалась выставка «Знаки и чудеса. Нико Пиросмани и западный авангард», Александр рассказал директору музея Кунстхауз Биче Куригер о молодом перформансисте из Москвы Олеге Кулике. «Было бы интересно это увидеть», – вежливо ответила дама. По легенде, Шумов выкрал бланк музея, подделал подпись директора и отослал приглашение Кулику. Хотя он сам говорит, что все было иначе: просто Биче невнимательно прочитала о художнике из России, которого пригласила. А тот, совершенно неожиданно для всех, явился на вернисаж голый, на поводке и покусал мирных швейцарских жителей. Так началась мировая слава Олега Кулика.

Сегодня у Шумова новый кумир, живописец Павел Челищев (1898–1957), эмигрант, гомосексуалист, сюрреалист, практически забытый, хотя его работы есть в ГТГ и в Гугейхайме. Шумов написал о Челищеве книгу. Он и сам выступает как художник, его инсталляцию «Супрематический кабинет» купила с выставки «Верю» швейцарская галерея.

Дело Малевича живет и побеждает.

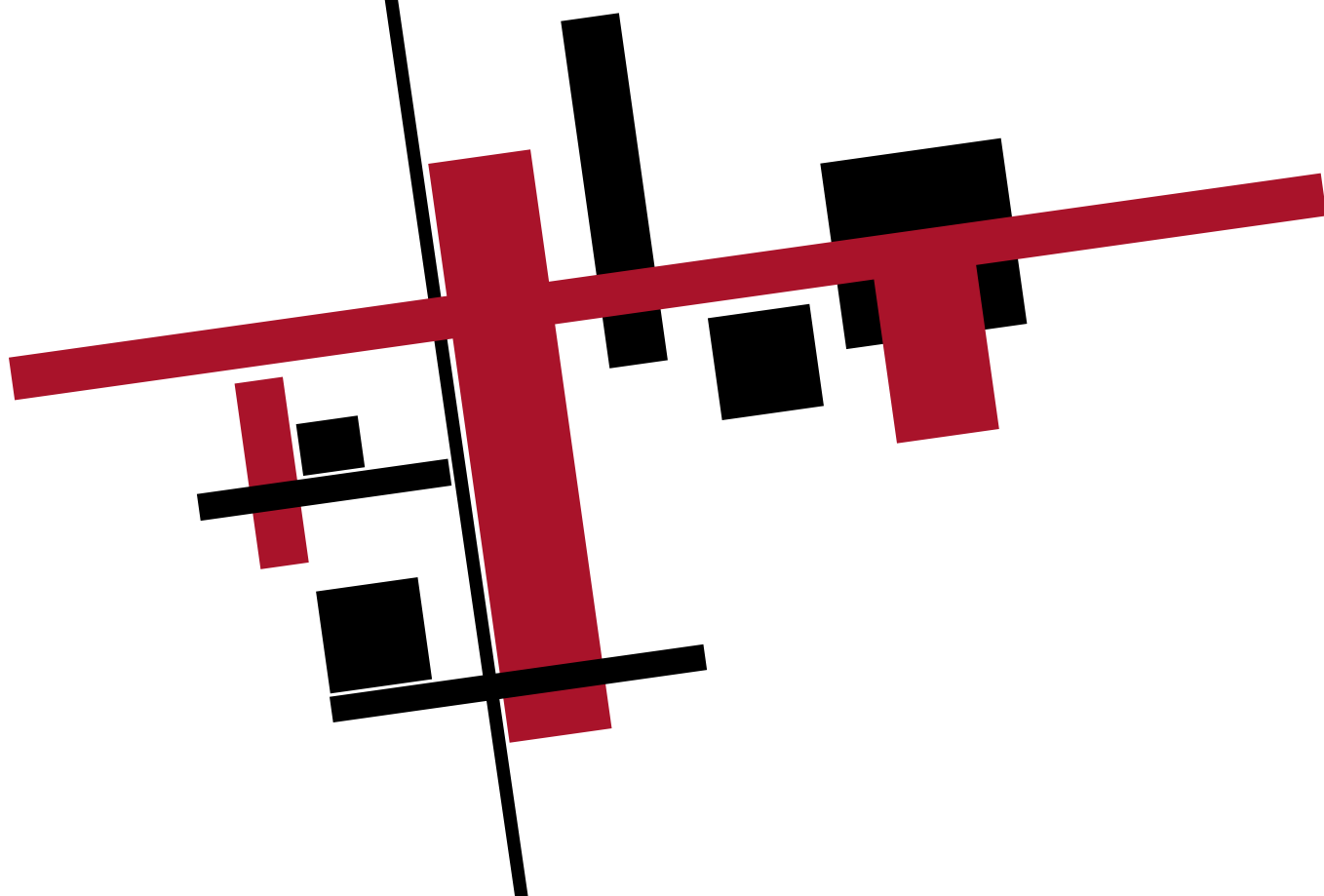

ПАВЕЛ СМЕРТИН/КОММЕРСАНТЪ

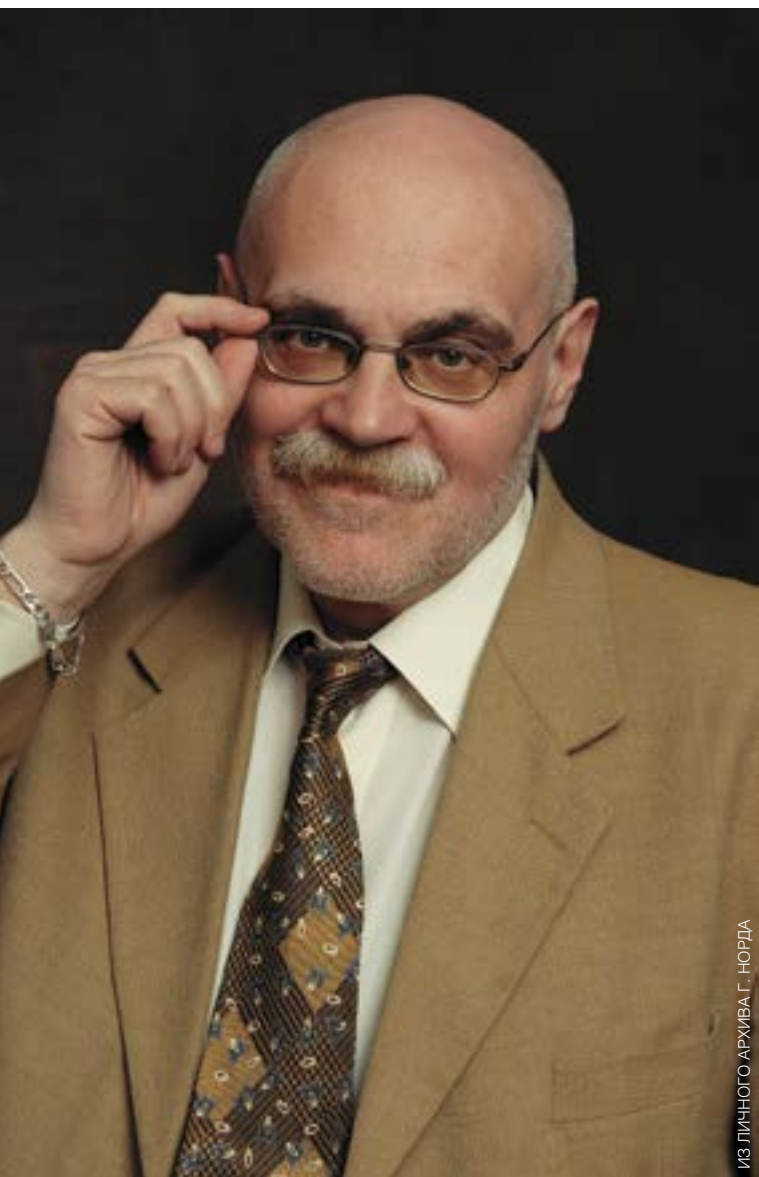
■ В 2005-м «Портрет матери» (1932) Малевича пытались продать через московский аукционный дом «Гелос». Торги остановились на 140 тыс. евро. Устроители рассчитывали на большее, поэтому лот с аукциона сняли

СООТЕЧЕСТВЕННИКИ

РУССКИЙМИР.РУ

ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА Г. НОРДА

**2007 год объявлен в России
годом русского языка.
Что делалось в связи с этим
на официальном уровне,
мы здесь опустим.
Займемся неофициальным**

Поскольку именно неофициальный, «народный» пласт лучше всего дает представление о том, что необходимо нам всем. А необходимым пока остается сохранение нашего «великого и могучего», в том числе за пределами России, в ближнем и дальнем зарубежье

Например, в Грузии, которой у нас сейчас разве что детей не пугают, прошлым летом прошел Международный русско-грузинский поэтический

фестиваль. Организаторы фестиваля – союз «Русский клуб» (Грузия) и Международная федерация русскоязычных писателей (Венгрия) – привезли в Грузию писателей из 20 стран, включая Бенин. Российские участники добирались до места назначения через Киев и Ригу. Ведь с октября прошлого года самолеты из России в Грузию не летают. Обратно – тоже.

Участник фестиваля Геннадий Норд – поэт и шансонье из Канады, а по совместительству член

НАРОДНЫЕ ДИПЛОМАТЫ

Тамара МАКАРОВА

правления Международной федерации русскоязычных писателей и учредитель Союза русских писателей Северной Америки – поведал «Русскому Миру.ru» о поэтическом фестивале и «вражеской» стране, русских писателях за рубежом и их организациях.

Грузинский паспорт и грузинское гражданство

– Недавно вам довелось побывать в стране, с которой у России даже воздушное сообщение прекращено. Каковы впечатления?

– Когда мы уезжали из Тбилиси, я поднял бокал – там каждый день застолья были, это же Грузия! – и сказал, что меня грузинское гостеприимство просто танком переехало. Потому что принимали нас фантастически. Самое интересное, как это происходило на уровне простых людей. Как-то поехали мы на блошинный рынок в Тбилиси, на нашем автобусе было написано «Международный русско-грузинский поэтический фестиваль». Там чеканку продавали. Спрашиваем: «Сколько стоит?» – «250 лари!» – «Дорого», – говорим. «Не могу дешевле», – отвечает продавец. Мы отошли, прошли по рынку, возвращаемся обратно. И тут к автобусу подбегает тот самый чеканщик и кричит: «Брат, слущи, я надпись на автобусе не видел. Пойди, возьми за любую цену!»

Помните, такое выражение было – «народная дипломатия»? Так вот на уровне народной дипломатии, оказывается, можно сделать очень многое. Нам и грузинские поэты говорили – это все правители наделали, а мы вас любим, и будем любить, и будем с вами дружить и работать вместе.

– Вы туда поехали насаждать русскую культуру?

– Я не думаю, что мы ехали насаждать русскую культуру, это какие-то шовинистические слова. Мы хотели показать себя и узнать грузинских по-

этов. Культуры ведь переплетенные. Всю жизнь русские поэты переводили грузин, грузины – русских. На этом фестивале многие грузинские поэты читали свои стихи на грузинском языке. И все понятно, не слова, конечно, но интонации, подача, экспрессия.

– А у публики вы заметили интерес?

– Огромный. Кричали «браво!», после концертов подходили, фотографировались, брали автографы. Выступлений было очень много. Помимо официальных была куча неофициальных – вечера в гостинице, какие-то встречи, приемы.

– Насколько я понимаю, современная русская поэзия в Грузии почти неизвестна. Как и грузинская в России. Это было некое открытие?

– Да, мы открыли их, они открыли нас. Хотя не скажу, что приехали молодые русскоязычные поэты. Были Гандлевский, Цветков, Маркиш. Там возникли новые контакты, переводы, фестиваль дал возможность подружиться. И буквально на третий день решили сделать фестиваль традиционным. Так что итог хороший – в следующем году в тех же числах проведем второй фестиваль. Более того, уже есть предварительная договоренность с мэром Москвы, что фестиваль пройдет под его патронажем. Правда, в Грузии он будет идти не десять дней, а пять.

– Бойтесь перегрузки от тостов?

– Нет-нет. Просто к 60-летию Израиля решили организовать чартерный рейс из Тбилиси и следующие пять дней провести в Израиле. Израильскую часть фестиваля берется организовать Маркиш (Давид Маркиш – израильский прозаик, сын еврейского поэта Переца Маркиша. – Прим. ред.). Это будет такой русско-грузинско-израильский фестиваль. Причем участие в нем примут русскоговорящие поэты. Где будут проходить следующие фестивали, пока неизвестно, ведь Федерация русскоязычных писателей объединяет людей, живущих в 56 странах мира.

– Я слышала, в грузинском фестивале и российский посол принимал участие...

– Да, он в Батуми на открытии фестиваля стихи читал, и с фольклорным ансамблем плясал, и в застольях наших участвовал. Не только посол, но и мэр Батуми был, который пообещал мне «грузинский паспорт и грузинское гражданство». Он сказал, кто первым напишет стихи о Батуми, тому дадим. Я ему утром и выдал.

– И когда грузинский паспорт ждете?

– Не знаю. Поеду в следующий раз, спрошу.

«По Европе ходит кучей наш великий и могучий»

– А как в Канаде обстоят дела с диаспорой?

– Там много различных диаспор. В Конституции первым пунктом написано: «Канада является страной мигрантов». Страна молодая, ей менее 70 лет, своей культуры нет и не было. Поэтому парламент много лет назад принял решение о так называемом мультикультурализме, о создании канадской культуры. Каждая диаспора проводит свои мероприятия, каждый культурный ручеек вливается в одну общую культурную реку Канады.

Русская диаспора там огромная. Вообще, русские сегодня везде. В одном Нью-Йорке около миллиона русскоязычных. Я как-то шел по Амстердаму – куда ни ткнешься, всюду русская речь. После этого написал: «По Европе ходит кучей наш великий и могучий». А что касается Канады, то мне пришла в голову идея установить там памятник Пушкину. Сказано – сделано. Теперь он стоит в Монреале перед собором Петра и Павла, в котором давно первые эмигранты открыли Библиотеку имени Пушкина. Сейчас и Федерация русскоязычных писателей, созданная несколько лет назад, решила установить памятники русским писателям и поэтам по всему миру. Уже ведутся переговоры об установке памятника Пушкину в Венгрии, Греции, Венесуэле. Превратить год русского языка в эру русского языка, в эпоху русского языка. Раз наше правительство ничего не делает, то мы сделаем. Сегодня, как мы выяснили, не считая стран СНГ, 13 президентов говорят на русском языке, и есть идея наградить этих президентов знаком, который сейчас разрабатывается в федерации – «Ревнитель русского языка».

– В то же время многие эмигранты жалуются, что их дети не знают русского языка.

– Многие, да. Это страшно – терять язык. Но не все же забывают. Недалеко от Монреаля есть городок, основанный потомками первых эмигрантов – деникинскими казаками. Они там уже переженились на местных, но русский язык не забыли.

– Мне кажется, сказывается разница в ментальности. Эмигранты первой волны, как Роман Гуль, «унесли Россию» с собой.

– Эта волна тоже несет Россию с собой. Хотя сейчас как раз тенденция к возвращению. Очень многие хотели бы вернуться. Например, люди творческие, которым там делать нечего. Очень мало кому из русских писателей удастся издаваться на английском языке.

– Помните, Александр Генис писал, что у писателя-эмигранта нет будущего...

– Правильно. Некоторым, как, например, Довлатову, просто повезло – попался хороший литературный агент.

– Хотя тот же Довлатов говорил: «Я – этнический писатель, живущий за 4 тыс. км от своей аудитории».

– Да. Еще он говорил: «Мы увозим туда свои печали». И мы тоже увозили свои печали. У меня в одной «лягухе» было: «Мы делаем плохо и там, где нас нет». То есть где бы мы ни были, живем мы именно тем, что происходит здесь, в России. Это – великая страна. В ней трудно, в ней тяжело, но за ней будущее. Надо теперь эту страну строить, выводить на должный уровень.

– Вы думаете, это возможно? Уточните когда.

– Когда к руководству придут люди, которые не будут считать, что они временные. Сейчас они боятся, что завтра их снимут или переизберут и они больше не смогут у кормушки сидеть. Поэтому надо нахапать скорее, чтобы не только себя обеспечить,

но и детей, и внуков. Надо поменять ментальность. Власть не должна кормить. Власть должна давать возможность руководить.

О поездках за туманом

– Возвращаться собираетесь?

– Да практически уже вернулся. Я в этом году в Канаде аж 24 дня был. Так что живу в основном в Москве. Вот 10 дней в Грузии прожил. А вообще, много по стране езжу с концертами. В том числе с благотворительными – по зонам, например.

– И какое это на вас впечатление производит?

– Тяжелейшее. После зоны обычно болею.

– А в Канаде ездите по зонам?

– Там нет зон, там тюрьмы. Как-то пригласили выступить в тюрьме, но до сего дня я туда не попал – столько надо разрешений!.. Вот уже два года они решают, все никак решить не могут. Когда-нибудь разрешат, и я поеду, спою.

– Вы считаете себя шансоном и поэтом. Что важнее для вас – стихи или музыка?

– Стихи, конечно. Музыка для меня – это средство донести стихотворение. У меня есть стихи, которые никогда не станут песнями. А «лягухи» – это вообще отдельный жанр, их на музыку не положишь. Но бывает, что какое-то стихотворение сразу с мелодией возникает. Сам не знаю, как это получается.

– Почему – «лягухи»?

– Песня у меня была такая: «Наш мирок уныл и сух. Даже дохнут мухи. Ты лягух, и я лягух, оба мы лягу-

хи». Эту песню я написал лет 30 назад. А когда четверостишия надо было как-то называть, получились они «лягухами». Они ведь выпрыгивают по 30–50 штук в день. И потом, «лягуха» – это чисто русский оттенок, ни в одном языке нет такого слова.

– Насчет «русского оттенка» ваших «лягух» – это точно. Причем даже по содержанию: «Быть героем, полным силы. / Как мечтал я смолоду! / Умираю за Россию, / Очень жаль, что с голоду». А, кстати, кто вы по профессии?

– Литератор, у меня первое образование филологическое. А потом, когда на Север уехал работать, окончил Тюменский индустриальный институт по специальности «строительство газовых и нефтяных труб». Правда, она мне не пригодилась. Я там начальником управления по снабжению работал. А когда приехал туда, около года просидел в каких-то конторах, не знаю, чем занимался – какие-то отчеты, трубы. Я больше курил в коридоре.

– Зачем же вы туда поехали?

– Была такая песня: «А я еду, а я еду за туманом...» А мне зарабатывать надо было, семью кормить. Вот и поехал я за деньгами, потому что за туманом только дураки ездят.

А вообще, я считаю, что этим миром правит любовь. Поэтому не красота будет мир спасать, а именно любовь.

– Но красота ведь страшная сила.

– Любовь страшнее.

РИА «НОВОСТИ»

Дни Трубиных

Попасть в сказку
не так уж сложно.
Всего 60 км от
Рязани – и вот
она, сказка.
С постоянной
пропиской в селе
Дечулино

Зоя МОЗАЛЕВА

■ «Пряничный домик» на самом деле деревянный

Свободный художник, хороший человек

Все, кто здесь побывал, так и рассказывают: был в сказке, видел чудеса. У ворот одного из деулинских домов стоит мельница, рядом с ней деревянные чудики. Ворота кованые, за ними дом, ну, практически пряничный, и много-много всяких разностей. Стоит заглянуть – и удержаться от желания проникнуть туда уже невозможно. Как правило, гости помнутся-помнутся около заветных ворот... и шагнут на сказочную территорию, хотя очевидно, что она частная. Но хозяин деулинских чудес прivityк к гостям.

– В выходные человек по 40–50 по этому участку проходит, – говорит Юрий Трубин.

На визитке «сказочника» написано: «Трубин Юрий Александрович, свободный художник, хороший человек. Плохих новостей не сообщать». Хотя, наверное, всем, кто оказывается здесь, и в голову не придет этого делать. Сообщать их отпадет всякое желание, да и не до того. Ходишь с открытым ртом и повторяешь: «Вот это да...» Самое интересное, что чем больше смотришь, тем больше

видишь. Здесь столько деталей, что осмотреть все кажется просто нереальным.

– Бог в мелочах, – убежден Юрий.

Мелочей же здесь столько... Кажется, за всю жизнь не пересмотришь. А ведь все это надо было еще и сделать! И времени на это требуется явно больше, чем на осмотр... На вопросы, как же все это возможно было сотворить, Юрий только плечами пожимает: «Да это все между делом...»

«Пусть люди пользуются...»

В некоторых городах есть налаженные туристические маршруты. По договоренности с художником (скульптором, кружевницей – возможны варианты) привозят туристов, которые с удовольствием покупают сувениры. Говорят, на этом делают неплохие деньги. Дом в Деулино ни в какие туристические схемы не входит (чему Юрий откровенно рад), но паломническая тропа не зарастает. Видимо, потому, что увиденным очень хочется поделиться. Кажется, такого просто не бывает. Благодаря са-рафанному радио сюда привозят целые группы

школьников, приезжают семьи и весьма большие компании. Экскурсии бесплатные. Здесь принимают всех. Своими богатствами Юрий Трубин делится охотно. Запросто рассказывает, как что сотворено, хотя на территории его сказочной усадьбы практически все сделано по уникальным технологиям, аналогов которым нет в мире. Они изобретены им самим, его сыном, их творческой группой. Неслучайно изобретениями Трубиных интересуются специализированные журналы по оформлению дома – такие изыски мало где найдешь. На вопрос, не запатентованы ли изобретения, Трубин только пожимает плечом: «А зачем? Пусть люди пользуются». Он спокойно делится тонкостями своего мастерства, даже готов научить своим секретам: «У нас специально для этого гостевой домик есть. Приезжайте, все покажу».

Гостевой домик, как и все в этом сказочном имении, необычный. У порога вас встречает красавица-хозяйка – Баба Яга. Со ступой, метлой – словом, со всеми атрибутами.

Баба Яга и другие

Баба Яга – не единственный местный житель. Чудеса здесь на каждом шагу. Куда ни посмотришь. Над летним душем загорается просто волшебный

свет (грамотно подобранные витражи), на воротах огромный кованый паук свил паутину, в которую попались мухи, а около летней кухни вертел в форме необыкновенной рыбы...

Огромный змей, обвивший горное озеро, оказывается, еще и светится. А глубина озера три метра, и летом оно превращается в водопад. Там создана целая гидросистема с насосами, фонтанами, подсветкой. Городок-замок с огромной рыбой у входа еще не закончен. «Это отстой пока, – комментирует Юрий, – потом посмотрим, что получится». Он нередко относится так к своим созданиям. Говорит, чаще всего не представляет, что выйдет из той или иной идеи. Никаких проектов не разрабатывает (мол, да что тут делать-то?), все по наитию – иногда материал подсказывает, иногда все само собой получается.

Кто бы мог предположить, что из старого неприметного гаража, стоявшего на участке, получится такое, чему и определения не подберешь. Огромный корабль-дракон. Внизу, в брюхе дракона, – мастерская. На втором этаже – настоящее пиратское царство с флибустьерской символикой – и «награбленные» богатства, и даже скелет в углу... С палубы корабля хорошо видны все окрестности. Почему из гаража вырос именно дракон, Юрий Трубин объясняет просто:

■ Похоже, в этой гостиной отдыхают рыцари

– Конечно, можно было бы сделать что-то грандиозное в стиле хай-тек – вылетающий автомобиль, пробивший гараж, как мы делали для байкерского клуба в Москве. Но разве можно здесь, среди этих сосен, представить такую конструкцию?

Действительно, не очень представляется... Все, что создано в Деулино, настолько органично вписывается в окружающий ландшафт, что кажется, будто это часть леса, словно все самой природой создано. Видимо, самой природой создано чувство стиля у Трубина. У него нет профессионального художественного образования, но есть необыкновенное чутье.

Творюки невозможного

Юрий говорит, что все журналисты обязательно задают вопрос, как все начиналось. Видно, здорово все надоели, и он отшучивается: «Началось все, когда я родился...» Не поспоришь. Откуда корни творчества, докопаться сложнее. Университеты старшего Трубина никак не связаны с художественностью. Сначала – военное училище, служба в рядах ВС (тут не до творчества). Потом – финансовый институт, работа в Москве. Тогда-то, по всей видимости, и появились, если красиво выразиться, первые ростки

творчества. Хотя, впрочем, настолько ли важно, как оно зародилось. Главное – результат.

Сын Трубина, Андрей, видимо, решил не размениваться на военное и финансовое поприще, сразу решил начать с художественного. Лет 15 преподавал во Дворце детского творчества резьбу по дереву. Потом, когда понял, что сделал там все, что мог, ушел в свободное плавание.

Теперь существует целая группа созидателей под названием «Творюки», которой руководит Андрей Трубин. Натворено на сегодня много и в Рязани, и в Москве. Одна из последних работ – дом-корабль на родине Есенина в селе Константиново. Корабль будто парит над обрывом. Как он сделан, как проработан фундамент, не могут определить даже специалисты. Такое ощущение, что у «Творюк» принято создавать нечто невозможное.

«У вас все необычно», – говорят гости.

«Ага», – констатирует Юрий Трубин.

«Мы просто создаем свой мир...»

Дизайн многих хорошо известных столичных ресторанов создавался в свое время Трубиными. На некоторых работах имена создателей, под некото-

■ Юрий Трубин: «Делаю детские качели, а что получится, материал подскажет...»

■ Замок под охраной морского чудища

рыми подписались другие, хорошо известные во всей стране люди. На вопрос, не обидно ли, Юрий рассудительно говорит:

– А почему должно быть обидно? Разве это обидно, когда под работой неизвестного мастера без профессионального образования подписываются художники или скульпторы, признанные во всем мире великими?

Он вообще не любит пафоса. Все делает размеренно, без суеты и резких движений.

– Мы просто создаем свой мир, – объясняет он.

Все в Деулино настолько необычно, что кажется, такого и выдумать невозможно, что уж говорить о том, чтобы все это сотворить. Но Юрий говорит, что недостатка идей никогда не испытывал:

– Их же как огурцов в бочке. Откуда они появляются? Да сами лезут. Это достаточно просто. Надо только в голове покопаться – там все есть.

На территории трубинской усадьбы два дома – в одном живет семья старшего мастера (хотя это громкого звания он и не любит), во втором – семья сына. В каждом доме свои особенности. Но и тот, и другой можно назвать выставкой образцов декоративного творчества. К примеру, в доме Трубина-

старшего камин с бабочкой, каких, пожалуй, и во всем мире не найти. Впрочем, уникальностей здесь просто навалом. За что ни возмись, любая мелочь – художественное произведение. Творчеством занимаются и супруги Трубиных. Разве что самые младшие члены семьи пока не присоединились к творческому объединению. Рановато пока... Сначала все-таки надо как следует научиться ходить.

«Творюки» – мастера на все руки. Ковка, лепка, резьба по дереву, вышивка, лоскутное шитье, роспись по шелку, лоскутное шитье, а недавно добавились еще и вышивка знамен (сегодня практически утраченное мастерство), гобелены... Тут и перечислять-то замучаешься, а они все это делают! Да еще как...

Вообще, посмотрев все эти творения, возникает ощущение, что иначе как чудесным образом это появиться не могло. Трубин умеет делать камень из дерева и дерево из камня. Это абсолютно точно. Глядя на его дом, гости сразу же определяют, что он каменный. А это просто деревянный дом так оштукатурен. А «деревянная» обшивка корабля на самом деле бетонная... Чудеса, да и только.

СТО ВЕРБЛЮДОВ или СЛОВА ЛЮБВИ?

**ВСТРЕТИТЬ
ПРЕКРАСНОГО
ПРИНЦА, ДА
ЕЩЕ ЧТОБЫ ОН
ВЛЮБИЛСЯ В
ТЕБЯ БЕЗ ПАМЯТИ
И УВЕЗ ЖИТЬ
НА БЕРЕГ ТЕПЛОГО
МОРЕЯ. ГОРЯЧИЙ
ПЕСОК, ЭКЗОТИКА,
РЯДОМ КРАСАВЕЦ-
МУЖЧИНА, К ТОМУ
ЖЕ ТРЕЗВЕННИК...
НЕ ЭТО ЛИ МЕЧТА
БОЛЬШИНСТВА
ЖЕНЩИН?**

Ольга ВСЕСЛАВСКАЯ

Только по официальным данным, в ближневосточных и африканских странах проживает около ста тысяч наших соотечественниц. По большей части это русские женщины, вышедшие замуж за арабов. Правда, решаясь на подобный шаг, немногие из них задумывались о масштабе различий в культуре, быту, законодательстве. Как и о том, что им, однажды покинувшим свою родину, может быть, никогда больше не представится возможность увидеть ее вновь.

Почувствуйте разницу

Во-первых, мусульманин, берущий в жены россиянку, имеет чисто экономическую выгоду: невеста-соотечественница может обойтись ему, например, в сотню верблюдов или в количество золота, соответствующее ее весу. Россиянке же, как правило, достаточно пламенных речей и признаний в любви.

Во-вторых, наши девушки, приезжающие на отдых, например, в Египет, ведут себя настолько свободно, что египтяне просто не в силах устоять: увидеть местную женщину в короткой юбочке, топике или стрингах на пляже – неисполнимая мечта. А наши соотечественницы, приехав на отдых, именно так и одеваются да еще под настроение исполняют танец живота на дискотеках и т.д.

Нормативные акты – вещь скучная и монотонная, не каждая влюбленная женщина, решившая связать свою судьбу с иностранцем, уделяет внимание изучению законов страны проживания бу-

ления нравов под влиянием Запада. Борьба эта обернулась весьма скромным (для слабого пола) положительным итогом: теперь, по новой редакции закона, супруга имеет право инициировать развод и аннулировать семейный союз «орфи». Но в этом случае женщина лишается права получать алименты и рассчитывать на поддержку детей мужем. Более того, дети, рожденные в подобном браке, при желании отца остаются с ним, и женщина не вправе оспорить это решение в суде.

Ежегодно тысячи египтянок подают на развод, однако ждать решения суда им приходится годами. Объясняется это перегруженностью судебной системы: в среднем судья рассматривает около ста дел в день.

При этом нет никакой гарантии, что женщина все-таки получит долгожданный развод: суд оставляет за собой право просто назначить так называемых арбитров, которые попытаются примирить пару. В случаях, когда их усилия оказываются тщетными, назначается компенсация мужу или жене в зависимости от того, кто из них виновен в разводе.

С иностранками проще. Заявление о разводе рассматривается примерно две недели, затем определяется размер алиментов на содержание детей, обеспечение их жильем, одеждой и т.д. При этом право опеки над детьми имеет только один родитель, второй же сильно ограничен по времени общения с ребенком. А бабушки и дедушки со стороны родителя, не имеющего права опеки, вообще не могут встречаться с внуком.

ЛЮБОВЬ ЛЮБОВЬЮ, НО ЛУЧШЕ ЗАРАНЕЕ ПРОКОНСУЛЬТИРОВАТЬСЯ В РОССИЙСКОМ КОНСУЛЬСТВЕ О ВОЗМОЖНОСТИ В СЛУЧАЕ ЧЕГО ВЫЕХАТЬ НА РОДИНУ САМОЙ И ВЫВЕЗТИ СВОИХ ДЕТЕЙ

дущего супруга, и поэтому мало кто догадывается о наличии двух форм уз Гименея в том же Египте. «Умные женихи» этим пользуются, выбирая для себя наиболее выгодный вариант.

Среди египтян наибольшей популярностью пользуется брак «орфи». Он заключается адвокатом в присутствии двух свидетелей. Жених и невеста повторяют три раза «мы поженились» и соединяют свои судьбы клятвой перед Богом. Далее молодожены и свидетели скрепляют подписями договор, подтверждающий факт женитьбы. При этом не требуется представления в компетентные органы обычного пакета документов – удостоверения личности, бумаг, подтверждающих отсутствие других браков и обязательств, свидетельства о том, что дипломатическое представительство извещено о заключении брака между иностранкой и гражданином Египта и т.д.

До 2000 года правительство Египта пыталось бороться с подобным явлением, не признавало «орфи», называя его распутством, следствием раст-

В случае, если бывший муж немусульманин, а копт (христианин), он имеет полное право запретить детям покидать страну без своего письменного согласия.

Подобные законы заключения и расторжения брака с иностранцами действуют почти во всем мусульманском мире.

Мудрый опыт

Только попав в ту или иную сложную ситуацию, «русские жены» начинают задумываться о реалиях жизни. А реалии эти таковы, что заставляют женщин менять не только манеры и стиль одежды, но и менталитет – иначе не выжить. Но вот понять, почему, например, матери часто запрещают поддерживать связь с родиной да еще видеть ребенка или разговаривать с ним на русском языке, все равно способна далеко не каждая женщина.

«В последнее время к нам приезжает много молодежи, и большинство из них абсолютно не знает, куда они едут, что их ждет. Женщины думают, что

все будет как в России: достаточно пожаловаться, как тут же все проблемы разрешатся, придут люди, помогут. Но в реальности получается все совсем не так. Законодательство мусульманских стран построено на религиозном праве – шариате (от арабского «шариа» – «правильный путь»). Свод религиозно-этических и правовых предписаний ислама, базирующихся на Коране, сунне и фикхе. Разработан в Арабском халифате в VII–XII веках. – **Прим. ред.**) И приспособиться русской женщине к таким условиям тяжело. Практически сразу понимаешь, что ты никто и звать тебя никак, а все права на стороне мужа. Часто даже на работу нельзя устроиться, знакомых нет, общаться не с кем... Порой семья запрещает даже общение, и ты оказываешься абсолютно одна. У меня была знакомая, которой не разрешалось говорить со своим ребенком по-русски. Бывают случаи, когда женщины просто пропадают», – рассказывает «Русскому Миру. ru» председатель клуба проживающих в Сирии соотечественников Екатерина Сулеймы.

По ее словам, сейчас в Дамаске у друзей укрываются три русские женщины со своими детьми, которые убежали от собственных мужей и пытаются срочно выехать из страны. Но легально это сделать невозможно, потому что по местным законам ребенок принадлежит отцу. А матери, естественно, не хотят расставаться с детьми...

Избежать вакуума в общении русским женщинам помогают функционирующие за рубежом клубы и объединения российских соотечественниц. Основная их цель – помогать друг другу в сложных ситуациях, разъяснять местные законы «новеньким», поддерживать русский язык, воспитывать детей (если разрешит муж) в русских традициях. «Мы часто устраиваем чаепития, вместе встречаем Новый год, отмечаем другие праздники. Это общение

Единственным спасением для женщин в этом случае является Интернет. Все чаще наши соотечественницы выходят в online-пространство и создают свои сайты (например, www.marokkanka.ru, www.maghreb.ru, www.yaar.ru и т.д.), где размещается официальная информация о стране, национальной кухне, традициях, а также обязательно действует форум, на котором можно обсудить наиболее болезненное.

«Уже несколько лет функционирует наш форум www.club.maghreb.ru. Его создала одна моя знакомая. Сейчас он разросся, но продолжает существовать только на наш счет, никакой поддержки мы, к сожалению, не получаем. Надеемся, что нам удастся открыть странички всех африканских и ближневосточных стран, чтобы можно было общаться с нашими девочками во всем регионе», – говорит наша соотечественница из Египта, попросившая не называть ее имя.

Советы и предупреждения

Наиболее обсуждаемый на большинстве подобных форумов вопрос – стоит ли выходить замуж за араба. Имеющие опыт подобного замужества делятся им с «интересующимися», обсуждают возможные ситуации, разъясняют мусульманские законы.

Вот только несколько типичных наблюдений и советов, размещенных на форумах: «Знаю многих девчонок, вышедших замуж за арабов. Общее мое наблюдение за их судьбами таково – наверное, за них можно выходить замуж, но жить только на нейтральной территории! С родственниками лучше ни при каком раскладе не жить. Одна из моих подружек сбежала именно от свекрови при действительно любящем муже. Сказала, что «если захочет жить со мной, то где угодно, даже в Сирии, но только не с родней в одном городе (!)». В городе жить или в

МУСУЛЬМАНИН, БЕРУЩИЙ В ЖЕНЫ РОССИЯНКУ, ИМЕЕТ ЧИСТО ЭКОНОМИЧЕСКУЮ ВЫГОДУ: НЕВЕСТА-СОТЕЧЕСТВЕННИЦА МОЖЕТ ОБОЙТИСЬ ЕМУ, НАПРИМЕР, В СОТНЮ ВЕРБЛЮДОВ ИЛИ В КОЛИЧЕСТВО ЗОЛОТА, СООТВЕТСТВУЮЩЕЕ ЕЕ ВЕСУ. РОССИЯНКЕ ЖЕ, КАК ПРАВИЛО, ДОСТАТОЧНО ПЛАМЕННЫХ РЕЧЕЙ И ПРИЗНАНИЙ В ЛЮБВИ

нам необходимо, чтобы облегчить нашу иногда непростую жизнь далеко от родины, стараемся поддерживать друг друга в тяжелые минуты жизни», – говорит живущая в Сенегале Наталья Тиам.

Но нередко и таким формам общения ставятся препоны. Мужья обычно против того, чтобы жена проводила время «неизвестно где», ее основная забота – дом, глава семьи и дети, которых надо воспитывать по канонам Корана. Женщине обычно воспрещается любое сношение с внешним миром, ей не разрешают разговаривать на родном языке и даже звонить близким. Да и самих клубов обычно насчитывается всего два-три на всю страну, а в некоторых государствах, где наших соотечественников немного, их может не быть вовсе.

деревне тоже очень важно, может, и паранджу придется надевать, утешая себя, что это защищает кожу от вредного солнечного жара и пыли».

«У меня подруга вышла замуж за араба. Сначала все было отлично. А потом поехали к нему в Йемен. И за 7 лет жизни там брак распался, потому что ей приходилось говорить «плиз» по-арабски и исчезать, когда приходили гости. Работать он там сразу расхотел, и она занималась шитьем для по-сольских жен, к тому же все время в парандже. В общем, она сбежала».

«Пример одной моей знакомой. Ухаживал за ней араб. Сделал предложение. Красивый, видный, умный, образованный, обходительный, чуть ли не лепестками роз усыпал ее путь. Родители ее

взбунтовались, сказали – пождите год. Весь год было по-прежнему – цветы, поклонение, подарки, восхищение, холил и лелеял. Казалось, так будет вечно. А как только они поженились, все моментально изменилось. При гостях она должна была молчать, тапочки приносить, за один стол не садиться, права голоса в семейных делах не иметь. Это при том, что жили они в Москве! В итоге развелись. Она осталась с дочкой. А он никакой заботы о девочке не проявляет, даже денег не дает».

А вот еще одно наблюдение: «Вы должны будете подчиняться их законам, уважать и почитать членов его семьи.

Даже если они будут вас открыто ненавидеть. И ради любви к вам он не изменится. Я живу в Таиланде. Здесь много арабов – бизнесменов и отдыхающих. Больно смотреть, как жена сидит в отеле, а он зажигает по барам, дискотекам... А вот вы попробуйте куда-нибудь выйти без него, на вас тут же обрушится негодование его друзей, родственников, сразу повесят ярлык «шамота» (по-арабски «шлюха»).

Однако проблемы могут возникнуть не только у самой женщины, но и у детей, рожденных в смешанном браке. «Многим детям от смешанных браков не удастся сделать хорошую карьеру, например в государственных структурах, из-за действия «запрета». Опыт моей соседки тому подтверждение, ее ребенку сейчас всего 25 лет, но он не может найти достойную работу», – это тоже свидетельство с одного из форумов.

«Сим-Сим, откройся»

Определение истинного характера избранника-иностранца – задача не из легких, прежде всего из-за разницы в менталитете. Поведение представителей сильного пола различается в каждой стране в зависимости от принятых норм, обычаев и стандартов. Поэтому на интернет-форумах «новеньким» чаще всего советуют выучить язык, законодательство, культуру и историю страны своего избранника, чтобы избежать возможных неприятных ситуаций. А лейтмотивом при этом звучит: «Любовь любовью, но лучше заранее проконсультироваться в российском консульстве о возможности в случае чего выехать на родину самой и вывезти своих детей».

Аргументов в пользу такой осмотрительности предостаточно. Одна громкая история с замужеством нашей соотечественницы произошла совсем недавно. Елена Ловкова, жительница Санкт-Петербурга, вышла замуж за египтянина, приняла ислам и переехала в Египет вместе с ребенком от первого брака. Сначала все было хорошо, потом начались ссоры. Елена захотела развестись и вернуться в Россию. В

ЕВГЕНИЯ ГЛАДКАЯ

ответ муж похитил ее документы, забрал 10-месячную дочку и потребовал взамен \$50 тыс.

Восстановить документы помогло российское посольство, а вот вернуть ребенка оказалось делом намного более сложным – начались тяжбы, разбирательства...

Подобный опыт «общения» с арабскими женихами имеют женщины и других европейских стран. Чуть ли не в каждой третьей программе многочисленных немецких ток-шоу схожий сюжет, название которого можно определить следующим образом: «Счастливое воссоединение несчастной матери с одним-тремя детьми после 10–15-летней разлуки». Истории героинь похожи как две капли воды – красивая любовь с арабом, замужество, рождение нескольких детей, 10–15-летнее проживание в Германии. Потом у мужа возникает непреодолимое желание вывезти детей и жену к себе на родину, чтобы познакомить с родственниками. Супруга соглашается, не подозревая ничего плохого, ведь вместе они прожили не один год и кажется, знают друг друга... Но возвращается в Германию она уже без мужа и детей, и из всех инстанций, в которые женщина обращается, приходит один ответ: «Извините, здесь дело касается интересов иностранного гражданина и законодательства другой страны, помочь вам, к сожалению, ничем не можем». Финал истории: заплаканная мать обнимает приехавших ее навестить детей. Старшие из них говорят, что очень скучали по маме, но они уже имеют собственные семьи и речи о переезде в Германию быть не может. А младшие вообще маму плохо помнят или не помнят совсем, поэтому отстраненно смотрят на женщину, восклицаящую: «Родной мой, иди к мамочке!»

Впрочем, на кажущемся со стороны весьма мрачном фоне есть и светлые пятна. «Лично у меня все сложилось хорошо, – говорит Екатерина Сулеймы. – У меня любящий муж, который позволил мне вести такую же жизнь, как если бы мы жили не в Сирии, а в России».

МЕТАМОРФОЗЫ

АПАШ

Нынче словом «апаш» называют рубашку с отложным широким воротником, на которую нельзя повязывать галстук и которая вошла в моду во время Первой мировой войны (1914–1918).

Такие рубашки носили воры, сутенеры и хулиганы во Франции. Некоторые исследователи уточняют, что эти рубашки особенно любили носить деклассированные элементы портового Марселя. Город, подаривший миру великую «Марсельезу», славился своими бандитскими шайками – «нерви».

Со времени колонизации территорий Северной Америки деклассированные элементы во Франции начинают называть апашами (хотя некоторые исследователи утверждают, что впервые «официально» этим словом хулиганов и воров вообще обозначила в 1902 году парижская газета «Матен»).

В начале XX века слово «апаш» переключалось в русский язык. Тогда в России бандитские шайки именовали башибузуками (так назывались части турецких войск, формировавшиеся из выходцев из Албании и Малой Азии, зверствовавшие в Болгарии в 1876–1877 годах). Столичные газеты переименовали башибузуков в апашей, но в итоге в русском языке прижилось все же английский вариант – хулиган.

Откуда взялось слово «апаш»? Конечно, от слова «апачи» – американских индейцев, с которыми французские колонизаторы столкнулись уже в XVII веке. Апачи – название нескольких родственных племен, говорящих на языках, относящихся к группе атабаскских.

Слово «апачи» одинаково звучит как в единственном, так и во множественном числе. А вот слово «апач» имеет иное значение. Так называется фальшивая пощечина (от нем. *ratsch* – пощечина), которая обычно используется клоунами в качестве игрового приема: один из клоунов якобы бьет партнера по лицу, который в это же время незаметно для зрителей звонко хлопает в ладоши.

Аспид

Первое, что приходит на память, – змея. Если так, то память вас не подводит: аспиды – это действительно змеи (141 род, включают 181 вид), причем все – ядовитые. Достаточно сказать, что гадюки, кобры и мамбы принадлежат к семейству аспидов. Слово «аспид» греческого происхождения, использовалось в Библии, где упоминается, что яд этой змеи, которая прячется в следах от колес повозок, умерщвляет почти мгновенно. Считалось, что аспид наряду со львом, драконом и вавилонским одним из воплощений дьявола.

С распространением на Руси православия слово прижилось в русском языке. В переносном значении аспидом (также «аспик», «гаспид») именовали злого, лукавого человека. Интересно, что раньше словами «аспид», «аспида» называли и сварливую женщину. Видимо, случайно знаменитый русский литейщик XVI века Андрей Чохов, создатель уникальной Царь-пушки, изготовив в 1590 году хитроумное стенобитное орудие, назвал его «Аспид».

Помимо этого слово «аспид» обозначало черный сланец, а также яшму.

БАННЕР

Если вы заметите, что человек часто использует в своей речи слово «баннер», то сделаете вывод, что его работа имеет отношение к рекламному бизнесу или Интернету. И, скорее всего, окажетесь правы. Сегодня наиболее распространенные значения слова «баннер» связаны именно с этими сферами деятельности.

Во-первых, баннером называют изображение или текстовый блок на любом web-сайте, являющиеся гиперссылками на сайт рекламодателя. Во-вторых, этим же словом обозначают прямоугольник из ткани, например виниловой, с рекламным текстом, который играет роль транспаранта-перетяжки. В-третьих, баннером называют рекламный плакат, выполненный в виде флага. Ну, и, в-четвертых, баннер – это напечатанное на виниловой ткани изображение для биллбордов.

Однако изначально слово «баннер», или, как иногда говорили в старину, «баньер» (от англ. *banner* – флаг), обозначало разновидность флага. Это был своего рода знак отличия для военачальников средневековой Европы. Командиров, имеющих собственные баннеры, называли «рыцари-баннереты». Баннерет имел право вести воинское соединение в битву под своим баннером – квадратным или прямоугольным полотнищем с гербом рыцаря.

За какие заслуги рыцарь мог стать баннеретом? Например, за храбрость и отвагу. В ходе сражения молодой рыцарь-вассал, отличительным знаком которого был длинный вымпел с одним или несколькими треугольными «хвостами», за доблесть и мужество мог получить от главнокомандующего звание баннерета. Верховный военачальник прямо на поле боя лично отрезал от вымпела рыцаря «хвосты», превращая знамя в баннер.

ЛЕГИОН

Основная боевая единица в римской армии, насчитывавшая 6–7 тыс. пехотинцев и не менее 700 всадников (от лат. *legio* – набираю). В Греции, где

ФОТОБАНК/BRIDGEMAN

практиковалась алфавитная система исчисления, словом «легион» обозначалась цифра 10 000. В Древней Руси легионом называли 100 000, а иногда и 1 000 000.

Еще одно значение слова – «неопределенное множество». В легионах равнины и христианские богословы исчисляли воинства ангелов и демонов.

В новейшей истории слово «легион» используется в названиях военных частей или организаций военного характера, например Иностранная легион (наемные военные формирования XIX–XX веков во Франции и Испании), Польские легионы (создавались в XVIII–XX веках на добровольческой основе при иностранных армиях для борьбы за независимость Польши) или Американский легион (организация ветеранов войны в США).

Также отметим, что по инициативе Наполеона Бонапарта в 1802 году во Франции был учрежден орден Почетного легиона (*Legion d'honneur*), который присуждается за особые заслуги в военной, гражданской, общественной службе и т.д.

Этимологический словарь русского языка
М. Фасмера

Толковый словарь живого великорусского языка В. Даля

Энциклопедия символов, знаков, эмблем

Словарь сюжетов и символов в искусстве

Д. Холла

Словарь редких и забытых слов В. Сомова

Библейская энциклопедия

Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона

Большая советская энциклопедия

Энциклопедия «Религия»

Энциклопедия «Москва»

Толковый словарь русского языка под ред.

Д. Ушакова

Интернетско-русский разговорник. Авторы – Д. Завалишин, Е. Завалишина, Е. Колмановская по заказу компании «Яндекс»

Литературная энциклопедия